

**ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***МОНОГРАФИЯ***

***«Особенности взаимодействия бизнес-структур и  
органов власти на территории присутствия»  
под общей редакцией д.э.н., проф. Беляевой И.Ю.,  
д.э.н., проф. Даниловой О.В.***

**МОСКВА 2014**

*Авторский коллектив:*

**И.Ю. Беляева, д.э.н., проф.** (Введение, гл. 1.1, 2.1, 3.1, 3.3)

**О.В. Данилова, д.э.н., проф.** (Введение, гл. 1.2, 1.3, 3.2, 3.3, Заключение)

**Б.С. Батаева, д.э.н., проф.** (гл. 2.2, 2.3, Приложения)

**А.С. Бабенко, асп.** (гл. 2.2,)

**М.В. Чернобай, асп.** (гл. 1.3)

Рецензенты

А.Л. Гапоненко, д.э.н., проф.

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте  
Российской Федерации)

Л.М. Бадалов, д.э.н., проф.

(Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова)

***Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территории присутствия: монография под общей редакцией д.э.н., проф. Беляевой И.Ю., д.э.н., проф. Даниловой О.В. -М., 2014.***

В настоящее время усилилось внимание к проблемам социально-ответственного поведения бизнеса, его роли в социально-экономическом развитии территорий присутствия. Ответственность большинства крупных компаний давно уже выходит за пределы внутренних, ориентированных на собственные производственные проблемы социальных приоритетов предприятия. Представленная монография «Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территории присутствия» подводит итоги научно - исследовательской работы, выполненной учеными ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по заказу Правительства Российской Федерации по выработке предложений по совершенствованию механизма взаимодействия государственных органов и бизнес-структур на территории присутствия. Взаимоотношения власти и бизнеса рассматриваются с точки зрения перераспределения их традиционных управленческих ролей. Взаимодействие государственных органов власти и крупных бизнес - структур на территориях присутствия (региональном и местном уровнях) проводится с точки зрения анализа последствий, которые отражаются на качественных и количественных изменениях в социально-экономическом развитии, как конкретной территории, так и национальной экономики в целом. Разработаны предложения по формированию механизмов взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия с учетом достижения баланса интересов всех участников и использованием возможностей корпоративных структур.

Монография может быть интересна и полезна специалистам-практикам, представителям властных структур, экспертам, консультантам, аспирантам и исследователям в области взаимодействия власти и бизнеса, управления социальной ответственностью, формирования деловой репутации.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	
Глава 1. Система взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур с точки зрения влияния на устойчивое социально-экономическое развитие территории присутствия.....	
1.1 Условия и факторы, специфические характеристики и направления деятельности крупных компаний, оказывающих воздействие на социально-экономическое развитие региона присутствия .....	
1.2 Инструменты взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур в области решения социальных и экологических проблем .....	
1.3 Правовые институты регулирования взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия .....	
Глава 2. Устойчивое развитие территории присутствия как результат взаимодействия органов власти и крупных бизнес – структур.....	
2.1 Российская практика взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур.....	
2.2 Зарубежный опыт взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия.....	
2.3 Оценка влияния деятельности крупных компаний на социально - экономическое развитие территории присутствия, определение возможностей использования лучших зарубежных практик.....	
Глава 3. Взаимодействие государственных органов (федеральных и региональных) и крупных корпоративных структур на территории присутствия с учетом баланса интересов всех участников и использованием возможностей корпоративных структур.....	
3.1 Механизмы взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия.....	

3.2 Система мер управляющих воздействий государственных органов на крупные компании для обеспечения устойчивого экономического развития территории присутствия.....

3.3 Методика комплексной оценки влияния деятельности крупных бизнес-структур на устойчивое социально-экономическое развитие территории присутствия.....

Заключение.....

Библиография.....

Приложения.....

## **Введение**

Крупные бизнес-структуры и их деятельность на территории присутствия являются важной составляющей современного экономического развития. Они осуществляют свою деятельность практически во всех отраслях, реализуют все стадии воспроизводственного процесса в значительном количестве регионов. Крупный бизнес, в виде различных моделей интегрированных структур, вносит существенный вклад в формирование основных экономических и социальных показателей экономики страны как на макроуровне, так и на региональном уровне, уровне конкретных территориальных образований.

Реализация стратегии устойчивого развития - проблема многоплановая и основывается на необходимости достижения баланса экономических, социальных и экологических интересов общества и требует тесного взаимодействия органов государственной власти и ее субъектов с крупными бизнес-структурами и общественными объединениями. Анализ взаимоотношений власти и бизнеса позволяет достаточно четко обозначить тенденцию перераспределения их традиционных управленческих ролей. Крупные корпорации из подконтрольного со стороны государственных структур объекта превращаются в субъект, оказывающий значительное влияние на межнациональные отношения, социальные и экономические процессы, региональную политику. Интересы крупного бизнеса на территориях присутствия крайне разнообразны и зависят от степени «укорененности» бизнеса в регионе, отраслевой принадлежности, уровня социально-экономического развития региона, степени развития социального диалога. Не исключено, что в недалеком будущем крупный бизнес превратится в доминирующий фактор развития, как мирового, так и регионального хозяйства, осуществляя латентное управление органами государственной

власти (на региональном, и даже федеральном уровне), политическими партиями, общественными движениями.

Исследование влияния деятельности крупных бизнес - структур на территории присутствия (региональном и местном уровнях) исключительно важно с точки зрения анализа последствий, которые отражаются на качественных и количественных изменениях в социально-экономическом развитии, как конкретной территории присутствия, так и всей национальной экономики. Исследование особенностей функционирования крупных бизнес - структур и изучение проблем социально-экономического развития территорий их присутствия проводится, как правило, вне связи друг с другом. И, как следствие, практически отсутствуют серьезные исследования, связанные региональными аспектами деятельности крупных бизнес – структур на территории их присутствия.

Анализ опыта проведения региональной политики в области обеспечения устойчивого развития свидетельствует о трудностях, с которыми сталкиваются компании: проблемы российского законодательства, несовершенство российских стандартов бухгалтерского учета, сложный предпринимательский климат, большая дистанция между властью и обществом и др. Важным условием эффективного решения указанных проблем является конструктивное взаимодействие менеджмента компаний с государственными органами власти. Грамотно выстроенная стратегия взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческих организаций не ограничивается решением исключительно экономических проблем, а распространяется на все направления, позволяющие обеспечить устойчивое развитие и повышение уровня и качества жизни территории.

Очевидно, что ни бизнес, ни государственные органы власти, ни общественные организации не смогут самостоятельно и рационально

решить социальные и экономические задачи регионов. Мировой опыт и российская практика последних десятилетий подтверждает, что территории базирования крупного бизнеса (особенно сырьевой специализации) становятся местом, где пересекаются интересы различных социальных групп по поводу распределения ресурсов и общественного продукта. Основой для плодотворного взаимодействия бизнеса, власти и населения на региональном и местном уровнях является достижение баланса интересов бизнес – структур, субъектов государственного управления и местных сообществ. «Перекося» означает ущемление интересов одной из сторон и предопределяет неэффективность тех или иных решений и мероприятий, прежде всего, в долгосрочном плане. В свободном, бесконтрольном режиме все перечисленные субъекты вероятнее всего будут пытаться решать поставленные задачи исходя из собственных объективно существующих интересов.

В регионах присутствия интересы бизнес- структур в основном, направлены на реализацию внутренних социальных программ. Особенно это касается периферийных регионов, где бизнес слабо заинтересован в реализации региональной социальной политики и, либо ограничивается благотворительностью, либо действует по принуждению местной администрации. В такой ситуации стремления федеральных и региональных властей действовать вопреки интересам крупного бизнеса приводят либо к формальному обмену ресурсами (социальные выплаты в обмен на привилегии), либо к прямому принуждению. И в том и другом случаях социально – ответственная деятельность носит спорадический характер и не приносит ожидаемого эффекта.

Монография «Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территории присутствия», подготовленная коллективом ученых Финансового университета, подводит итоги научно – исследовательской работы, проведенной в рамках государственного задания Финансового

университета при Правительстве Российской Федерации на тему «Система взаимодействия государственных органов и бизнес-структур на территории присутствия». Взаимоотношения бизнеса и власти на территории присутствия исследуется с позиции необходимости создания комплексной модели взаимодействия крупных бизнес – структур, регионального бизнеса и органов государственной власти, способствующей наращиванию регионального экономического потенциала, повышению уровня и качества жизни населения за счет освоения бизнесом новых технологий решения социальных проблем.

Достоинством представленной монографии является анализ российской и лучших мировых практик "инкорпорирования" ответственного бизнеса в социальную ткань региона, определение показателей устойчивого развития территорий присутствия, на которые существенное влияние оказывает деятельность крупных корпоративных структур, предложения по совершенствованию механизмов взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур.

Авторский коллектив выражает надежду, что исследование окажет помощь специалистам-практикам, экспертам, консультантам, ученым в определении особенностей российской практики управления социальной ответственностью, выработке рекомендаций по формированию эффективной системы взаимодействия бизнеса и властных структур.

# **Глава 1. Система взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур с точки зрения влияния на устойчивое социально-экономическое развитие территории присутствия**

## **1.1 Условия и факторы, специфические характеристики и направления деятельности крупных компаний, оказывающих воздействие на социально-экономическое развитие региона присутствия**

Основной производительной единицей национальной макроэкономической системы является региональная экономическая система, которая создается субъектами регионального хозяйствования - бизнес-структурами (в первую очередь, крупными), органами местной власти, населением, - а целью ее функционирования становится максимизация коммерческого и общественно-значимого эффекта. К крупному бизнесу относятся экономические агенты (субъекты), которые своей деятельностью оказывают существенное влияние на национальную экономику в целом или, по крайней мере, на отдельные регионы, некоторые сектора экономики. Деятельность крупных бизнес-структур непосредственным образом влияет на социально-экономическое развитие регионов за счет инвестиций в модернизацию действующих и строительство новых мощностей, создание новых рабочих мест, создавая, таким образом, дополнительный стимул для развития региональной экономики.

Особенностью формирования крупных бизнес-структур в России стало то обстоятельство, что этот процесс проходил при сохранении сложившегося масштабного индустриального, производственного, организационного и институционального базиса бывшего СССР.

Большинство крупных бизнес-структур было создано в отраслях традиционной индустрии, развернутых преимущественно к середине XX века – нефте-газовая, угольная промышленность, черная металлургия и химия - в форме номинальной передачи рычагов управления существующими в регионах производственными комплексами интегрированным бизнес-группам.

В мировой практике центральная функция управления и регулирования крупных компаний заключается, прежде всего, в обеспечении интересов акционеров, предоставивших соответствующие ресурсы. Однако принимаемые решения прямо или косвенно влияют на социально-экономическое развитие территории присутствия, под которой в целом понимается население определенной территориальной единицы. Компании своей деятельностью влияют на экономическое положение, состояние социальной сферы и окружающей среды, определяют уровень и качество жизни местных сообществ. Место нахождения таких крупных бизнес-структур зачастую не совпадает с административным или экономическим делением Российской Федерации. Территории, на которых расположены предприятия, входящие в контур управления компании, могут находиться в нескольких региональных экономических системах.

Применительно к бизнес-структуре территория присутствия – это территория, на которой (или вблизи которой) действует предприятие, которая подвергается воздействию данного предприятия, а население и власти которой могут оказывать непосредственное влияние на ее деятельность.

Географически эта сфера может не совпадать с административными границами какого-либо города, района или более крупного образования (предприятия компании РУСАЛ расположены в 19 странах на пяти континентах; активы дивизионов ОАО Северсталь располагаются в России – Череповецкий металлургический комбинат, предприятия в

Ленинградской, Калужской, Волгоградской, Мурманской и Архангельской, Мурманской областях, республике Карелии, республике Коми, республике Тыва, США, Африке (Либерия, ЮАР), Латинской Америке (Бразилия), Италии, Запорожье (Украина); производственные подразделения ГК «Норильский никель» находятся на 3-х континентах в 5 странах мира – России, Австралии, Ботсване, Финляндии и ЮАР), Предприятия компании Газпром нефть работают в 24 регионах России.

Под местным сообществом в контексте данного исследования понимается население и та территория, на которой бизнес-структуры ведут свою деятельность. В зависимости от масштабов деятельности, ее направленности местное сообщество может представлять различные группы людей, объединенных по какому-либо признаку – географическому, культурному, историческому и т.д. Системообразующим здесь является тот факт, что в состав любого местного сообщества входят ключевые заинтересованные стороны (местные власти, акционеры, потребители, члены семей сотрудников, некоммерческие организации и т.д.), мнение которых взаимозависимо от мнения сообщества в целом.

Действия бизнес-структур, направленные на достижение баланса интересов с различными группами общества, называются «взаимодействием с местным сообществом». В специальной литературе утвердилось понятие «corporate community involvement» – «корпоративная вовлеченность в дела местного сообщества – это отношения между компанией и местным сообществом, где компания имеет свое присутствие и влияние. Отношения реализуются в программах, которые продвигают интересы компании и местного сообщества и включают пожертвования, волонтерство сотрудников и партнерские программы».

*Местное сообщество* – это существенная часть бизнес-окружения, состоящего из клиентов, партнеров, поставщиков, сотрудников, органов власти, общественных организаций, СМИ.

*Стейкхолдеры* – группы, организации или индивидуумы, на которые бизнес-структура влияет или от которых зависит.

Эффективность проводимой бизнес-структурой на территории присутствия социальной и экономической политики определяется, прежде всего, масштабами самой бизнес-структуры. В качестве критерия отнесения бизнеса к крупному бизнесу используется способность данной структуры изменять экономические институты («правила игры») в сфере ее деятельности. Способность, в свою очередь, зависит от масштабов этой структуры. В территорию присутствия крупной бизнес-структуры могут входить город и несколько городов-спутников с пригородами. Местное сообщество средней (малой) бизнес-структуры может включать несколько (даже один) городской квартал. Иногда ключевую роль могут играть и другие факторы, например, особенности ее технологической специализации или рыночного позиционирования.

Специфика формирования и функционирования корпоративных бизнес-структур во многом обуславливается социально - экономической ситуацией, которая складывается в производственно-хозяйственном комплексе территории присутствия. Уровень экономического развития территории присутствия компаний представляет тот фундамент, на основе которого бизнес-структуры могут способствовать наращиванию регионального экономического потенциала и повышению уровня и качества жизни населения. Основной вклад корпоративный сектор вносит в формирование валового регионального продукта и рост объемов промышленного производства (до 90% в объеме производства продукции промышленности). Обладая значительными ресурсами, крупный бизнес становится важным политическим и социальным фактором на территориях базирования своих предприятий. Анализируя роль крупных бизнес-структур в реализации функций развития территории присутствия, можно выделить 3 группы регионов:

- с ведущей ролью крупного бизнеса;
- со значительной ролью крупного бизнеса;
- без существенного присутствия крупного бизнеса.

Уровень присутствия крупного бизнеса в различных отраслях экономики позволяет оценить «Рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции», ежегодно составляемый РА «Эксперт» (таблица 1).

Таблица 1 - Отраслевая структура крупного бизнеса в России

Позиция в рейтинге РА «Эксперт»					Компания	Отрасль	Объем реализации (млн руб)	Прибыль до налогообложения (млн руб)	Чистая прибыль (млн руб)
2014	2012	2009	2008	2007					
1	1	1	1	1	"Газпром"	нефтяная и нефтегазовая промышленность	5 145 397,0	1 486 083,0	1 165 705,0
2	2	2	2	2	Нефтяная компания ЛУКОЙЛ	нефтяная и нефтегазовая промышленность	3 801 055,4	333 714,8	243 377,6
3	3	3	4	6	Нефтяная компания "Роснефть"	нефтяная и нефтегазовая промышленность	3 176 000,0	632 000,0	551 000,0
4	4	4	3	4	РЖД	транспорт	1 762 838,0	59 976,0	36 722,0
5	6	6	8	8	Сбербанк России	Банки	1 723 400,0	455 700,0	362 000,0
6	7	11	13	12	АФК "Система"	телекоммуникации и связь	1 146 911,4	144 135,7	72 037,7
7	8	7	7	7	"Сургутнефтегаз"	нефтяная и нефтега	837 734,0	344 400,0	279 081,0

						завая промы шленно сть			
8	10	н.д.	н.д.	н.д.	Холдинг МРСК ("Российск ие сети")	электро энергет ика	759 779,0	-190 401,0	-159 389,0
9	15	17	23	24	Группа ВТБ	Банки	756 600,0	119 200,0	100 500,0
10	9	16	17	16	АК"Транс нефть"	транспо рт	749 617,0	212 012,0	158 017,0
11	12	75	н.д.	н.д.	Группа "Интер РАО ЕЭС"	электро энергет ика	662 321,0	-27 098,0	-24 030,0
14	13	9	14	13	<u>Евраз</u>	Черная металлу ргия	459 855,0	-19 560,8	-18 252,5
15	11	10	12	10	<u>"Татнефть"</u>	нефтяна я и нефтега зовая промы шленно сть	454 983,0	101 291,0	78 344,0
16	14	8	10	9	"Северстал ь"	Черная металлу ргия	424 773,2	4 971,3	2 639,9
17	17	13	9	11	ГМК "Норильск ий никель"	Цветная металлу ргия	365 876,0	41 514,0	23 546,0
20	21	15	19	15	Новолипец кий металлург ический комбинат	Черная металлу ргия	348 120,3	15 427,9	6 624,1
23	20	12	11	14	Объединен ная компания "Русал"	Цветная металлу ргия	311 441,6	-103 420,3	-106 005,0
31	28	18	18	19	Магнитого рский металлург ический комбинат	Черная металлу ргия	261 342,9	-88 358,8	-77 509,4

Очевидно, что среди 15 лидеров рейтинга – 40% или 6 крупных компаний (в том числе и три стабильных лидера на протяжении 2006-2012 гг.) относятся к нефтяной и нефтегазовой отрасли. Экономически сильные

«нефтяные» регионы – Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Сахалинская, Томская и Оренбургская области – являются территориями присутствия компаний "Газпром нефть", Нефтяная компания ЛУКОЙЛ, Нефтяная компания "Роснефть", "ТНК-ВР Холдинг", "Сургутнефтегаз", "Татнефть", НГК «Славнефть».

В группе 15 крупнейших компаний российского бизнеса представлен 1 банк (Сбербанк России), 1 предприятие отрасли телекоммуникации и связи (АФК "Система"), 1 транспортное предприятие (РЖД) территориями присутствия которых, по сути, являются все регионы страны.

К сырьевому поясу развития, занимающему северные и восточные территории Российской Федерации, относится большая часть моногородов, на территории которых находятся предприятия металлургии, угольной и химической промышленности – "Северсталь", Евраз Груп С. А., ОАО Новолипецкий металлургический комбинат, ОАО Магнитогорский металлургический комбинат, ОАО «Западно-Сибирский Металлургический Комбинат», ОАО «Новокузнецкий Металлургический Комбинат», Объединенная компания "Русал" и ГК "Норильский никель", «УГМК-Холдинг», группа ТАИФ.

Структурный дисбаланс в реальном секторе, выражающийся в высокой доле предприятий сырьевой отрасли и большом количестве убыточных предприятий в остальных отраслях, создает высокую концентрацию рисков и увеличивает возможности экспансии крупных бизнес-структур в наиболее привлекательные отрасли с наименьшими издержками. Сырьевую направленность экономике придают две отрасли: нефтегазовая промышленность и металлургия. Среди крупнейших российских компаний на корпоративное развитие этих отраслей приходится 33,1% и 12,5% соответственно (если производить расчеты по первым 100 российским компаниям, то эти показатели составят 42,7% и 15,1% соответственно).

При рассмотрении влияния крупного бизнеса на устойчивое развитие территории присутствия представляется целесообразным дать оценку деятельности крупных российских компаний, включенных в рейтинг Forbes Global 2000. Из 28 крупнейших публичных компаний России, попавших в рейтинг, опубликованный в журнале Forbes в апреле 2012 года, деятельность большинства напрямую или опосредованно связана с эксплуатацией активов, доставшихся в наследство после проведения рыночных преобразований в СССР (таблица 2).

Таблица 2 - Российские компании, включенные в рейтинг Forbes Global 2000

№ в России	№ в мире	Название	Штаб-квартира	Сфера деятельности	Год основания	Выручка млрд долл.	Прибыль млрд долл.	Активы млрд долл.	Рыночная стоимость млрд долл.	Число сотрудников в тыс. чел.
1	15	Газпром	Москва	Нефть и газ	1989	117,6	31,7	302,6	159,8	401
2	68	Лукойл	Москва	Нефть и газ	1991	111,4	10,4	90,6	55,3	150
3	71	Роснефть	Москва	Нефть и газ	1993	59,2	11,3	106	79,6	168,4
4	90	Сбербанк	Москва	Банковское дело	1991	31,8	6	282,4	74	241
5	149	ТНК-ВР	Москва	Нефть и газ	2003	60,2	9	37,1	51,6	50
6	200	Сургутнефтегаз	Сургут	Нефть и газ	1990	20,3	4,3	46,6	39,9	111
7	255	Банк ВТБ	Москва	Банковское дело	1990	12,6	1,9	139,3	26,4	67,9
8	339	Норильский никель	Москва	Металлургия	1993	12,7	3,3	23,9	37,9	81,1
9	429	АФК Система	Москва	Телекоммуникации	1993	28	0,9	43,9	9,7	142
10	482	Русал	Москва <sup>[5]</sup>	Металлургия	2007	10,9	2,9	26,5	11,1	72,0
11	529	Татнефть	Альметьевск	Нефть и газ	1994	10,7	1,5	18,5	15,1	74,2
12	587	Транснефть	Москва	Нефть и газ	1993	14,6	3,9	54,1	3 <sup>[6]</sup>	104,9
13	604	Новатэк	Тарко-Сале	Нефть и газ	1994	5,4	3,7	11,9	43,2	4,8
14	649	Ростелеком	Москва	Телекоммуникации	1993	9,1	1	14	15,2	170,2
15	661	НЛМК	Липецк	Металлургия	1993	8,3	1,3	13,9	14	53,7
16	712	Холдинг МРСК	Москва	Электроэнергетика	2007	18,3	0,7	25,1	5,4	187,1
17	767	РусГидро	Москва	Электроэнергетика	2004	13,7	0,3	21,3	11,4	6,0
18	831	ФСК ЕЭС	Москва	Электроэнергетика	2002	3,7	0,6	35,1	14,6	23,3
19	860	Северсталь	Череповец	Металлургия	1993	13,5	-0,6	19,3	14,6	69,6

20	988	Мечел	Москва	Металлургия	2003	9,7	0,7	15,8	4,5	93
21	103	Магнит	Краснодар	Розничная торговля	1994	11,4	0,4	4,8	11,7	123,5
22	123	Уралкалий	Березники	Химическая промышленность	1992	1,7	0,5	2,4	23,9	23
23	133	ММК	Магнитогорск	Металлургия	1992	7,7	0,3	16,7	5,4	59,3
24	135	X5 Retail Group	Москва <sup>[7]</sup>	Розничная торговля	1999	11,2	0,3	8,6	6,7	100
25	154	Банк Москвы	Москва	Банковское дело	1995	2,9	-2,2	27,4	6	9,7
26	157	Интер РАО ЕЭС	Москва	Электроэнергетика	1997	2,6	0,4	5,1	11,2	47,0
27	181	Полюс Золото	Москва <sup>[5]</sup>	Металлургия	2006	1,7	0,3	4	8,4	19,9
28	181	ТМК	Москва	Металлургия	2001	6,8	0,4	6,9	3	45,7

В конце 90-х годов прошлого века сформировался довольно мощный пласт компаний "новой экономики", сумевших построить бизнес "с нуля" уже в постсоветский период. Ведущую роль в сегменте новой экономики играет банковский сектор, телекоммуникационные компании, оперирующие в секторе мобильной связи и Интернета, торговли (Таблица 3).

Таблица 3 - Отраслевое распределение компаний, представленных в рейтинге

Основная отрасль для компании в рейтинге	Число компаний в рейтинге	Основная отрасль для компании в рейтинге	Число компаний в рейтинге
Нефтегазовая промышленность	8	Розничная торговля	2
Металлургия	8	Телекоммуникации	2
Электроэнергетика	4	Химическая промышленность	1
Банковское дело	3		

В силу специализации и условий формирования крупных компаний и бизнес-групп, указанные секторы экономики являются ключевыми, с точки зрения осуществления стратегии социальной ответственности в отношении территорий присутствия. Географическое распределение компаний, включенных в рейтинг, представлено в таблице 4.

Таблица 4 - Географическое распределение компаний, включенных в рейтинг Forbes Global 2000

Регион	Число компаний в рейтинге	Регион	Число компаний в рейтинге	Регион	Число компаний в рейтинге
Москва	20	Вологодская область	1	Липецкая область	1
Краснодарский край	1	Пермский край	1	Республика Татарстан	1
Челябинская область	1	Ханты-Мансийский автономный округ	1	Ямало-Ненецкий автономный округ	1

Анализ деятельности крупных бизнес – структур позволяет сделать вывод о значительной дифференциации регионов Российской Федерации по

степени присутствия крупного бизнеса и объясняется наличием на территориях присутствия сырьевых источников (рисунок 1.).

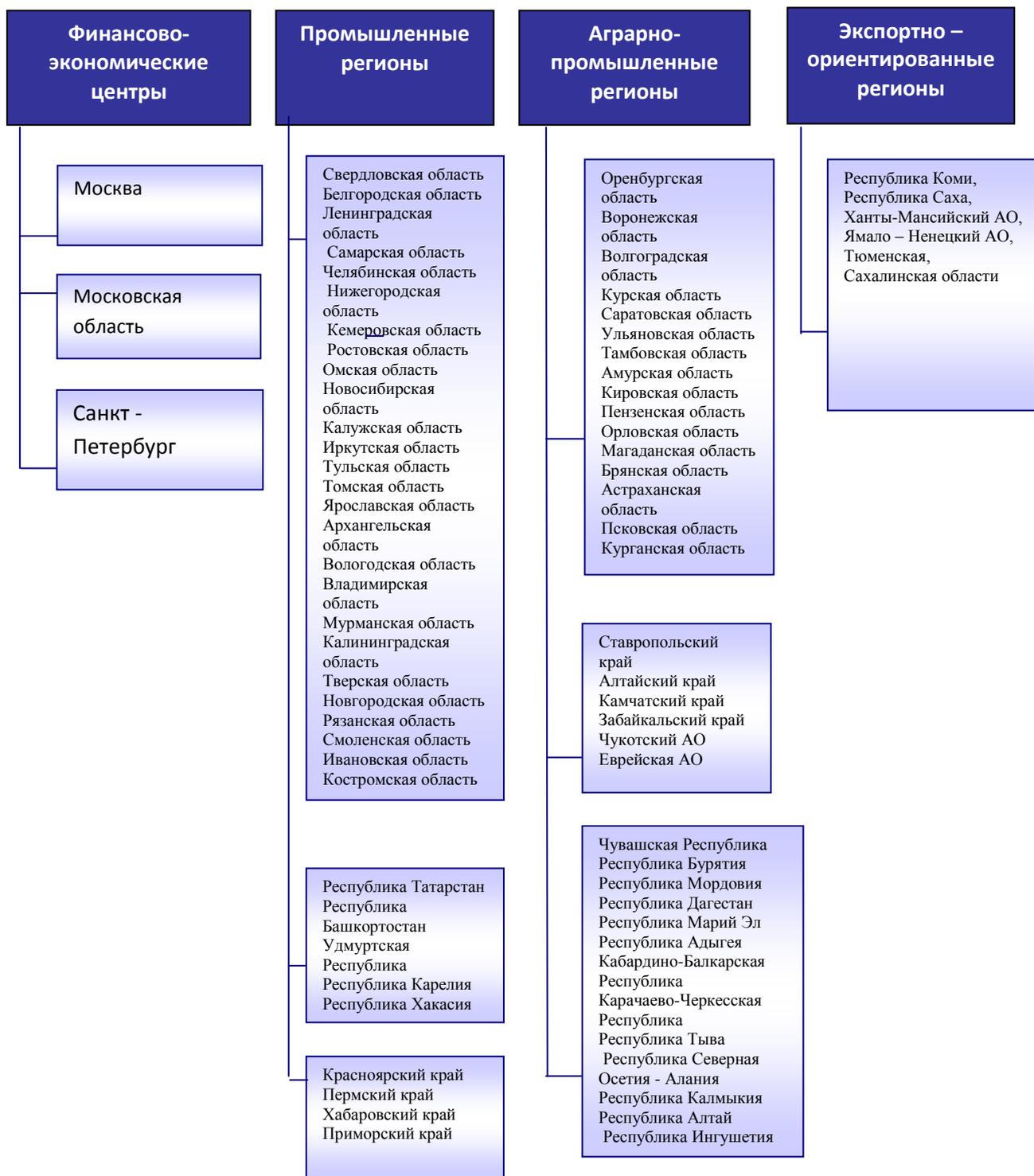


Рис. 1 - Дифференциация регионов Российской Федерации по степени присутствия крупного бизнеса

Влияние бизнес-структур на социальную и экономическую ситуацию на территориях присутствия также зависит от количества и размеров предприятий, которыми они владеют. Чем крупнее бизнес-структура, чем большее число производств входит в состав бизнес-групп, тем больше у них финансовые возможности, тем сильнее их роль в регионе присутствия.

В зависимости от присутствия в регионе крупных, прежде всего сырьевых, компаний, территориальные системы Российской Федерации характеризуются различным уровнем диверсификации отраслевой структуры:

1. *Финансово-экономические центры* – мощные природные и финансовые ресурсы Московского и Тюменского конгломератов, Санкт-Петербурга определяют их хорошие бюджетные и макроэкономические показатели, дают им неоспоримые преимущества в реализации эффективной социально-экономической политики на территории присутствия.

2. *Промышленные регионы* – относительно равномерно представлены все отрасли промышленности. Моногорода промышленного пояса (регионы Урала – Краснотурьинск, Каменск-Уральский, Верхняя Салда, Верхняя Пышма в Свердловской области, Миасс, Магнитогорск, Белорецк в Челябинской области; юга Сибири – Междуреченск, Черногорск в Кемеровской области, Шелехов в Иркутской области, Саяногорск в Республике Хакасия) традиционно наименее благополучные в социальном отношении. В таких городах в качестве градообразующего всего одно крупное предприятие, как правило, удаленное от городских центров. Предприятия, входящие в крупные бизнес-структуры одной отрасли становятся социально значимыми, так как производят свыше 50% всего объема промышленного производства и являются крупнейшими, если не единственными, работодателями на данной территории.

В Свердловской, Челябинской областях, Кузбассе монопрофильные города формируют монопрофильные районы, требующие проведения особой социальной политики в части взаимодействия компаний с местными органами власти по вопросам развития территорий присутствия. В Якутии АК «АЛРОСА» как градообразующая компания, производственная инфраструктура которой расположена в моногородах Западной Якутии, является основным работодателем и обеспечивает рабочими местами население городов Мирный, Удачный, Нюрба, Ленск, поселков Айхал, Чернышевск, Заря, Витим, Маркока, Жиганск, сел Сунтар, Оленек, Арылах, Сьюльдюкар, Таас-Юрях. Соответственно, в рамках взаимовыгодного сотрудничества с органами государственной и муниципальной власти, местными сообществами кадровая политика компании стратегически ориентирована на привлечение местного населения.

3. *Аграрно-промышленные регионы* – регионы, в которых две-три отрасли производят свыше 70 % всей промышленной продукции, на которых сконцентрировано до 90% всего занятого населения. Соответственно и большая зависимость социально-экономического развития региона от деятельности отраслевых предприятий.

Следует отметить, что в предложенной классификации любые границы между типами регионов достаточно условны, так как многие регионы одновременно являются базовыми территориями присутствия для одних крупных компаний и зоной экспансии для других. Кроме того, в отдельных регионах доминирует отраслевой бизнес, при том, что масштабы его деятельности существенно меньше объемов деятельности крупнейших бизнес-групп.

Специфика деятельности крупных бизнес-структур обуславливает их воздействие на социально-экономическое развитие территорий присутствия и определяется следующими основными тенденциями:

1. Глобализация экономики, создание мирового рынка товаров и услуг, информации и технологий, капиталов, интеллектуальных ресурсов и информатизации (распространение технологий, обеспечивающих дистанционное управление; заключение контрактов и расчеты с использованием электронных денег; дистанционную оценку платежеспособности покупателей и конкурентоспособности поставщиков; многовариантное прогнозирование и комплексное планирование, переход от иерархических к сетевым структурам).

2. Современная корпоративная модель основана на широкой межрегиональной и международной кооперации, переходе от имущественных к информационно-логистическим связям с поставщиками и покупателями на базе общего бренда и других нематериальных активов, включая:

- специализацию на ключевой компетенции конкурентоспособных и защищенных от незаконного заимствования технологиях и ноу-хау;

- аутсорсинг как передачу независимым и дочерним фирмам не относящихся к ключевой компетенции производственных, обслуживающих и стандартных управленческих функций (развитию аутсорсинга в России и Казахстане препятствует низкий уровень доверия в бизнесе и пробелы в контрактном праве);

- развитие логистического центра корпорации, который с помощью электронного каталога представляет в глобальной сети свои предложения покупателям и требования к поставщикам, используя для оценки метод бенчмаркинга их и свою конкурентоспособность.

3. Современные корпорации развиваются как инновационные и обучающие центры, осуществляющие:

- разработку и контроль за реализацией стратегии, ориентированной не на максимум текущей прибыли, а на создание и эффективное использование долгосрочных конкурентных преимуществ;

- ответственность за весь жизненный цикл продукта;
- курс на создание и защиту интеллектуальной собственности и наукоемкость производства;
- коучинг, развитие корпоративных университетов, организующих непрерывное и систематическое обучение всего персонала, участие руководителей в обучении.

4. Развитие государственных некоммерческих корпораций, использующих прибыль не только для развития и обновления производства, но и на социальные цели.

5. Изменение структуры корпоративной собственности за счет роста доли институциональных инвесторов – пенсионных, страховых, хеджевых и инвестиционных фондов (в условиях кризиса негативно повлияло на финансовое состояние ряда корпораций).

6. Крупнейшие корпорации теряют свой преимущественно сырьевой характер. С одной стороны, это связано со стремлением корпораций диверсифицировать свою деятельность, а с другой – в крупный бизнес начинают приходить относительно новые предприниматели не сырьевого сектора.

7. Рыночные отношения в национальной экономике становятся более зрелыми, на процесс формирования капитала все большее воздействие оказывают конкуренция и эффективные формы современного менеджмента. Крупные российские корпорации постепенно превращаются в транснациональные. Многие из них не только имеют филиалы и дочерние фирмы за рубежом, но и концентрируют там значительную часть предпринимательской деятельности.

8. Активно развивается международный рынок слияний (поглощений). 80% международных инвестиций (4 из 5 долл.) тратятся не на новое строительство или учреждение новых компаний, а на приобретение уже существующих.

Крупные бизнес-структуры функционируют в регионах, в достаточной степени дифференцированных по экономическим, природно-климатическим, ресурсным и инфраструктурным особенностям, что определяет специфические потребности регионов в тех или иных мерах социальной политики, в том числе корпоративной.

В целях выявления проблем в развитии территорий присутствия, на решение которых крупные бизнес-структуры могут оказывать существенное влияние, был проведен анализ основных экономических, социальных и демографических показателей развития ряда регионов Российской Федерации. Выполненный анализ позволил выделить три группы проблем, характерных для всех территорий:

- неустойчивость развития экономики;
- недостаточный уровень качества жизни населения;
- повышенный уровень угрозы личной безопасности граждан.

Принимая во внимание значительную роль крупного бизнеса в экономическом развитии территории присутствия, при формировании стратегических направлений политики крупных бизнес-структур в краткосрочной и долгосрочной перспективе необходимо четко сформулировать концептуальные положения реализации политики *устойчивого развития территории присутствия крупных бизнес - структур*.

Понятие устойчивости, как правило, применяется в качестве характеристики сложных динамических систем, подверженных влиянию большого числа факторов, в том числе факторов со случайными характеристиками. Это утверждение позволяет характеризовать устойчивое состояние региональной (территориальной) хозяйственной системы следующим образом:

- способность самостоятельно и стабильно реализовывать целенаправленную деятельность в обозримом периоде и на перспективу;

- действовать в рыночной системе хозяйствования, преодолевая возможные неблагоприятные воздействия;
- обеспечивать ресурсную сбалансированность, вовлечение воспроизводимых ресурсов и высокие темпы роста на достаточно продолжительный период времени.

Территория присутствия и ее определяющий сегмент – крупный бизнес (осуществляет производство разнообразных товаров, продуктов и услуг, необходимых для нормального устойчивого развития общества и удовлетворения потребностей всех его членов) являются сложной, взаимосвязанной динамической системой, функционирующей в изменяющихся условиях рыночной среды.

Устойчивость территориальной системы – это комплексная характеристика. С позиции методологии это означает, что управление устойчивым социально-экономическим развитием территории присутствия крупных бизнес-структур необходимо рассматривать с точки зрения единства:

- 1) устойчивости национальной экономики в целом и ее региональных сегментов;
- 2) устойчивости отдельно взятой крупной бизнес-структуры и устойчивости территории ее присутствия как целостного образования;
- 3) отдельно взятого субъекта крупного бизнеса, его структуры.

Устойчивое развитие территориальной экономики требует, чтобы различные ее институциональные составляющие – бизнес-структуры, финансовые организации, рынки, инфраструктура – были способны, взаимодействуя, принимать на себя неблагоприятные внешние импульсы. Сущность устойчивого развития экономики заключается в устойчиво сбалансированных темпах хозяйствования на достаточно продолжительный период времени.

Использование сложного понятия «устойчивость» в отношении таких объективно неустойчиво развивающихся систем как региональные экономические системы (обладают целями, но не имеют истинно стационарных состояний), предполагает ограниченность применения данной категории. Следует отличать стабилизацию регионального хозяйства в результате присутствия крупных бизнес-структур от состояния устойчивого развития экономики региона. Процесс стабилизации экономики территории присутствия бизнес-структур – это, по сути, ограниченный в рамках определенного промежутка времени процесс роста производства и качества жизни населения территории, являющийся предпосылкой активизации экономической деятельности всего региона.

Устойчивость – это время эволюционного развития системы. Количественные изменения накапливаются длительное время, не трансформируя структуру самой региональной системы. Эволюционное развитие сменяется периодом качественных изменений – режим обострения - в социально – экономическом развитии территории присутствия и, соответственно, всей региональной экономической системы. Невозможно точно предвидеть по какому пути развития пойдет система, и какие у нее появятся новые свойства. Независимо от характера внешних воздействий, под воздействием деятельности крупных бизнес-единиц территория присутствия получает новый импульс развития и сохраняет способность выполнять базовые и появившиеся новые социально – экономические функции.

Крупные – бизнес-структуры выполняют свою сущностную роль, обеспечивая жизнеспособность региональной экономической системы и конкурентоспособность национальной экономики:

- во-первых, крупный бизнес оказывает на территорию присутствия как трансформационное, так и стабилизирующее воздействие;

- во-вторых, негативное влияние внешнего воздействия на территориальную экономику частично нивелируется посредством того, что бизнес-структуры, принимают на себя неблагоприятные внешние импульсы и иницируют положительные, что в целом обеспечивает высокие и устойчивые темпы роста как отдельных административно-территориальных образований, так национальной экономики в целом.

*Вторая группа проблем*, характерная для всех регионов Российской Федерации – недостаточный уровень качества жизни населения (в большинстве регионов показатель ИЧР имеет средние и ниже средних значения).

Качество жизни представляет собой обеспечение условий для достижения достойной жизни, для защиты прав, свобод, обеспечения здоровья и благополучия человека. Для оценки качества жизни в региональном аспекте используется методика расчета индекса человеческого развития (ИЧР) (Приложение Б). Интегральный показатель ИЧР представляет собой результат обобщения количественных оценок отдельных показателей качества жизни, которые представлены в виде статистических показателей и экспертных оценок. ИЧР измеряет среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетию; знаниях; достойных условиях жизни.

Субнациональные индексы ИЧР используются для территориальных сопоставлений. По инициативе Правительства РФ и регионального бюро Программы развития ООН (ПРООН) для Европы и СНГ с 1995 г. публикуются Доклады о качестве жизни населения России и ее регионов. Доклад за 2013 год называется Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации «Устойчивое развитие: вызовы Рио». В нем ИЧР рассчитывается по старой методике, поскольку официальные статистические данные отслеживают среднюю и ожидаемую продолжительности обучения.

Основное значение при расчете региональных индексов имеет расчет величины доходов, правильно скорректированных на межрегиональную разницу в ценах. Поэтому для сравнения субъектов одной страны уровень жизни оценивается реальным валовым региональным продуктом (ВРП) на душу населения. Методика расчета приведена в Приложении А. С помощью ИЧР возможна оценка дифференциации по доли населения, живущих в регионах с разными ИЧР. Показатели доли населения, живущего в регионах с разным ИЧР, позволяют оценить для какой части жителей страны улучшаются условия развития человеческого потенциала.

Согласно Докладу ПРООН об ИЧР в регионах России за 2013 г. (Приложение В), рассчитанному по итогам 2010 г., по регионам России в целом Индекс за 2010 год незначительно вырос по сравнению с предыдущим годом. Рост отмечался в 71 регионе из 80 (индекс не рассчитывается для трех автономных округов, входящих в состав других регионов). Быстрее всего рос этот показатель в Сахалинской области и в Красноярском крае, преимущественно за счет роста доходов населения, благодаря разработкам нефти и газа.

В целом согласно отчету рост ИЧР имел место в 71 регионе из 80 (индекс не рассчитывается для трех автономных округов, входящих в состав других регионов).

Среднее значение ИЧР по стране – 0,843. 80 регионов России по ИЧР распределились следующим образом:

- выше 0,850 – высокий (9 регионов);
- от 0,800 до 0,850 – средний (53 региона);
- ниже 0,800 – низкий (18 регионов).

Выше среднего (0,843) по стране значение ИЧР имеют 10 регионов: Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область, Сахалинская область, Белгородская область, Республика Татарстан, Красноярский край, Республика Коми, Томская область, Республика Саха (Якутия).

Как видно из списка это крупнейшие агломерации страны и некоторые регионы экспортно-сырьевой экономики. Среди всех регионов быстрее других ИЧР увеличился в Сахалинской области и Красноярском крае в связи с опережающим экономическим ростом, обусловленным добычей нефти и газа.

Региональная дифференциация по ИЧР почти не меняется в течение последних двенадцати лет (с 2000 г.). Около «20% населения России живет в относительно благополучных регионах (в том числе 8% в Москве), около 10% — в регионах-аутсайдерах, а более двух третей – в регионах со средним уровнем человеческого развития». Немногие регионы имеют высокий рейтинг по всем трем индикаторам ИЧР (не считая Москву и Санкт-Петербург). Например, Белгородская область, Республика Татарстан и, в меньшей степени, Томская область имеют высокий рейтинг по всем трем индикаторам ИЧР. Такие области, как Сахалинская, имеют высокий индекс дохода, но низкий индекс долголетия. Республика Тыва, занимающая последнее место в индексе ИЧР все последние годы, имеет низкие значения по всем трем индикаторам. В этой республике самая низкая по стране продолжительность жизни, составляющая в среднем 61 год (средняя ожидаемая по стране продолжительность жизни составляет 68,83 года).

Большинство россиян концентрируется в регионах со средним показателями ИЧР. Для жителей почти четверти регионов (18 регионов) России возможности развития человеческого потенциала ограничены. Большая часть из этих регионов не могут развиваться без масштабной и долговременной федеральной помощи. «В 12 регионах доля трансфертов превышает половину всех доходов бюджетов, а в Чечне и Ингушетии близка к 90%». Почти половина регионов имеют худшие показатели индекса доходов относительно двух других, в основном это Центр и юг Европейской России. Ведущие экспортно-сырьевые регионы отличаются противоположным соотношением – индекс доходов опережает остальные.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что все российские регионы неоднородны внутри. В них есть, как беднейшие муниципалитеты и сельские районы, так и более богатые региональные столицы и города экспортных отраслей. Однако на внутрорегиональном уровне индикаторы ИЧР Росстатом не рассчитываются.

Региональная дифференциация по прежнему остается высокой. Добиться устойчивого роста ИЧР можно только сочетая экономический рост с позитивными социальными изменениями в образе жизни населения. Территориальное присутствие крупного бизнеса оказывает непосредственное влияние на решение основных социально-экономических задач - достижение устойчивых темпов экономического роста при позитивных сдвигах в структуре экономики, обеспечение роста реальных доходов населения.

Среднемесячная начисленная заработная плата в среднем в России в 2010г. составила 21193 рублей, в 2011г.–22127 рублей, 2012 г. – 23,5 тыс. руб.

Наиболее высокий уровень заработной платы в 2012 г. зафиксирован в сфере финансовой деятельности – 39622 руб. и в добывающих отраслях – 39 883 руб., в том числе добыча топливно-энергетических полезных ископаемых – 46 337 руб. (рост на 11,5 %). Размер зарплат работников нефтегазовой сферы в 2012 г. составил 40669 тыс. руб. Зарплата специалистов – нефтегазовой отрасли выше – 150 тыс. руб. Для сравнения – инженер с техническим образованием и опытом от 1 до 4 лет может в крупной компании зарабатывать 70 – 120 тыс. руб. в Москве или 50 – 100 тыс. руб. в регионах. Менеджер отдельного технического направления / блока отдела с опытом работы 9–13 лет зарабатывает в среднем 150 – 220 тыс. руб. в Москве или 130 – 200 тысяч рублей в регионах (таблица 5).

В металлургическом производстве в 2010г. среднемесячная заработная плата составила 23258 руб., в 2012 г. – 17956 тыс. руб.

В машиностроении в 2012 г. среднемесячная номинальная заработная плата составляла – от 21823 тыс. руб. в отраслях, производящих машины и оборудование до 22578 тыс. руб. в отраслях, производящих электрооборудование, электронное и оптическое оборудование.

Наименьшая среднемесячная номинальная заработная плата в текстильном и швейном производствах – 11069 тыс. руб. и отраслях деревообработки и производстве изделий из дерева 9508 тыс. руб.

Среди Федеральных округов по уровню средней заработной платы лидируют: Центральный ФО (26 162 руб.), Уральский ФО (25 028 руб.) и Дальневосточный ФО (26 066 руб.). Самый низкий уровень оплаты труда – в Северо-Кавказском ФО (12 759 руб.).

Таблица 5 - Средняя заработная плата в 2012 году по группам должностей.

Должностная группа	Минимум (10%), руб./мес.	Средняя зарплата, руб./мес.	Максимум (90%), руб./мес.
Автосервис/АЗС	20 655	31 897	39 230
Административный и поддерживающий персонал	12 185	19 344	38 736
Бухгалтерия, Финансы и Аудит	22 555	36 580	92 478
Внешнеэкономическая деятельность	35 043	44 227	61 794
Высшие менеджеры компаний	61 149	137 931	285 453
Геология, гидрология, геодезия	24 900	45 057	59 513
Гостиницы и рестораны	16 138	23 448	34 805
Железнодорожная логистика	17 628	25 820	38 000
Логистика и закупки	28 816	41 434	98 621
Маркетинг, Реклама и PR	23 218	39 195	91 391
Машиностроение	22 815	35 710	57 862
Медицина	12 644	28 736	56 322
Образование	10 342	17 241	24 496
Оптовые и розничные продажи	16 897	22 494	57 801

Охрана и Безопасность	13 793	27 655	61 548
Проектирование	24 313	41 394	53 793
Производство (руководство)	37 508	53 193	88 956
Рабочие специальности	14 171	21 410	31 034
Складская логистика	14 713	23 064	36 015
Транспортная логистика	19 204	31 034	55 132
Управление персоналом	23 970	35 782	82 956
Эксплуатация оборудования электростанций и сетей	18 991	29 319	49 936
Юридическая служба	29 820	47 549	93 365

Проведенный анализ позволяет сделать вывод – достаточно высокая оплата труда в крупных компаниях формирует более высокий уровень жизни на территории присутствия крупных бизнес-структур по сравнению с другими регионами. К тому же, все крупные компании предоставляют своим работникам социальный пакет, кроме гарантий, предусмотренных национальным законодательством, осуществляют подготовку кадров.

*Третья группа проблем* связана с повышенным уровнем угрозы личной безопасности граждан. Данная проблемная ситуация, связана, в первую очередь, со снижением человеческого потенциала и определяется следующими обстоятельствами:

1. Прогрессирующая убыль населения. По официальным прогнозам, при сохранении нынешних тенденций численность населения России в 2015 г. составит 131 млн человек, к 2021 г. – 123 млн, к 2050 г. — 86 млн (в 1990 г. было почти 150 млн, на конец 2000 г. — 145 млн). Положение несколько изменилось в 2012 г. - в 40 регионах России отмечен естественный прирост населения. В демографических лидерах – далеко не южные регионы страны. Наиболее «ударными» темпами население прирастало в Башкортостане, Коми и Удмуртии, в Камчатском и Красноярском краях. Сильно сократилась естественная убыль населения в Амурской, Сахалинской, Магаданской, Архангельской областях и Краснодарском крае. И хотя естественная убыль населения в 2012 г. составила 2573 человека, что в 51 раз меньше, чем в 2011

г., пока рано говорить, что демографические достижения имеют долговременную природу.

В России в настоящий момент наблюдается благоприятное соотношение в возрастных структурах между поколениями, которое работает на то, чтобы естественная убыль была низкой. В ближайшие годы соотношение начнет изменяться в сторону убыли. Для того, чтобы точка перелома не получила негативную тенденцию развития, требуется конструктивное взаимодействие власти, бизнеса и общества в решении демографических проблем как на федеральном, так и региональном уровне.

2. Высокая смертность населения в трудоспособном возрасте. Несмотря на снижение смертности в 2006-2007 гг., до сих пор не преодолены последствия ее роста, происходившего с конца 1980-х годов. Современная Россия отстает по показателю ОПЖ не только от развитых, но и от развивающихся стран. Низкая продолжительность жизни населения в России формируется преимущественно за счет сверхсмертности в трудоспособном возрасте основными причинами которой являются: болезни, случайные отравления алкоголем, дорожно – транспортные происшествия, убийства и самоубийства.

3. Сложная экологическая ситуация. Высокая доля населения (в 2013 г. – 55 млн чел.), проживает в некомфортных экологических условиях. Ежегодный экономический ущерб от неблагоприятного состояния окружающей среды составляет 4-6 % от ВВП. Большие ежегодные объемы образования твердых бытовых отходов, при этом доля используемых ТБО только 11%.

6. Высокая изношенность коммунальной инфраструктуры. Средний процент износа основных фондов ЖКХ превысил 60%, а в некоторых населенных пунктах – 85% и требуют вливаний 10,5 триллионов рублей. Протяженность тепловых и паровых сетей в Российской Федерации с 1995 г. сократилась на 26,2 тыс. км (на 13%). Лидерами являются Дальневосточный,

Приволжский и Южный федеральные округа. В Якутии сеть сократилась с 14,8 до 4,1 тыс. км. Потери тепла в сетях с 1995 года по 2011 г. выросли более чем вдвое – с 4,9 до 10,7% и распределены по регионам страны неравномерно. Наибольшие потери в Сахалинской области – выросли в 1995-2006 гг. от 3,8% до 22,5% (2009 г. – 21,6%), и в Приморском крае – соответственно с 6% до 22,6% (2009 г.- 22,1%). В течение 2006 года было заменено 3,2% теплосетей, а за 2009 г. – 2,6%.

7. В регионах существует серьезный дисбаланс в отношении спроса и предложения по наиболее востребованным специальностям. С одной стороны, работодатели ждут грамотных специалистов со знанием современных технологий и высокотехнологичного оборудования, навыками делового общения. С другой стороны, система профобразования пока не готова организовать подготовку квалифицированных кадров в соответствии с запросами работодателей и требованиями современного производства.

Указанные проблемы определяют направления, в соответствии с которыми формируются приоритеты регионального развития и которые, в первую очередь зависят от таких факторов как отраслевая и региональная специфика. Социальная устойчивость на территории присутствия крупного бизнеса является важнейшим фактором повышения качества трудовых ресурсов и во многом зависит от взаимоотношений с деловыми партнерами и местными органами власти. Крупный бизнес заинтересован в создании эффективной системы взаимодействия с региональными властями, которая будет способствовать обеспечению защиты прав собственности, определенных гарантий и привилегий.

## **1.2 Инструменты взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур в области решения социальных и экологических проблем**

Социально – экономическое состояние территории присутствия бизнеса зависит не только от географического положения, размера регионального бюджета, сырьевой составляющей, но и от того, насколько эффективно местные органы власти и менеджмент компаний используют разумные формы сотрудничества, направленные на повышение качества жизни населения, сохранение природных и исторических преимуществ региона. На поиск новых направлений, ресурсов и возможностей формирования социально-экономической политики территории оказывает система инструментов взаимодействия органов власти и крупных корпоративных структур, реализуемых в рамках стратегий эффективного и сбалансированного развития региональной экономической системы. Нельзя утверждать, что применение такого инструментария способно кардинальным образом изменить ситуацию, но есть примеры когда, совместные действия федеральной власти, местной администрации и руководства градообразующего предприятия активировали «точки роста» региона и переводили его из разряда депрессивных в инвестиционно-привлекательный.

Деятельности компаний в местном сообществе соответствует несколько зарубежных терминов: «corporate community involvement» (дословно означает: «корпоративная вовлеченность в дела местного сообщества»), «corporate community engagement» (дословно – «обязательства компании перед местным сообществом»). Под местными сообществами в целом понимают население определенной территориальной единицы.

Социальную активность бизнес – структур на территории присутствия можно классифицировать по направлению воздействия (направленная на внешний эффект, направленная на решение частной проблемы, направленная на решение структурного решения проблемы), по сфере деятельности (в

области образования, социальной среды, культуры, спорта/популяризации здорового образа жизни), по целям компании (репутационная, маркетинговая, минимизирующая риски, защитная). Сами формы социальной активности корпоративных структур в местном сообществе могут быть разделены на две группы:

- 1) напрямую связанные с основной деятельностью компании;
- 2) основанные на совмещении интересов компании и территорий.

К первой группе социальной активности, напрямую связанной с основной деятельностью компании, относятся:

- «внедрение стандартов ответственного бизнеса (кодексов корпоративного поведения), включение в них раздела о прозрачных отношениях с местной властью, продвижение и поощрение цивилизационной практики отношений с властью;

- привлечение местных поставщиков (при достаточной экономической целесообразности);

- программы развития малого бизнеса;

- социальные предприятия (закупки у организаций инвалидов и прочее), поощрение этических стандартов среди партнеров и поставщиков;

- социально ответственный маркетинг. Отказ компаний или ограничения продажи социально чувствительных товаров (алкоголь, сигареты);

- социально значимый маркетинг. Часть прибыли от продажи конкретного товара идет на социально значимые цели;

- привлечение клиентов к социальным проектам. Компания привлекает своих клиентов к вторичному использованию сырья, экологическим проектам, внедрению экономного расходования ресурсов, связанного с бизнес-целями;

- продвижение новых технологий. Использование социальных проектов для внедрения новых технологий или нового продукта;

– подготовка/переподготовка кадров. Компания инициирует проекты, стимулирующие переобучение персонала (например, при увольнении), создание новых рабочих мест (например, социальные деловые центры);

– «социальный лоббизм» и защита (advocacy). Продвижение социально значимых законодательных инициатив на местном уровне, связанных с бизнес-интересами компаний»;

– государственно-частное партнерство в виде концессионного договора на предоставление услуг по строительству, модернизации, обслуживанию объектов инфраструктуры: транспортная сфера (например, дороги, мосты, тоннели), коммунальные системы (например, системы водоснабжения, электростанции), определенные типы зданий (например, больницы, тюрьмы).

Ко второй группе социальной активности компаний, основанной на совмещении интересов компании и территорий, относятся:

– прямые перечисления в бюджет на «недоформированные» социальные расходы, в социальные учреждения, в фонды местных сообществ и т.п.;

– адресная помощь социально незащищенным слоям населения;

– проектное финансирование (например, выделение грантов победителям ярмарок проектов НКО; финансирование именных проектов в рамках фондов местных сообществ);

– конкурсное финансирование/софинансирование наряду с местной властью социальных проектов и программ развития территорий;

– спонсорство и совместное проведение мероприятий с местной властью;

– участие в разработке комплексных программ социально-экономического развития территорий;

– делегирование сотрудников в муниципалитеты и консультации по разработке предложений по оптимизации работы учреждений социальной сферы и пр.;

– обучение служащих муниципалитетов (например, навыкам межсекторного партнерства, механизмам проектной деятельности, конкурсного финансирования и пр.)

Многие из этих инструментов могут эффективно использоваться не только для крупного, но и среднего, и малого бизнеса. Средний и малый бизнес оказывает влияние на разработку социальной политики органами местного самоуправления через свои ассоциации, участвует в софинансировании определенных проектов и мероприятий, осуществляет адресные программы социальной поддержки. И даже относительно незначительные затраты со стороны малого и среднего бизнеса могут приносить хороший результат в повышение уровня экономического развития и качества жизни населения региона.

В рамках реализации политики компании в отношении местных сообществ используются все инструменты социального партнерства (межсекторное социальное партнерство), выгодные каждой из сторон и обществу в целом, и направленные на решение социальных проблем регионов: социальный заказ, грант, ярмарки проектов НКО, совместное проведение мероприятий, фонды местного сообщества, концессионные соглашения.

Одной из самых серьезных проблем дальнейшего позитивного развития рассматриваемых взаимоотношений бизнес – структур и государственных органов (федеральных и региональных) на территории присутствия является *недостаточная разработка инструментальных форм их взаимодействия.*

Основным инструментом согласования интересов является договор или же соглашение о принципах взаимодействия. Целью таких соглашений является установление партнерских отношений власти и бизнеса, а

предметом соглашений – мероприятия, направленные на достижение баланса интересов, взаимной заинтересованности сторон и информационной открытости (например, публичное оглашение рейтинга качества взаимодействия корпоративных структур и власти, позволяющий компаниям позиционировать себя как социально-ответственные, а региональной власти - оценивать уровень взаимодействия с бизнесом).

Исходя из способов взаимодействия бизнеса и органов власти местного самоуправления в отношении местных сообществ, можно выделить несколько моделей их взаимодействия. Под моделью взаимодействия власти и бизнеса понимается совокупность сложившихся на определенной территории формальных и неформальных норм, правил и практик их взаимодействия.

Анализ специальной литературы позволяет выделить следующие модели взаимодействия власти и бизнеса, характерные для России:

- модель «подавления» и «принуждения», которая предусматривает административное давление;
- модель «патронажа», предполагающая компенсацию затрат бизнеса за реализацию социальных программ и проектов;
- модель «невмешательства», когда власть занимает позицию невмешательства в социальную политику, проводимую бизнесом;
- модель «партнерства», построенная на компромиссе и учете интересов обеих сторон.

Эксперты Фонда «Институт экономики города» предложили несколько отличную классификацию моделей: «добровольно-принудительная благотворительность», «торг», «город-комбинат», «социальное партнерство» (рисунок 2).



Рисунок 2 – Модели взаимодействия бизнеса и власти

Модель «Добровольно-принудительная благотворительность» предполагает диктат власти. Бизнесу в данном случае отводится роль исполнителя установок власти без экспертизы целесообразности финансируемой деятельности, оценки ожидаемых результатов, и поиска решений, удовлетворяющих в целом и компанию, и местные сообщества. Социальная нагрузка является условием вхождения в рынок и рассматривается в данном случае как способ преодоления административных барьеров, в особенности на стадии заключения договоров по инвестиционным проектам. Недостатком является тот факт, что добровольно-принудительная благотворительность препятствует росту эффективности корпоративных программ и повышению качества государственного и муниципального управления.

Модель «Торг» характерна типу взаимодействия, организованному по принципу: «выгодно одному — невыгодно другому» и основывается на представлении власти, что бизнес не понимает нужд населения и

социальных проблем территории своего присутствия в целом. Корпоративная социальная ответственность выступает в данном случае как инструмент политических манипуляций, давления сторон друг на друга, а население рассматривается как потенциальные избиратели. Обе стороны выдвигают друг другу претензии: компании органам власти в малой эффективности и нескоординированности друг с другом «запросов» на оказание помощи, а власти к бизнесу - в недостатке финансирования.

Модель «Город-комбинат» - модель, в которой бизнес - структуры подменяют собой функцию органов власти в решении социальных проблем и финансирования социальной инфраструктуры. Вклад бизнеса определяется исходя из необходимости обеспечения ресурсов для производства и сбыта продукции, воспроизводства рабочей силы, поддержания системы общего и профессионального образования, здравоохранения, досуга населения. Местное сообщество в данной модели не обладает реальной властью, а администрация (мэр и члены его команды) является "ставленником" компании. Модель успешна в краткосрочной и неэффективна для компании в долгосрочной перспективе, поскольку влияет на ее конкурентоспособность.

*Модель «Социальное партнерство»* основана на взаимодействии по принципу «выгодно каждому – выгодно всем». Под социальным партнерством (или межсекторным социальным партнерством) мы понимаем организованную на взаимовыгодных условиях эффективную модель взаимодействия и согласования интересов трех секторов: органов власти, бизнес - структур (в нашем случае речь идет о бизнесе, имеющем территорию присутствия в данном конкретном регионе) и общественных организаций в целях создания условий для развития местного/регионального сообщества. Критериями оценки такого взаимодействия являются устойчивый экономический рост, повышение качества жизни, основанные на инновациях и экологическом благополучии.

Бизнес, власть и общественные организации в модели социального партнерства представляют интересы местного сообщества и наемных работников, взаимодействуют и выстраивают свои отношения, исходя из необходимости обеспечения:

- социальной стабильности и порядка;
- устойчивого развития экономики;
- правовой защиты и реализацией основных прав и свобод и обязанностей личности;
- условий роста качества жизни.

В рамках реализации данной модели стороны осознают, что ни государство, ни бизнес, ни местное самоуправление, ни общественность самостоятельно не могут обеспечить благосостояние территорий, политическую и экономическую стабильность. В большинстве российских регионов модель социального партнерства стала доминирующей. Отличительной особенностью данной модели стал так называемый «обмен ресурсами как основа взаимоотношений». Основными позициями такого обмена являются:

- Бизнес получает «особые условия»: ряд льгот, в том числе освобождение от региональных налогов, и доступ к дополнительным экономическим ресурсам (дешевые кредиты и надежные гарантии по ним, участие в федеральных целевых программах и т.п.). Представители власти могут рассчитывать участие бизнеса в финансировании программ социального и экономического развития региона, реализации приоритетных национальных проектов и т.д.

- Бизнес, в свою очередь, отказывается от борьбы за власть. Речь идет не просто об отказе корпоративного бизнеса от претензий в борьбе за контроль над всеми региональными структурами власти, но, и это важно, об эффективной поддержке согласованной модели власти в регионе;

- Условием согласованной политики бизнеса и власти может быть только эффективный бизнес. Неэффективный бизнес не «вписывается» в модель партнерских отношений (неэффективный бизнес не рассматривается ни в одной из указанных моделей взаимодействия власти и бизнеса);

- Совместная разработка комплексных программ социально - экономического развития региона. Бизнес - структуры при выборе стратегии ведения бизнеса должны четко осознавать перспективы, цели и задачи развития региона.

Рассмотренная модель – наиболее эффективная с точки зрения взаимодействия бизнеса и власти, предполагающая совместное определение приоритетов социальной политики местных сообществ и тех областей, в которых бизнес может принять активное участие. Органы власти (администрация) реализуют функцию координатора социальных вложений местных бизнес-структур, гаранта их эффективного и целевого использования.

На практике в России получают распространение советы по социальному партнерству. Советы по социальному партнерству формируются двух типов:

- советы по социальному партнерству, создаваемые компаниями в рамках реализации политики в отношении местных сообществ/региональной социальной политики;
- советы по социальному партнерству при органах законодательной и исполнительной власти. Примером советов первого типа могут служить Координационные советы по социальному партнерству Компании СУАЛ (до объединения с РУСАЛом) и оргкомитеты по СП при филиалах Центра социальных программ Объединенной компании РУСАЛ (далее ЦСП).

В Координационные советы компании СУАЛ входили руководители предприятий и управляющей компании, представители органов государственной власти субъектов Российской Федерации, главы муниципальных образований. Советы проводили регулярные совещания, обсуждали вопросы участия компании в решении местных социальных проблем, а также различные аспекты реализации реформ (например, реформы местного самоуправления). Они были инициаторами создания негосударственных пенсионных фондов. Социальные программы данных советов реализовывались в соответствии с соглашениями о социальном партнерстве с муниципальными образованиями. Соглашения носили рамочный характер, в них определялись формы сотрудничества и направления финансирования. Участниками соглашений являлись управляющая компания, предприятия компании, муниципальные образования. Все они выступали в качестве равноправных партнеров при решении задач оптимизации межбюджетных отношений, совершенствования здравоохранения, повышения качества образования. Соглашения предусматривали привлечение к сотрудничеству новых партнеров – компаний, некоммерческих организаций и жителей муниципальных образований.

После объединения СУАЛа с РУСАЛом соглашения о социально-экономической партнерстве между СУАЛом и властями, заключаемые, как правило, на один год, были перезаключены от лица новой компании. А во всех городах, где существовали Координационные советы по социальному партнерству СУАЛа, были созданы филиалы Центра социальных программ Объединенной компании РУСАЛ (ОК РУСАЛ). ЦСП является некоммерческой организацией, которая осуществляет операционное управление социальными программами ОК РУСАЛ.

Социальная деятельность ЦСП регламентируется «Положением о благотворительной деятельности Объединенной компании РУСАЛ».

Согласно данному положению выстроена система управления, которая представлена на рисунке 3.

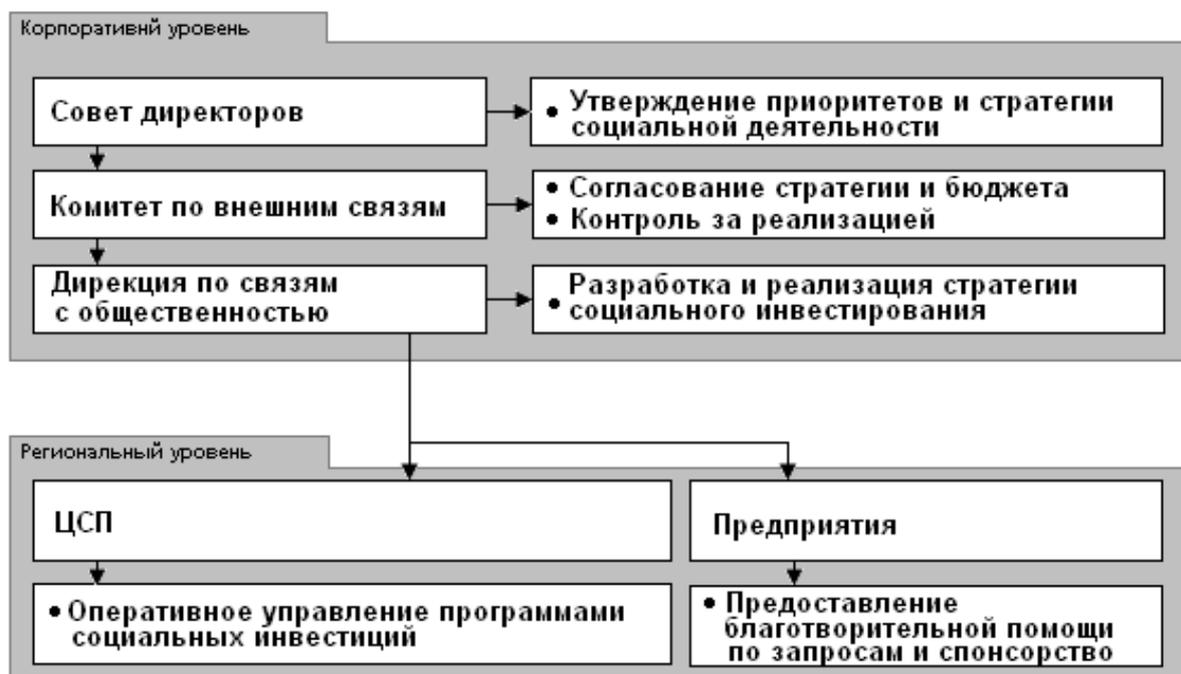


Рисунок 3 - Схема управления Центра социальных программ компании ОК РУСАЛ

Основные приоритеты и стратегию социальной деятельности ОК РУСАЛ утверждает Совет директоров. Стратегическое управление и контроль возложены на Комитет по внешним связям. Разработку и реализацию стратегии социальных программ осуществляет Дирекция по связям с общественностью. ЦСП на региональном уровне осуществляет оперативное управление социальной деятельностью и программами социальных инвестиций. ЦСП имеет 11 филиалов. В каждом филиале ЦСП работает команда профессиональных менеджеров благотворительных программ, которые анализируют запросы и предложения людей, обратившихся в центр, взаимодействуют с региональными общественными организациями, экспертным сообществом. Все программы ЦСП осуществляются на конкурсной основе.

Филиалы ЦСП формируют партнерства для совместного решения социальных проблем регионов. Примером такого партнерства является программа комплексного развития территорий в регионах присутствия РУСАЛ «Новые формы взаимодействия: развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса в рамках государственно-частного партнерства». В ее рамках, в городах и регионах присутствия компании (география проекта: Свердловская область: г. Каменск-Уральский, Иркутская область: г. Шелехов, Республика Карелия: г. Сегежа, п. Надвоицы), созданы оргкомитеты, в состав которых входят представители компании, других коммерческих и некоммерческих организаций, администрации муниципальных образований.

Цель программы – повышение уровня и качества жизни, формирование благоприятных социально-экономических условий в пилотных муниципальных образованиях, создание новых рабочих мест в секторе малого бизнеса, снижение безработицы.

*Механизмы и инструменты решения задач программы:*

- разработка муниципальных программ развития малого предпринимательства с ежегодным выделением бюджетных средств на их реализацию;
- снижение административных барьеров в предпринимательской деятельности, формирование эффективных принципов взаимодействия МСП с контрольно-надзорными органами;
- внедрение механизмов распределения муниципального заказа и субподрядных заказов крупных предприятий, позволяющих привлекать к их выполнению малые предприятия;
- формирование муниципальных систем учета вклада СМП в развитие территории, включая финансово-экономические и организационные показатели деятельности СМП;

- продвижение продукции малых предприятий на региональный и межрегиональный рынки посредством создания и использования муниципальных баз данных маркетинга;
- развитие местных структур поддержки предпринимательства в формах, наиболее отвечающих потребностям территорий и учитывающих специфику местных ресурсов;
- подготовка и повышение квалификации местных консультантов, тренеров, кредитных инспекторов и других необходимых специалистов для предоставления услуг СМП;
- совершенствование навыков предпринимателей в различных аспектах ведения бизнеса; внедрение в практику СМП успешных моделей и эффективных механизмов организации деятельности малого предприятия;
- развитие предпринимательских навыков населения и вовлечение его в сферу малого бизнеса;
- внедрение передовых форм диалога бизнеса с властью и местным сообществом с учетом перераспределения полномочий между муниципальными и региональными органами власти.

В качестве примера совета социального партнерства второго типа можно назвать создание Координационного совета по социальному партнерству при Правительстве Саратовской области (создан согласно Постановлению Правительства Саратовской области от 7 апреля 2006 г. N 133-П «О создании координационного совета по социальному партнерству при Правительстве Саратовской области»), Координационного Совета по социальному партнерству и кадровой политике Республики Башкортостан (Постановление от 15 февраля 2005 года № 2/240), Координационных советов в муниципальных образованиях Забайкальского края и др.

Проявлением процесса институционализации социального партнерства, очень важным с точки зрения организации эффективного взаимодействия

компаний с органами власти на территориях их присутствия, является подписание *соглашений о социально-экономическом сотрудничестве* (трехсторонние соглашения по регулированию социально-трудовых отношений – особая форма социального партнерства в сфере социально-трудовых отношений). *Соглашения о социально-экономическом сотрудничестве – часть региональной системы межсекторного взаимодействия*, которая на региональном уровне закрепляется в следующих документах:

- стратегия развития региона;
- концепция социального партнерства, описывающая цели, задачи и механизм межсекторного взаимодействия;
- законодательные акты, регулирующие отношения в сфере межсекторного взаимодействия;
- декларации о намерениях в области взаимодействия органов власти и компаний;
- соглашения/договоры о социально-экономическом сотрудничестве компаний с органами власти (на региональном и местном уровнях).

Соглашения о социально-экономическом сотрудничестве должны являться результатом социального диалога. Кроме того, для их эффективности необходимо соблюдение следующих принципов:

- добровольность принятия взаимных обязательств при заключении договоров и соглашений;
- заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях;
- полномочность представителей сторон;
- ответственность сторон и их представителей за невыполнение принятых обязательств;
- контроль выполнения принятых обязательств.

Анализ российской практики межсекторного взаимодействия позволяет говорить о том, что основной причиной непартнерских отношений власти и бизнеса при реализации моделей «Торг», «Добровольно-

принудительная благотворительность», «Город-комбинат» является неразвитость в регионах правовой базы социального партнерства, институтов, навыков социального партнерства администрации муниципалитетов. В последнее десятилетие процессы институционализации социального партнерства в регионах заметно активизировались - сформировались социальные нормы и правила, появилась необходимость в их применении, установлении санкций для их поддержания.

Стратегическое партнерство бизнеса и власти имеет свой *жизненный цикл*, свои этапы развития. Исследование партнерских программ крупных бизнес-структур и органов власти территории их присутствия позволяет сделать следующие выводы.

На первом, начальном этапе (*зарождение*), партнеры находят возможности для налаживания разумных форм компромиссных доверительных отношений, «присматриваются» друг к другу.

Второй этап, *этап роста*, если сотрудничество имеет положительную тенденцию, совпадают интересы и цели, накапливается определенный положительный опыт сотрудничества, появляется уверенность в партнере. Создается и реализуется все больше совместных проектов.

На этапе *зрелости* стратегического партнерства крупных бизнес-структур и власти происходит утверждение принципов ответственности перед обществом в решении важных социальных задач, цивилизованного бизнеса, участия корпоративной структуры в развитии интеллектуального и духовного потенциала территории присутствия. Компании все меньше воспринимают социальные расходы как «одностороннюю» благотворительность и все больше – как взаимовыгодное партнерство со своими работниками и населением территории присутствия, напрямую влияют на ее деловую репутацию.

Появление новых стратегических целей, которые будут реализовываться в перспективных и взаимовыгодных проектах позволит

сохранить взаимодействие бизнес-структур и местных властей, вывести его на новый виток роста. В противном случае наступает спад, и сотрудничество, исчерпав свои возможности, прекращается. Продолжительность, сроки и условия осуществления (либо прекращения) сотрудничества решаются в каждом конкретном случае индивидуально и зависят от заинтересованности и финансовых возможностей всех сторон.

Инструментом корпоративного управления, позволяющим систематизировать инициативы компании в нефинансовой сфере (социальные, экологические и иные программы и инициативы) и информировать акционеров, сотрудников, партнеров и властные структуры о принципах, целях, результатах и перспективах своей деятельности в области устойчивого развития является корпоративный социальный отчет (рисунок 4). Отчетность представляет собой технологию, позволяющую улучшить качество стратегического и оперативного управления предоставить обществу значимую для нее информацию в рамках корпоративной экологической, социальной и этической результативности. Международное признание такой практики информирования явилось результатом высокой эффективности данного инструмента управления для бизнес-структур любых типов и масштабов, – коммерческих и некоммерческих, государственных и частных, производственных и работающих в информационной сфере и сфере услуг.

Среди основных выгод подготовки отчетности в области экономических, экологических и социальных аспектов устойчивого развития для корпоративных структур следует отметить:

- позволяет разъяснять стратегию компании в области устойчивого развития и выявлять мнения и ожидания широкого круга заинтересованных сторон относительно своей деятельности;
- формирует долгосрочное доверие и сотрудничество, поскольку демонстрирует результаты деятельности компании по реализации корпоративной социальной ответственности

- является действенным инструментом выявления, предупреждения и снижения нефинансовых рисков и создания устойчивой репутации (ответственного работодателя, партнера, гражданина и т.п.);
- позволяет продемонстрировать достигнутые результаты в реализации социально ответственной корпоративной политики и устойчивого развития, оценить их и учесть при принятии будущих решений;
- повышает конкурентоспособность и касается всего спектра влияния компании на общество.

**Структура отчета по устойчивому развитию  
предусматривает**

**СТАНДАРТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОТЧЕТНОСТИ ЧАСТЬ I:**

**Профильные элементы:**

**1. Стратегия и анализ**

**2. Профиль организации**

**3. Параметры отчета**

**4. Управление, обязательства и вовлечение**

**СТАНДАРТНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОТЧЕТНОСТИ ЧАСТЬ II:**

**1. Показатели экономической деятельности**

**2. Показатели экологической результативности**

**3. Показатели результативности организации  
труда и достойного труда**

**4. Показатели результативности взаимодействия  
с обществом**

Рис. 4 - Структура отчета по устойчивому развитию

Формализованный комплексный отчет по принципу triple bottom line (в примерном переводе тройной итог) фокусируется на добавленной социальной стоимости (added social value), произведенной компанией в экономической, социальной и экологической сфере. Самый строгий вариант стандартизованные отчеты по установленному набору индикаторов: Global Reporting Initiative (GRI-G3), Domini Social Index, UN Global Compact, SA 8000, AA 1000. Отчеты освещают деятельность компаний, связанную с решением задач в сфере социальной ответственности и устойчивого развития, и охватывают все основные темы социальной ответственности, предусмотренные международным стандартом ISO 26000:2010 («Руководство по социальной ответственности»).

Дискуссионным остается вопрос об обязательном или добровольном формате предоставления данных нефинансовой отчетности. Вопрос актуален не только для России, но и для других стран. На сегодняшний день только во Франции существует жесткое законодательное регулирование, обязывающее все котирующиеся на французском фондовом рынке корпорации раскрывать информацию акционерам и другим заинтересованным группам по широкому спектру вопросов устойчивого развития, включая экологию, персонал, местные сообщества и международные трудовые нормы. Для сравнения, в США обязательно раскрытие лишь информации об инвестициях в местные сообщества, а в Великобритании – по финансированию политических партий. В российских условиях соблюдается добровольный принцип в раскрытии данных о социальных программах.

Во всем мире публикуют отчеты об устойчивом развитии свыше трех тысяч компаний. В России таких компаний не более сорока. В настоящее время лишь небольшая часть крупного бизнеса активно развивает формы ежегодной отчетности с использованием базовых принципов, элементов и показателей результативности международных стандартов и заверяется независимыми аудиторами (например, аудиторской компанией

PricewaterhouseCoopers или бюро, специализированными на такого рода аудите).

Накопленный за последнее десятилетие опыт позволяет сделать вывод о том, что использование свободной формы отчета (брошюры, буклеты, раздел в годовом отчете и т. п.) было допустимо на этапе «освоения» российским бизнесом социально ответственного поведения. В настоящее время социальная отчетность должна быть представлена в общепринятом понимании и касаться всего спектра влияния бизнес-структур на общество

Эффективность корпоративного социального отчета, как инструмента взаимодействия бизнес – структур и государственных органов, определяется конкретностью и результативностью взаимоотношений корпораций, властью всех уровней и гражданским обществом на территории присутствия. Это такое постоянное трехстороннее движение, полезное и эффективное для всех. Начальные шаги компании могут делать и самостоятельно, на уровне «инвентаризации» своей социальной ответственности.

Ключевым моментом успеха реализации программ, направленных на улучшение социальной и экологической среды на выбранной бизнесом территории является сочетаемость и объединение ресурсов трех сторон - самой компании, администрации муниципального образования и общественных региональных организаций. При этом принципиально важно выстроить не популистский, а постоянный формализованный диалог, когда представители власти и гражданского общества формулируют и предъявляют свою собственную долю социальной ответственности.

На местном уровне (но не во всех регионах) такое взаимное движение уже происходит, и сотрудничество часто осуществляется в довольно эффективных формах межсекторного социального партнерства, а поддержка социальной ответственности бизнес-структур в отношении территории присутствия приобретает более скоординированный характер.

На уровне муниципальных органов власти уже апробирован целый набор эффективных средств и методов:

- проведение социальных форумов с приглашением представителей бизнеса и местной власти, на которых формулируются социальные и экологические приоритеты регионального развития;

- разработка и реализация специальных целевых программ в социальной, экологической, культурной областях с прямым долевым участием компаний в их финансировании;

- участие представителей региональных органов власти в мероприятиях бизнеса, в том числе в так называемых диалогах по его социальной и экологической ответственности, результатом проведения которых становится выработка конкретных рекомендаций для бизнеса в развитии территорий присутствия;

- проведение семинаров и специальных мероприятий для развития трехсекторного социального партнерства с участием власти, бизнеса и гражданского общества;

- подключение к сотрудничеству НКО путем создания фондов местных сообществ. Сегодня в России насчитывается более тридцати фондов местных сообществ, которые из сервисных для бизнеса организаций, аккумулировавших ресурсы, превратились в лидеров развития территорий.

Фонды местных сообществ являются еще одним перспективным инструментом сотрудничества НКО с бизнесом и властью. Первые ФМС организовались в начале 2000-х годов поддерживались преимущественно крупными компаниями. Сегодня источником их развития становятся инвестиции малого и среднего бизнеса. Изменилась и география ФМС - новые фонды местных сообществ - их уже 15 - создаются на удаленных территориях, где мало производственных ресурсов. Пионером стал ФМС в научном Академгородке под Новосибирском.

ФМС на настоящий момент являются единственной институционально развитой моделью привлечения социальных инвестиций в развитие территорий. Передовым с этой точки зрения стал Пермский край, где действует 4684 НКО, из них в форме различных фондов — свыше 300 организаций. В настоящее время идет процесс объединения фондов в НП «Альянс фондов местных сообществ Пермского края». Члены Альянса проводят работу с кадрами НКО, представителями бизнеса, местными администрациями. Формы этой работы: семинары, участие фондов в массовых мероприятиях других районов (ярмарки проектов) с презентациями результатов технологий, поездки и стажировки в других фондах края и других регионах. Члены Альянса разработали и заключили общественный договор в виде Соглашения о взаимодействии между Альянсом и Главами территорий.

В регионах постепенно приходит понимание необходимости выстраивания отношений с бизнесом на постоянной и понятной основе. Если раньше региональная власть обращались к бизнесу в основном для того, чтобы решать срочные задачи в социальной, экологической сфере или в инфраструктуре, то теперь большая часть регионов предпочитают планировать совместные среднесрочные проекты и программы в различных областях. Это выгодно и власти, и бизнесу. Постепенно выстраиваются стабильные партнерские отношения.

Примеры добровольной нефинансовой отчетности российских компаний в области устойчивого развития и экологии, а также их рейтингование, свидетельствуют о наметившейся положительной тенденции в этой области. В то же время, система государственной поддержки, поощрения и регулирования этой деятельности, как на центральном, так и на региональном уровнях, до сих пор четко не сформулирована, отсутствует и действенная политика приоритетов и мотивации добровольной открытой отчетности по устойчивому развитию.

### **1.3 Правовые институты регулирования взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия**

Формирование институциональной среды взаимодействия государства и бизнеса позволяет привлекать частные инвестиции в развитие инфраструктуры территории присутствия, более эффективно расходовать бюджетные средства в ходе реализации инфраструктурных проектов в сфере транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, создания инновационных технологий, модернизации промышленности. Выработка системного подхода к решению этих задач, развитие правовых институтов особенно актуальна в текущих сложных экономических условиях.

Традиционно под институциональной структурой понимается совокупность определенным образом упорядоченных институтов, позволяющих добиться порядка в обществе и снизить неопределенность во взаимоотношениях между людьми и организациями. Ядром структуры являются так называемые неформальные институты (неписанные законы и правила), сформировавшиеся в результате длительного процесса общественной эволюции. Вокруг этого ядра располагаются формальные институты (правовые нормы), построенные в соответствии со строгой иерархией, обеспечивающей непротиворечивость и единство законодательной базы государства.

Направления социально-экономического развития инфраструктуры региона присутствия крупных корпоративных структур должны определяться государственными и муниципальными органами власти на основе разработанной и принятой ими нормативной базы. Создание оптимальных основ законодательного регулирования взаимоотношений органов власти и бизнес-структур требует тщательного предварительного изучения многих сфер законодательства., Прежде всего, это связано с тем,

что федеральное регулирование данной области носит рамочный, общий характер. Региональные законы могли бы конкретизировать нормы, установленные на федеральном уровне, определить конкретные механизмы взаимодействия органов исполнительной власти территории присутствия компании и инвестора – крупные бизнес-структуры.

Закрепление в региональных законах порядка применения инструментов взаимодействия власти и бизнеса дает возможность снизить правовые риски, разрешить правовые коллизии, устранить правовую неопределенность в толковании отдельных норм закона. При достаточно развитом федеральном законодательстве нормативные основы взаимодействия власти и бизнеса на территории присутствия в большинстве случаев не имеют системного характера. Качественное законодательство в этой сфере существенно поможет в решении социальных и экономических проблем многих российских регионов.

Институциональный аспект взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия включает широкий спектр методов, способов, правил, норм и механизмов взаимодействия местных сообществ и крупных корпоративных структур в решении экологических, экономических, социальных и иных вопросов. В процессе сбора и анализа отечественных и зарубежных практик проблемы институционализации исследовались по трем основным направлениям:

- Институционализация взаимоотношений бизнеса и власти в решении экологических вопросов;
- Выстраивание системы институтов в решении экономических проблем регионов;
- Система институциональной поддержки социальной составляющей.

Система институтов экологизации производственной и непроизводственной деятельности крупных корпораций включает законодательное регулирование, нормирование, сертификацию, экспертизу,

мониторинг в экологической сфере, формирование системы экологического аудита.

Экология и охрана окружающей среды – важная составляющая корпоративной политики ведущих отечественных компаний. Так в ОАО «Роснефть» был создан «Департамент экологической безопасности и технологий», в ОАО «Газпром» учредили постоянно-действующий комитет по вопросам охраны окружающей среды. В ОАО ФК «УРАЛСИБ» имеется дирекция экологической и пожарной безопасности.

В процессе исследования отечественных практик и международного опыта определены институциональные инструменты поддержки экологизации производственной и непроизводственной деятельности, использование (внедрение) которых имеет (будет иметь) положительное значение для территорий присутствия компаний. К таким инструментам, в первую очередь, следует отнести *экологический аудит*.

В международной практике проведение экологического аудита способствует рациональному управлению природопользованием, формированию благоприятного имиджа компании, повышению ее инвестиционной привлекательности. К задачам экологического аудита относятся: обследование действующих объектов в целях воспрепятствования продаже лицензий на загрязнение с повышенным экологическим риском; ранжирование источников загрязнения при экологическом страховании; учет экологических факторов в процессе приватизации собственности.

Понятие экологического аудита определено Федеральным законом РФ № 7 - ФЗ от 10.01.2002г. «Об охране окружающей среды», согласно которому экологический аудит – это независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения субъектом хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности.

Основным документом, регулирующим экологический аудит в Российской Федерации является приказ Госкомэкологии России от 30.03.98 г. №181 «Об экологическом аудировании в системе Госкомэкологии Российской Федерации».

Другие документы, регулирующие экологический аудит:

- Приказ Государственного комитета по охране окружающей среды «О проведении практических работ по введению экологического аудирования в Российской Федерации» - №436 от 16.07.98 г.
- Приказ Минприроды России «Об экологическом аудировании» - №412 от 11 октября 1995г.
- Приказ Минприроды России «Об организации экологического аудита» - №540 от 29 декабря 1995г.
- Приказ Минприроды России «О порядке проведения работ по лицензированию отдельных видов деятельности в области охраны окружающей среды» - №282 от 18 июня 1996г.
- Приказ Государственного комитета по охране окружающей среды - «Об экологическом аудировании в системе Госкомэкологии России» - №181 от 30 марта 1998г.
- Приказ Госкомэкологии России «О Системе экологического аудирования» - №453 от 16 октября 1998г.
- Приказ Госкомэкологии России «Об эксперименте по проведению экологического аудита на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области» - №94 от 17 февраля 1997г.

Большое значение в регулировании экологического аудита играют стандарты серии ГОСТ Р ИСО серии 14000, а также международные стандарты ИСО 14010, ИСО 14011 и ИСО 14012, непосредственно относящиеся к экологическому аудиту.

Эффективным финансовым инструментом политики компании в области экологии является *экологическое страхование* – отношение по имущественной защите интересов физических и юридических лиц при наступлении экологических страховых случаев посредством выплаты страховых возмещений за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплачиваемых им страхователями страховых платежей, а также из иных источников, не запрещенных законом.

Основные принципы экологического страхования, установленные комментируемым Законом и Законом РФ "Об организации страхового дела в РФ", позднее получили развитие в нормативных актах Госкомэкологии и Минприроды. Их реализации содействовало принятие Водного кодекса РФ, Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" (с изм. и доп. от 7 августа 2000 г., 10 января 2003 г., 22 августа 2004 г., 9 мая 2005 г.), Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ "О безопасности гидротехнических сооружений" (с изм. и доп. от 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 10 января, 23 декабря 2003 г., 22 августа 2004 г., 9 мая 2005 г.) и Федерального закона от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции", а также комментируемого Закона.

Обязательное страхование осуществляется в отношении риска ответственности за причинение вреда населению, а также в отношении жизни и здоровья определенных групп (категорий) граждан в порядке, установленном законодательством РФ. Обязательным является страхование, осуществляемое в силу закона. Виды, условия и порядок проведения обязательного страхования определяются соответствующими законами РФ. В России подготовлен проект Федерального закона "Об обязательном экологическом страховании". В соответствии с ним государственные органы выделяют экологически опасные предприятия, подлежащие обязательному страхованию. При этом назначаются и страховые тарифы в соответствии с

классом опасности объекта. Ряд положений проекта Федерального закона уточнен по результатам экспериментов в отдельных регионах страны, в частности в Ногинском районе Московской области.

Обязательное экологическое страхование в настоящее время проводится путем включения экологических рисков в перечень страховых рисков, подлежащих обязательному страхованию определенными категориями предприятий – источниками повышенной экологической опасности. В частности, на практике экологические риски (в части рисков чрезвычайных ситуаций, обусловленных техногенными авариями) страхуются в рамках: обязательного страхования ответственности предприятий, эксплуатирующих опасные производственные объекты; обязательного страхования ответственности эксплуатирующих организаций - объектов использования атомной энергии; обязательного страхования гражданской ответственности эксплуатирующих организаций и собственников гидротехнических сооружений; страхования ответственности по возмещению ущерба в случае космической деятельности, морских аварий и других, повлекших за собой причинение вреда окружающей природной среде.

*Лицензирование отдельных видов деятельности в области охраны окружающей сред.* Лицензия и договор в экологическом праве России приобрели большое юридическое значение. Получение лицензии или заключение договора создают основание для приобретения права природопользования и осуществления ряда видов деятельности, связанных с охраной окружающей среды.

В соответствии с Федеральным законом от 4 мая 2011 г. N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" лицензирование в сфере природопользования и охраны окружающей среды претерпело изменения. Прежде всего, это касается сокращения видов деятельности, подлежащих лицензированию. В настоящее время в сфере природопользования к таким видам деятельности относятся деятельность по обращению с опасными

отходами, деятельность в области гидрометеорологии и в смежных с ней областях, а также работ по активному воздействию на гидрометеорологические и геофизические процессы, явления и др.

Постановлением Правительства РФ от 21 ноября 2011 г. № 957 "Об организации лицензирования отдельных видов деятельности" установлена особенность лицензирования на уровне субъектов РФ. Деятельность, лицензия, на осуществление которой предоставлена лицензирующим органом одного субъекта Российской Федерации, может осуществляться на территориях других субъектов Российской Федерации при условии предварительного уведомления в письменной форме лицензиатом лицензирующих органов субъектов Российской Федерации, на территории которых лицензиат намерен осуществлять лицензируемый вид деятельности, о таком намерении.

Совокупность норм, регулирующих лицензионные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования, может рассматриваться как комплексный институт экологического права.

*Экологическая сертификация.* Согласно ст. 31 ФЗ «Об охране окружающей среды» экологическая сертификация (сертификация по экологическим требованиям) проводится для обеспечения экологически безопасного осуществления хозяйственной и иной деятельности.

Сертификация на соответствие экологическим требованиям является одним из наиболее активно развивающихся направлений сертификации, а также прогрессивным стимулом к внедрению технологических процессов и выпуску продукции, которые дают гарантию безопасности продукции для жизни, здоровья, имущества и среды обитания потребителя.

В 1996 году технический комитет ИСО/ТК 207 «Управление окружающей средой» разработал комплекс стандартов серии ИСО 14000, распространяющихся на управление экологическими аспектами деятельности предприятий. Согласно этим стандартам, СЭУ определяется как составная

часть общей системы административного управления предприятием, служат целям управления охраной окружающей среды в процессе хозяйственной деятельности предприятия или на всех стадиях жизненного цикла продукции. Основная задача СЭУ – управление экологическим риском.

Стандарты ИСО 14000 (многие приняты как ГОСТ Р) можно разделить на три группы:

- Стандарты общего назначения – ГОСТ Р ИСО 14001-2007 (ИСО 14001:1996) «Системы управления окружающей средой. Требования и руководство по применению», ГОСТ Р ИСО 14004-2007 (ИСО 14004:1996) «Системы управления окружающей средой. Общие руководящие указания принципам, системам и средствам обеспечения функционирования», ГОСТ Р ИСО 14050-99 (ИСО 14050-98) «Управление окружающей средой. Словарь»;
- Стандарты на правила проверки и оценки СЭУ – ГОСТ Р ИСО 14010-98 (ИСО 14010: 1996) «Руководящие указания по экологическому аудиту. Основные принципы», ИСО 14031:1996 «Управление окружающей средой. Оценка окружающей среды. Руководящие указания»;
- Стандарты, ориентированные на продукцию – ИСО 14020:1998 «Экологическая маркировка и декларации. Основные принципы»; ИСО 14021:1998 «Экологическая маркировка и декларации. Декларации об окружающей среде»; ИСО 14024:1998 «Экологическая маркировка и декларации. Экологическая маркировка 1-го типа. Принципы и процедуры»; ГОСТ Р ИСО 14040-99 (ИСО 14040:1997) «Управление окружающей средой. Оценка жизненного цикла. Принципы и структура»; ИСО 14041:1998 «Управление окружающей средой. Оценка жизненного цикла. Определение цели и области. Анализ»; ИСО 14042 «Управление окружающей средой. Оценка жизненного цикла. Оценка воздействия»; ИСО 14043 «Управление окружающей средой. Оценка жизненного цикла. Интерпретация».

*Экологическая экспертиза.* Экологическая экспертиза – установление соответствия намечаемой хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям и определение допустимости реализации объекта экологической экспертизы в целях предупреждения возможных неблагоприятных воздействий этой деятельности на окружающую природную среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий реализации объекта экологической экспертизы (ст. 1 Федерального Закона «Об экологической экспертизе»).

Правовой основой экологической экспертизы являются Федеральный закон РФ № 7 - ФЗ от 10.01.2002г. «Об охране окружающей среды», Федеральный Закон от 23.11.1995 №174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Положение о порядке проведения государственной экологической экспертизы, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 11 июня 1996 г. № 698.

В зависимости от порядка организации и проведения экологическая экспертиза делится на два вида: государственная и общественная.

*Государственный экологический контроль.* Задачей государственного экологического контроля является обеспечение выполнения правовых требований по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды от загрязнения всеми государственными органами, предприятиями, организациями и гражданами, которым такие требования адресованы. Государственный контроль носит, таким образом, надведомственный характер.

Существенной особенностью государственного экологического контроля является и то, что он ведется от имени государства. Осуществляемый в рамках экологической функции государства государственный контроль в данной сфере в значительной мере определяет эффективность данной функции. Потенциально государственный экологический контроль более других видов контроля может влиять на

процесс исполнения экологических требований, поскольку он как инструмент осуществления экологической функции государства может использовать не только собственные полномочия государственно-властного характера, но и прибегать к поддержке правоохранительных органов – прокуратуры и суда.

Область государственного экологического контроля регулируется федеральным законодательством, законодательными актами субъектов Российской Федерации, в частности: КоАП РФ № 196-ФЗ от 30.12.2001; Водный кодекс № 74-ФЗ от 03.06.2006; Лесной кодекс Российской Федерации №201-ФЗ от 04.12.2006; «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» № 59-ФЗ от 02.05.2006; «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10.01.2002; «Об отходах производства и потребления» № 89-ФЗ от 24.06.1998; «Об охране атмосферного воздуха»

№ 96-ФЗ от 04.05.1999; «Об экологической экспертизе» № 174 от 23.11.1995 «Об особо охраняемых природных территориях» № 33-ФЗ от 14.03.1995; «О животном мире» № 52-ФЗ от 24.04.1995; «О недрах» №2395-1 от 21.02.1992; «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» № 52-ФЗ от 30.03.1999; «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» № 26-ФЗ от 23.02.1995; «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» № 294-ФЗ от 26.12.2008; «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24.07.2009. Правительственные нормативные акты: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 16 февраля 2010 г. № 30 «Об утверждении порядка представления и контроля отчетности об образовании, использовании, обезвреживании и размещении отходов (за исключением статистической отчетности)»; «О перечне объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю» № 285 от

31.03.2009; «О критериях отнесения объектов к объектам, подлежащим федеральному государственному контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов и региональному государственному контролю и надзору за использованием и охраной водных объектов» № 640 от 04.11.2006; «Об осуществлении государственного контроля в области охраны окружающей среды (государственного экологического контроля)» № 53 от 27.01.2009; «Об утверждении Положения о государственном контроле за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр»

№ 293 от 12.05.2005; «Об утверждении Положения об осуществлении государственного контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов» № 801 от 25.12.2006; «Об утверждении Положения о государственном контроле за охраной атмосферного воздуха» № 31 от 15.01.2001; «Об утверждении Положения о государственном учете вредных воздействий на атмосферный воздух и их источников» №373 от 21.04.2000; «Об организации и осуществлении государственного мониторинга окружающей среды (государственного экологического мониторинга)» № 177 от 31.03.2003; О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух ЗВ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные подземные водные объекты, размещение отходов производства и потребления» № 344 от 12.06.2003; «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» № 632 от 28.08.1992.

Исчисление и взимание платы за негативное воздействие на окружающую среду, осуществляется на основании Федеральных законов: «Об охране окружающей среды», статья 16 «Плата за негативное воздействие на окружающую среду»; №7-ФЗ от 10.01.2001; «Об охране атмосферного воздуха», статья 28. «Плата за загрязнение окружающей природной среды выбросами вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и другие

виды воздействия на него»; № 96-ФЗ от 04.05.1999; «Об отходах производства и потребления», статья 23. «Плата за размещение отходов». №89-ФЗ от 24.06.998.

В России в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 1 марта 2006 года №278-р создана и действует отечественная система оценки антропогенных выбросов. Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды ежегодно готовятся и представляются в секретариат РКИК ООН Национальные кадастры антропогенных выбросов и поглощений парниковых газов.

По нашему мнению одним из наиболее эффективных институтов экологической экспертизы и контроля является контроль со стороны институциональных инвесторов, таких как Европейский Банк Реконструкции и Развития, Международная Финансовая Корпорация. В частности Экологическая и Социальная Политика ЕБРР и относящиеся к ней требования к реализации утвержденные Советом Директоров ЕБРР 12.05.2008 года, где детально раскрываются обязательства Банка оказывать «содействие во всей своей деятельности экологически здоровому и устойчивому развитию».

ЭСР охватывает экологические и социальные аспекты устойчивого развития. ЕБРР активно стремится к тому, чтобы его инвестиции способствовали эффективной реализации соответствующих принципов и норм международного права, касающихся охраны окружающей среды, условий труда, корпоративной ответственности и доступа общественности к экологической информации. Принципы и нормы изложены в таких документах как договоры, конвенции, многосторонние региональные и двусторонние соглашения, а также в соответствующих документах, не имеющих обязательной силы: Европейские принципы охраны окружающей среды; Орхусская конвенция; Конвенция Эспо; Справочные документы: регламент ЕС (ЕЭК) № 2455/92 с изменениями по вопросам экспорта и

импорта некоторых видов опасных химикатов; составленный ООН Сводный список товаров, потребление и/или продажа которых запрещены, которые изъяты, строго ограничены или не утверждены правительствами; Конвенция о применении процедуры предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле (Роттердамская конвенция); Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях; рекомендованная ВОЗ классификация пестицидов по степени опасности; Монреальский протокол приведен перечень этих веществ, намечены объемы и сроки их сокращения.

В ЕБРР можно получить приведенный в Монреальском протоколе (список химических соединений, включающий аэрозоли, хладагенты, пенообразующие вещества, растворители и вещества, применяемые для пожаротушения, вместе с указанием стран-участников данного протокола и контрольных сроков вывода этих веществ из обращения); СИТЕС: Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения; Справочные документы: регламент (ЕК) № 1013/2006 от 14 июня 2006 года о перевозке отходов; Решение С (2001)107/Final Совета ОЭСР о пересмотре Решения С(92)39/Final о контроле за трансграничными перевозками отходов, предназначенных для целей утилизации; Базельская конвенция от 22 марта 1989 года о контроле за трансграничными перевозками опасных отходов и за их удалением; Конвенция о сохранении мигрирующих видов диких животных (Боннская конвенция); Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция); Конвенция о сохранении европейской живой природы и природных местообитаний (Бернская конвенция); Конвенция о всемирном наследии; Конвенция о биологическом разнообразии и протоколы к ней; Парижским меморандумом о взаимопонимании по контролю судов государством порта (ПМ).

## *Энергосбережение и энергоэффективность*

Энергоемкость российской экономики существенно превышает в расчете по паритету покупательной способности аналогичный показатель в США, в Японии и развитых странах Европейского Союза. Нехватка энергии может стать существенным фактором сдерживания экономического роста страны. По оценке, до 2015 года темпы снижения энергоемкости при отсутствии скоординированной государственной политики по энергоэффективности могут резко замедлиться, что может привести к еще более динамичному росту спроса на энергоресурсы внутри страны. Запасов нефти и газа в России достаточно, однако увеличение объемов добычи углеводородов и развитие транспортной инфраструктуры требуют значительных инвестиций.

Барьеры, сдерживающие развитие энергосбережения и энергоэффективности в стране, можно разделить на четыре основные группы:

- недостаток мотивации;
- недостаток информации;
- недостаток опыта финансирования проектов;
- недостаток организации и координации.

Существует два пути решения возникшей проблемы:

- первый - крайне капиталоемкий путь наращивания добычи нефти и газа и строительства новых объектов электрогенерации;
- второй - существенно менее затратный, связанный с обеспечением экономического роста в стране за счет повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов.

Систематическая работа в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности в различных секторах и сферах экономики России началась после принятия федерального закона РФ от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической

эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В 2010 году Минэнерго России совместно с ЗАО «АПБЭ», ООО «ЦЭНЭФ» и ФГУ «РЭА» разработало Государственную программу Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» («ГПЭЭ-2020»), которая была одобрена на заседании Правительства Российской Федерации 21.10.2010 и утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 2446-р.

Программа призвана стать инструментом решения масштабной задачи по снижению к 2020 году энергоемкости ВВП на 40%.

Решение задач, поставленных в рамках Программы, требует высокой степени координации действий органов исполнительной власти (федеральных и региональных) и крупного бизнеса на территории присутствия. Оперативное управление Госпрограммой приказом Минэнерго возложено на Российское энергетическое агентство (РЭА). Потенциал получения прибыли от долгосрочных инвестиций в повышение энергоэффективности российской энергетики оценивается западными специалистами в 300 миллиардов долларов.

Несовершенство нормативно-правовой базы отрасли и отсутствие примеров практического применения энергоэффективных технологий препятствует развитию практики заключения энергосервисных контрактов. В связи с этим Минэнерго планирует создать федеральную энергосервисную компанию, которая будет на 100% принадлежать государству, и выступит инициатором новых проектов. Она будет принимать на себя весь риск и сможет даже входить в акционерный капитал региональных энергосервисных компаний, которые должны проводить энерго модернизацию российских предприятий.

В российском ТЭКе – один из самых больших потенциалов в области энергоэффективности. В частности речь идет о серьезной модернизации распределительно-сетевого комплекса, где у нас по-прежнему наблюдаются значительные потери. При соответствующей модернизации их можно сократить в два раза.

Направление энергоэффективности и энергосбережения регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

- Указ Президента РФ «О некоторых мерах по повышению энергетической эффективности российской экономики» №889 от 04.06.2008г.
- «Энергетическая стратегия России на период до 2030г.» (Распоряжение Правительства России №1715-р от 13.11.1009г.).
- Экологическая доктрина Российской Федерации одобренная распоряжением Правительства РФ №1225-р от 31 августа 2002 года.
- Концепция перехода РФ к устойчивому развитию утвержденная Указом Президента РФ №440 от 1 апреля 1996г.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 04.11.2011 г. № 877 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в целях совершенствования отношений между поставщиками и потребителями электрической энергии на розничном рынке».
- Постановление Правительства Российской Федерации № 746 от 05.09.2011 г. «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию региональных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности».
- Постановление Правительства Российской Федерации № 688 от 18.08.2011 г. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства

Российской Федерации по вопросу предоставления государственных гарантий Российской Федерации на реализацию инвестиционных проектов, в том числе проектов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности»

- Приказ Минэкономразвития России № 61 от 17.02.2010 г. "Об утверждении примерного перечня мероприятий в области энергоснабжения и повышения энергетической эффективности, который может быть использован в целях разработки региональных, муниципальных программ в области энергоснабжения и повышения энергетической эффективности".
- Постановление Правительства Российской Федерации №1225 от 31.12.2009 г. "О требованиях к региональным и муниципальным программам в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности".
- Постановление Правительства Российской Федерации № 1222 от 31.12.2009 г. "О видах и характеристиках товаров, информация о классе энергетической эффективности которых должна содержаться в технической документации, прилагаемой к этим товарам, в их маркировке, на их этикетках, и принципах правил определения производителями, импортерами класса энергетической эффективности товара".
- Постановление Правительства Российской Федерации № 1221 от 31.12.2009 г. "Об утверждении Правил установления требований энергетической эффективности товаров, работ, услуг, размещение заказов на которые осуществляется для государственных или муниципальных нужд".
- Постановление Правительства Российской Федерации №1220 от 31.12.2009 г. "Об определении применяемых при установлении

долгосрочных тарифов показателей надежности и качества поставляемых товаров и оказываемых услуг"

- ФЗ № 261 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».
- Внутренние корпоративные регламенты и политики. К примеру, в ОАО «Газпром» экологическая политика регламентируется Постановлением Правления ОАО «Газпром» «О перспективах разработки и внедрения газо – и энергосберегающих технологий и их влиянии на оптимизацию топливно – энергетического баланса РФ» №3 от 22.01.2009. Приказ ОАО «Газпром» «Об организации работ по энергосбережению в ОАО «Газпром»» №77 от 9.10.2000г.

ОАО «Роснефть» утвердило Политику Компании в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды (настоящая Политика одобрена высшим руководством Компании, имеет регистрационный номер П4-05) и введена в действие с 20 января 2009 г. приказом ОАО «НК «Роснефть» от 20 января 2009 г. № 11.

- ФЗ № 461 «О водоснабжении и водоотведении» от 7.12.2011 года.

#### *Государственно-частное партнерство*

Одним из механизмов реализации проектов по развитию территорий присутствия крупного бизнеса является государственно-частное партнерство. Механизм государственно-частного партнерства позволяет проводить реформы управления государственными финансами, привлекать частные инвестиции в инфраструктуру, а так же способствует поставке частным сектором инфраструктурных экономических объектов и услуг, которые обычно поставляются правительством.

При реализации проектов развития территорий следует стремиться не только к созданию, но и поддержанию, развитию точек роста. В этом смысле значимы не только непосредственные результаты компаний реализации

проектов ГЧП, партнёрских соглашений между местной администрацией и бизнесом по развитию территории, но и создание на основе таких проектов инфраструктуры развития. Важную роль в организации таких инициатив в российском контексте играют институты, способные выстроить приоритеты социальной и политической активности, найти действенные методы вовлечения людей. Пример - Агентство по международному развитию США. В России было создано около 30 альянсов, вклад частного сектора составил более \$100 млн. Со стороны USAID вклад делается в виде финансов, опыта в области социальных инвестиций, разработанных и апробированных моделей, бренда. За два десятилетия работы в России общая сумма всех проектов агентства составила около \$2,7 млрд. В сентябре 2012 года власти России уведомили США о своем решении прекратить деятельность USAID на территории Российской Федерации.

Наиболее ярким и успешным примером успешного сотрудничества USAID и корпоративного сектора принято считать программу СУАЛ – USAID – «Комплексное развитие территорий в регионах присутствия СУАЛ «Новые формы взаимодействия: развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса в рамках государственно-частного партнерства». В рамках программы были выбраны 3 пилотных города, при этом вклад компании составил \$1,2млн, USAID – \$1 млн. Одна программа получилась с 11 связанными, взаимодополняющими блоками и масштабным синергетическим эффектом, реплицируемым на другие города в России и за рубежом. 11 экспертных организаций представили местное самоуправление, малый бизнес, образование, медицину и здоровье, бюджетирование, инициативы местных сообществ. Согласно исследованию ООН и Университета Кливленда среди 4000 передовых корпораций планеты программа была признана лучшей моделью корпоративной программы в Евразии и одной из лучших в мире.

Программа преследовала своей целью повышение уровня и качества жизни населения, формирование благоприятных социально-экономических условий, создание дополнительных рабочих мест в секторе малого бизнеса и снижение безработицы в пилотных муниципальных образованиях, через решения ряда задач:

- Создание благоприятного климата для развития малого предпринимательства и самозанятости населения;
- Формирование и развитие устойчивой инфраструктуры поддержки малого бизнеса;
- Развитие механизмов саморегулирования и обеспечения устойчивости сектора малого бизнеса;
- Повышение роли малого бизнеса в развитии местного самоуправления и гражданского общества в контексте реформы местного самоуправления;
- Создание условий для преодоления стагнации развития малых предприятий.

В период выполнения проекта ФНЕ выполнялись работы на трех пилотных территориях по пяти проектным направлениям: «Оптимизация муниципальных процедур регулирования предпринимательской деятельности и регламента взаимодействия субъектов малого предпринимательства с контрольно-надзорными органами в пилотных муниципальных образованиях»; «Создание геоинформационной системы МО г. Каменск-Уральский»; «Совершенствование структуры муниципального заказа и заказов крупных предприятий в пилотных муниципальных образованиях»; «Институциональное развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в пилотных МО»; «Внедрение в практику СМП пилотных МО современных эффективных методов организации работы малого предприятия».

Результатом реализации программы для компании стали: серьёзный вклад в рыночную стоимость и конкурентоспособность компании на рынке, занятие корпоративной ниши – лидера в развитии территорий в России, международное признание, признание в России федеральными и региональными властями, бизнес – сообществом и собственными сотрудниками, изменение имиджа компании в городах присутствия, создание платформы для репликации в других городах.

Подобные социальные проект на территории присутствия реализовывали и другие компании, в частности ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК). Так, через аффилированный фонд «СУЭК – РЕГИОНАМ» с Фондом «Новая Евразия» в регионах присутствия ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания» (СУЭК) в 2008—2010 гг. была реализована программа «Разработка и внедрение социальных программ в регионах присутствия угледобывающих компаний», для которой были выбраны пять пилотных территорий: г. Киселёвск Кемеровской области, г. Бородино Красноярского края, г. Черногорск Республики Хакасия, п. Саган-Нур Республики Бурятия и п. Чегдомын Хабаровского края. В рамках программы были реализованы следующие проекты:

- «Чегдомын Плюс», решающая задачи поиска новых путей развития п. Чегдомын Хабаровского края;
- «Создание и развитие Фонда поддержки малого и среднего предпринимательства г. Бородино», направленная на создание дополнительных рабочих мест в г. Бородино Красноярского края;
- «Центр общественной жизни поселка Саган-Нур», также мобилизующая внутренние ресурсы п. Саган-Нур Республики Бурятия;
- «Создание инфраструктуры социального развития региона» (г. Черногорск, Республика Хакасия) и «Городская среда» (г. Киселёвск,

Кемеровская область), нацеленные на инфраструктурные изменения в пилотных городах.

Социально-экономическое развитие регионов не возможно без постоянного и системного сотрудничества коммерческого сектора с органами государственной власти и местного самоуправления. Среди используемых инструментов взаимодействия корпоративного сектора с органами местного самоуправления мы выделили *соглашения с местными администрациями*. Подобные соглашения практикуют, в частности, ОАО ФК «УРАЛСИБ», ОАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Газпром нефть» и другие. Политика государственно-частного партнерства в финансовой корпорации реализуется через такой инструмент, как. ФК «УРАЛСИБ» заключил 19 «Соглашений о социальном партнерстве с региональными администрациями», в которых обозначены принципы взаимодействия корпорации с местными администрациями по вопросам развития предпринимательской среды, привлечения финансирования на облигационном рынке, увеличения объемов ипотечного кредитования, повышения финансовой грамотности населения. Так же корпорация считает необходимым участвовать в общественно-значимых мероприятиях, в том числе для детей и юношества, поддерживать экспертные мероприятия в финансовой отрасли: Красноярский экономический форум, Воронежский промышленный форум, Конференция «Банки. Процессы. Стандарты. Качество» (Уфа).

ОАО «НК «Роснефть» так же придерживается политики высокой социальной ответственности перед своими сотрудниками, членами их семей, населением регионов, в которых ведет деятельность, и перед обществом в целом. Компания взаимодействует со всеми заинтересованными сторонами через *«Цикл круглых столов с заинтересованными сторонами в ключевых регионах присутствия»*. Формат и основная задача проведенных мероприятий представляет собой открытую дискуссию об основных

проблемах, стоящих перед местным сообществом и Компанией с привлечением всех групп заинтересованных сторон.

ОАО «НК «Роснефть» реализовывает программы, направленные на развитие взаимодействия с регионами присутствия через подписание *«Комплексных соглашений с администрациями»* и *«Соглашения о социально-экономическом сотрудничестве с регионами»*. Так в рамках вышеуказанных соглашений, расходы ОАО «НК «Роснефть» в 2011 году на решение актуальных социальных задач, таких как благоустройство инфраструктуры, поддержку образовательных, научных и медицинских учреждений, объектов спорта, культуры и духовного наследия, благотворительных фондов и общественных организаций составили 3227,8 млн. руб.

По схожему пути взаимодействует и ОАО «ОМК». Приоритеты социально-экономического развития Компания определяет на основе следующих источников:

- Стратегия ОМК, Среднесрочная программа развития, Политика устойчивого развития ОМК, Кадровая политика ОМК.
- Стратегия развития территорий присутствия, комплексные программы социально-экономического развития территорий.
- Результаты опроса общественного мнения населения.
- Экспертная оценка приоритетов социального развития с учетом государственной политики и тенденций в сфере устойчивого развития.

Программы сотрудничества в регионах деятельности «Газпром нефти» реализуются через *«Соглашения в социально-экономической сфере с региональными и муниципальными органами власти»*. Социально значимые проекты, нуждающиеся в финансировании, предлагаются администрациями субъектов Федерации и территорий, с которыми «Газпром нефть» заключила соглашения. Компания рассматривает предложения с точки зрения соответствия критериям своей *Политики благотворительной деятельности*.

В «Ренова – Холдинг» взаимодействие происходит в форме периодических встреч (диалогов), в ходе которых стороны проясняют взаимные позиции и интересы и координируют планы в компаниях группы. Практика организации взаимодействия со стейкхолдерами уже реализуется: при заключении коллективных договоров с представителями трудового коллектива (коллективными договорами охвачены более 80% совокупной численности работников компаний Группы); при заключении и реализации соглашений о социально-экономическом сотрудничестве с органами власти субъектов РФ и местного самоуправления (координационные советы соглашений создавались Группой СУАЛ, УралПлатиной Холдинг, Ренова Оргсинтез); при согласовании инвестиционных проектов, реализация которых может оказать существенное влияние на социальную и экологическую обстановку (опыт проведения общественных слушаний есть в компаниях Ренова СтройГруп, Ренова Оргсинтез, УралПлатина Холдинг и др.); в рамках подготовки и общественного заверения нефинансовых отчетов компаний (компании ТГК-5, 9 и 6, входящие в КЭС-Холдинг; РКС, Новогор-Прикамье, входящий в РКС).

ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» при взаимодействии с заинтересованными сторонами руководствуется *внутренними регламентами*:

- Кодексом корпоративной этики, закрепляющим ключевые принципы и подходы к взаимодействию, а также перечень заинтересованных сторон;
- Информационная политика, определяющая основные направления внешних и внутренних коммуникаций, а также принципы раскрытия информации о деятельности Группы;
- Положение об информационной политике;
- Положение о дивидендной политике;
- Политика по внутреннему контролю;
- Положение о порядке распоряжения непрофильными активами;

- Декларация об экологической ответственности ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС».

Нормативно правовые акты регулирующие ГЧП: Конституция Российской

Федерации; Гражданский кодекс Российской Федерации; Бюджетный кодекс Российской Федерации (принят 31 июля 1998 г. №145 – ФЗ) с изменениями и дополнениями; Налоговый Кодекс Российской Федерации (принят ч.1. – 31.08.1998 №146 – ФЗ, ч.2. 05.08.2000. №117 – ФЗ) с изменениями и дополнениями; Жилищный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. №225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»; Федеральный закон «О приватизации государственной и муниципальной собственности» от 21 декабря 2001 г., №178-ФЗ; Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» №164-ФЗ от 29 октября 1998 г. с дополнениями и изменениями №176 ФЗ от 24 декабря 2002 г.. Федеральный закон от 26 ноября 1998 г. № 181-ФЗ «О Бюжете развития Российской Федерации»; Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»; Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 2003 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 210 – ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса»; Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях»; Федеральный закон от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах»; Федеральный закон от 22 июля 2005 г. №117-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в связи с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»; Федеральный закон от 17 мая 2007 г. №82-ФЗ «О банке развития»; Федеральный закон от 30 июня 2008 г. №118-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях»

и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации»; Указ Президента Российской Федерации от 17 ноября 1994 г. №1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности»; Указ Президента от 01.04.1996 г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»; Постановление Правительства РФ от 22 мая 2004 г. №249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов»; Постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1999 г. №1024 «О концепции управления государственным имуществом и приватизацией в Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации «Программа реформирования и модернизации жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2005 г. №239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ»; Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2005 г. № 564 «Об утверждении правил оформления и подачи заявки на создание особой экономической зоны»; Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. №694 «Об утверждении положения об Инвестиционном фонде Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. №695 «О правительственной комиссии по инвестиционным проектам, имеющим общегосударственное значение»; Постановление Правительства Российской Федерации от 24 августа 2006 г. №516 «Об открытом акционерном обществе «Российская венчурная компания»; Постановление Правительства Российской Федерации от 1 марта 2008 г. №134 «Правила формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2008 г.

№815 «Об утверждении Правил предоставления бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2006 г. №1708-р (в ред. распоряжений Правительства РФ от 28.05.2007 №678-р, от 10.11.2007 №1596-р, от 12.12.2007 №1791-р, от 18.03.2008 №336-р).

Перечень инвестиционных проектов, реализуемых при государственной поддержке за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 июля 2007 г. №1007-р «Меморандум о финансовой политике государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности «Внешэкономбанк»); Приказ Минрегиона России от 31 июля 2008 г. №117 «Об утверждении методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов»; Законы Областей, Краев, Республик, Автономных округов, городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга о государственно-частном партнерстве.

Механизм государственно-частного партнерства позволяет привлекать финансовые средства крупных компаний более эффективно расходовать бюджетные средства в процессе реализации инфраструктурных проектов в сфере транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, создания инновационных технологий, модернизации промышленности на территории присутствия. В современных сложных экономических условиях в решении задачи формирования правовых институтов взаимодействия власти и бизнеса особенно актуальной становится разработка системного подхода. На основе разработанной и принятой государственными и муниципальными органами власти нормативной базы определяются генеральные направления развития

инфраструктуры территории. Формирование системы законодательного регулирования взаимоотношений органов власти и крупных бизнес – структур на территории присутствия требует тщательного предварительного изучения многих сфер законодательства (Приложение Г). В первую очередь это объясняется с тем, что федеральное регулирование данной области носит общий, рамочный характер. Региональные законы и нормативные акты могли бы конкретизировать правовые нормы, установленные на федеральном уровне, установить конкретные механизмы взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Федерации и крупных бизнес-структур.

Закрепление в региональных правовых актах порядка и инструментов взаимодействия бизнеса и власти позволило бы снизить правовые риски, разрешить и устранить правовую неопределенность в толковании отдельных норм закона. Все перечисленное способствовало бы существенному повышению доступности финансовых ресурсов на банковских и фондовых рынках, а значит большей привлекательности совместных социальных и экономических проектов на территории присутствия. Анализ институциональной среды взаимодействия органов власти и бизнес структур на территории присутствия позволяет сделать вывод, что при достаточно развитом федеральном законодательстве нормативные основы такого взаимодействия в субъектах Федерации на сегодняшний день в большинстве случаев не имеют системного характера. Качественное законодательство в этой сфере даст возможность обеспечить существенный рост региональной экономики на основе создания согласования интересов общества, бизнеса и власти, реализуя при этом принципы их взаимной социальной ответственности.

## **Глава 2. Устойчивое развитие территории присутствия как результат взаимодействия органов власти и крупных бизнес-структур**

### **2.1 Российская практика взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур**

Важным условием эффективного решения проблем развития территорий присутствия крупного бизнеса является конструктивное взаимодействие топ - менеджмента компаний с местными органами власти и общественными организациями. Стратегия взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческих организаций не должна ограничиваться решением исключительно экономических проблем, а распространяться на все направления, позволяющие обеспечить устойчивое развитие и повышение уровня и качества жизни территории.

Очевидно, что ни бизнес, ни государственные органы власти, ни общественные организации не смогут самостоятельно и рационально решить социальные и экономические задачи регионов. Мировой опыт и отечественная практика последних десятилетий подтверждает, что территории базирования крупного бизнеса (особенно сырьевой специализации) становятся местом, где пересекаются интересы различных социальных групп по поводу распределения ресурсов и общественного продукта.

Основой для плодотворного взаимодействия бизнеса, власти и населения на региональном и местном уровнях является достижение баланса интересов бизнес – структур, субъектов государственного управления и местных сообществ. «Перекося» означает ущемление интересов одной из сторон и предопределяет неэффективность тех или иных решений и мероприятий, прежде всего, в долгосрочном плане. В свободном, бесконтрольном режиме все перечисленные субъекты вероятнее всего будут

пытаться решать поставленные задачи исходя из собственных объективно существующих интересов.

В регионах присутствия интересы бизнес-структур в основном, направлены на реализацию внутренних социальных программ. Особенно это касается периферийных регионов, где бизнес слабо заинтересован в реализации региональной социальной политики и, либо ограничивается благотворительностью, либо действует по принуждению местной администрации. В такой ситуации стремления федеральных и региональных властей действовать вопреки интересам крупного бизнеса приводят либо к формальному обмену ресурсами (социальные выплаты в обмен на привилегии), либо к прямому принуждению. И в том и другом случаях социально – ответственная деятельность носит спорадический характер и не принесет ожидаемого эффекта.

Власти могут привлекать бизнес к решению региональных социальных проблем. Большинство пробле-ответственной политики, связаны с качественными параметрами местного сообщества, в котором выстраиваются отношения «бизнес-структура – территория присутствия»:

- слабая вовлеченность большей части населения местных сообществ в самоорганизационную деятельность;

- восприятие патернализма в качестве доминирующей формы взаимоотношений государства с его гражданами;

- отсутствие мотивации (недостаточно мотивированы) у представителей властных структур для систематического взаимодействия с населением, поддержания гражданского общества, установления общественного диалога;

- отсутствие у представителей государственных органов исполнительной власти навыков межсекторного партнерства;

- слабая активность СМИ, недостаточное распространение информации о самоорганизации граждан;

– недооценка роли и недоверие граждан к деятельности НКО, как активных социальных агентов, способных оказать реальную помощь местным сообществам;

– большая часть гражданского населения не стремится самостоятельно инициировать диалог с властями по проблемам развития местного сообщества.

Причины перечисленного – следствие российского традиционализма. Крупные бизнес-структуры на территории присутствия, с одной стороны, вынуждены содержать разрушающиеся социальные учреждения, сохранять большое количество «советских» льгот для персонала своих предприятий, оказывать помощь муниципалитетам в бюджетном планировании, а с другой – стремятся создать индивидуальные и общие подходы к социальной ответственности на базе соблюдения международных принципов прозрачности, экологической безопасности, трудовых отношений, установить цивилизованные отношения с местной властью и местным сообществом.

На уровне территории присутствия крупного бизнеса важно согласовать интересы власти, бизнеса и населения. Активные стороны в этих взаимоотношениях – органы власти (федеральные, региональные и местные) и бизнес-структуры, осуществляющие производство разнообразных товаров, продуктов и услуг, необходимых для устойчивого развития общества, удовлетворения разнообразных потребностей всех его членов. Население, к сожалению, в большинстве случаев остается в качестве пассивного наблюдателя. Причины заключаются в специфике менталитета местных сообществ и традициях корпоративного управления: высокие социальные ожидания при низкой социальной активности населения. Жители регионов в большинстве еще не готовы прилагать самостоятельные усилия для решения общественных проблем и уверены, что все региональные проблемы должны решаться компаниями, развивающими территорию, местной и федеральной властью.

Так сложилось, что на протяжении многих десятилетий, трудовые взаимоотношения устанавливались на базе жесткой привязки работника к предприятию. Низкая оплата труда компенсировалась наличием «своих» социальных учреждений (свои ясли, детский сад, больница, санаторий, магазин, клуб и пр.), качество работника оценивалось по его лояльности власти и идеологии, а не по результативности работы. Средства массовой информации к усилиям компаний в решении социальных задач относились не всегда адекватно: от полного игнорирования до серьезных подозрений в корысти. В результате, само общество – оставалось длительное время в стороне от решения своих же социальных проблем.

Анализ российской практики сотрудничества органов власти и бизнес – структур на территориях присутствия позволяет сделать вывод, что основными рисками взаимодействия бизнеса и власти являются:

а) непропорциональность в соотношении административного и бизнес – ресурсов. Гипертрофия властных возможностей дает возможность органам государственного управления (на федеральном и местном уровнях) «продавливать» желательное участие бизнеса в решении региональных проблем;

б) бизнес-эгоизм, компании стремятся по возможности максимально ограничить свое участие в региональном развитии. В придачу к возможностям заниматься бизнесом крупные компании получают все социальные проблемы территории присутствия (накапливаемые не один десяток лет). В такой ситуации корпорации стремятся минимизировать свой вклад в их решение и выбирают для реализации своей социальной ответственности программы развития собственного персонала приносящих конкретный производственный и финансовый результат, и экологически достойное поведение (нарушение экологических норм приводит к штрафам и убыткам);

в) «имиджевый», репутационный акцент в деятельности компаний как ответственных «корпоративных граждан»;

г) незрелость всех сторон – бизнеса, властных структур и гражданского общества - к конструктивному диалогу на основе учета взаимных интересов.

Региональные и местные элиты имеют значительные возможности оказывать влияние на деловую активность крупных структур на территории присутствия. «Личные унии», альянсы чиновников и представителей бизнес-структур трансформируют индивидуальные и групповые интересы в движущую силу реализуемых проектов, зачастую исключительно конъюнктурных и односторонне выгодных какой-либо из сторон, и особенно опасных в отношении местной экологии и здоровья жителей территории. В результате появляются такие негативные явления:

– местная администрация в обмен на участие бизнес-структур в социальных проектах территории присутствия «закрывает глаза» на факты несоблюдения законов или нормативных актов (предписания Ростехнадзора, Госпожнадзора, Санэпидемстанции);

– «индальгенции» бизнесу на нарушения в сфере местного законодательства, которые в будущем могут привести к трагическим последствиям;

– нетранспарентность денежных потоков, которые не поддаются контролю и создают почву для коррупции.

Одновременно с подобными нарушениями значительно более настоятельные и комплексные решения в пользу развития природного потенциала территории присутствия не принимаются. Экономические злоупотребления и коррупция оказывают негативное воздействие на взаимоотношения власти и топ-менеджмента крупных бизнес-структур.

Целесообразно и социально справедливо разграничивать функции и меру ответственности власти, бизнеса и населения в обеспечении развития конкретных областей регионального хозяйства и социальной сферы.

*Государство*, как субъект, аккумулирующий интересы всего общества, должно (берет на себя обязанность) учить, лечить и защищать. Как субъект управления государство реализует свои полномочия через законодательные, исполнительные и судебные органы.

*Крупный бизнес*, используя свои материальные и финансовые преимущества, постепенно превращается в субъект, который органически вплетается в экономическую, социальную и экологическую региональную систему, начинает активно влиять на социально-экономические процессы и региональную политику и в силу этого в различной степени несет ответственность перед всеми участвующими сторонами.

*Гражданское общество* как субъект, способный четко и недвусмысленно формулировать приоритеты своих интересов, как перед государством, так и перед бизнесом, к сожалению, на сегодняшний день в России отсутствует.

Интересы крупного бизнеса на территории присутствия крайне разнообразны и зависят от степени «укорененности» бизнеса в регионе, отраслевой принадлежности (на данном этапе можно говорить о большей ответственности компаний энергосырьевых отраслей), уровня социально-экономического развития региона, степени развития социального диалога. Интересы крупного бизнеса в регионах России требуют отдельного исследования, поэтому воспользуемся результатами исследований Независимого института социальной политики «Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы», представленными в таблице 6.

Политика компаний в отношении местных сообществ на территориях присутствия достаточно разнообразна. В число приоритетных задач взаимодействия органов власти и бизнеса на уровне региона, как правило, входят:

- развитие потенциала администраций муниципальных образований;

- поддержка малого и среднего предпринимательства;
- устойчивое развитие в сфере охраны окружающей среды;

Таблица 6 - Матрица» социальных интересов крупного бизнеса в регионах России

Тип/подтип региона	Социальные интересы	Характер взаимоотношений бизнеса и региональной/муниципальной власти
Базовые регионы	Стабильное развитие, улучшение качества трудовых ресурсов, взаимодействие с властью с целью защиты собственности	Активно сотрудничают с властями
Регионы экспансии, в том числе: – «Закрытые»	«Внешний» бизнес пока не является значимым социальным актором. Входящие в регионы группы не готовы принять на себя те социальные обязательства, которые возлагались на региональные бизнес-группы	Региональные власти проводят социальную политику в активном взаимодействии с региональным бизнесом
Северные регионы с перспективными ресурсами	Интересы частных компаний не высоки, поскольку в последние годы перспективные лицензии на добычу получают в большей мере государственные компании	Менее открыты и инициативны в реализации социальной политики, в наблюдается положительная тенденция
Регионы со смежными перерабатывающими предприятиями и	Вертикально интегрированные бизнес-группы в местах расположения смежных и перерабатывающих предприятий свои социальные интересы ограничивают рамками муниципалитетов	Могут применяться точечные программы и проекты преимущественно на муниципальном уровне
«Недоразделенные» регионы	До окончания передела собственности говорить о стабильной социальной политике компаний в регионах не приходится	Бизнес осуществляет разовую благотворительность и социальные программы для привлечения на свою стороны власти
Важнейшие транзитные регионы	Социальные интересы бизнеса направлены на сотрудничество с властью	Власть должна предлагать инициативы и программы, которые поддержит бизнес
Полупериферийные и	Крупный бизнес представлен незначительно (в основном	Участие бизнеса в социальной политике

периферийные регионы	федеральными монополиями) или отсутствует. Дочерние компании государственных монополий ориентированы в большей степени на взаимодействие с федеральным центром, чем с региональной и местной властью	ограничивается благотворительностью и разовыми социальными программами
----------------------	--	--

- улучшение качества медицинского обслуживания и профилактики здоровья населения.
- формирование и эффективное использование ресурсов местного сообщества;
- создание и реализация эффективных направлений политики в области благотворительности;
- развитие местных общественных организаций и гражданской активности;
- включение граждан в процесс принятия решений на местном уровне;
- развитие некоммерческих организаций.

Для реализации социальной политики региональные и местные власти используют различные механизмы и инструменты социального партнерства.

*Социальное партнерство* в данном случае представляет консолидированную структуру, оказывающую существенное влияние на деятельность, как органов власти, так и бизнес-структур, объединяя и направляя их усилия на выработку единых позиций по разрешению проблемных ситуаций в развитии территории присутствия.

Анализ российской практики позволил выделить использование нескольких типов соглашений, которые по количеству сторон можно разделить на двухсторонние и трехсторонние.

*Двухсторонние соглашения* применяются между компанией и региональной или местной властью.

В социально-экономических соглашениях проговариваются взаимные обязательства сторон в экономической и социальной сферах. Как правило, все

они содержат пункты о размере средств, направляемых на социальные программы региональной или местной власти. Кемеровская область (Западная Сибирь) одна из первых в России ввела практику подписания двухсторонних соглашений между компаниями и администрацией области. Например, согласно соглашению о социально-экономическом сотрудничестве между администрацией Кемеровской области и ЗАО «Многоотраслевое производственное объединение «Кузбасс» в 2010 году на выполнение областных социальных программ области компанией было направлено 62 млн руб. (летний отдых для детей, благотворительный уголь, помощь детям-сиротам, подготовка к Дню шахтера и пр.). На реализацию социальных программ компании на 2012 год было запланировано более 93 млн руб. (на оздоровление трудящихся и членов их семей, финансовую поддержку пенсионеров, многодетных семей, семей погибших шахтеров и пр.).

*Трехсторонние соглашения* могут заключаться между компанией, региональной и муниципальной властями. Могут встречаться и иные формы трехсторонних соглашений.

На Среднем Урале используют трехсторонние соглашения о социально-экономическом партнерстве между региональной властью, муниципалитетами и компаниями. В начале 2010 г. в адрес владельцев 50 крупнейших предприятий области, входящих в общероссийские финансово-промышленные группы, были разосланы трехсторонние договоры с предложением подписать их на добровольной основе. В этой области уже действовали положительные примеры подобных договоров с СУАЛом (до объединения с РУСАЛом) и другими компаниями. Ряд компаний, получив данное предложение, встретили его с недоверием и воздержались от подписания. Подобная практика подписания имеет основания усомниться в правильности выбранного подхода.

*Другой тип трехсторонних соглашений* – трехсторонние соглашения между правительством субъекта РФ, объединением предпринимателей и региональной общественной палатой. Такой тип соглашений сроком на пять лет

эффективен в реализации межсекторного сотрудничества на уровне региона. В рамках соглашения стороны определяют основные приоритеты взаимодействия региональной власти, бизнеса и общественных организаций и ежегодно подписывают обязательства сторон, отражающие текущие задачи и перечень работ по реализации стратегии социального партнерства в регионе. Обязательства закрепляются в виде приложений к соглашению, являются его неотъемлемой частью и имеют одинаковую с ним юридическую силу. По нашему мнению, использование таких соглашений будет способствовать совершенствованию взаимодействия власти и компаний на территориях их присутствия.

Важным условием развития социальной ответственности крупного бизнеса является усиление интеграционных процессов. Бизнес-структуры для достижения успеха могут вступать в партнерство, как с другими компаниями, так и с некоммерческими организациями. Виды партнерства:

1. Партнерство с другими компаниями для выработки единых подходов к различным аспектам социальной ответственности. Попытки такого объединения предпринимаются и в России. В частности, это усилия Российского союза промышленников и предпринимателей по выработке единого кодекса корпоративной этики, это деятельность Ассоциации менеджеров России по определению принципов социальной ответственности, которые были бы увязаны с особенностями России и бизнеса в России. Таким образом, один из вариантов партнерства – партнерство для определения приоритетов, для выработки единых правил. Участие в таких формах партнерства позволяет компаниям не только сократить расходы на формулирование собственных документов, собственной политики (можно использовать согласованные наработки); такое участие без существенных затрат улучшает деловую репутацию компании.

2. Партнерство с некоммерческими организациями. Это, в частности, экологические, правозащитные организации, общества потребителей, то есть

те некоммерческие организации, которые призваны защищать права и интересы рядовых членов общества, и чья деятельность, так или иначе, затрагивает корпоративные интересы. К сожалению, традиционно экологи и правозащитники считались врагами компаний, как за рубежом, так и в России. Но в последние десять лет подход западных компаний серьезно поменялся, меняется и отношение российских компаний. Вместо того, чтобы воевать, во многих случаях можно найти общее поле для диалога. Это может быть сотрудничество в выработке законодательства или добровольных правил в сфере экологической безопасности, экологическое образование детей и подростков, совместная поддержка природоохранных зон и заповедников. Это могут быть усилия по повышению правовой грамотности работников. Вариантов партнерства могут быть сотни в зависимости от сферы бизнеса компании, ее географического расположения, стратегических интересов.

3. Партнерство с благотворительными грантодающими фондами, международными организациями. Это еще один перспективный вид партнерства, который позволяет компаниям не только осуществлять свои социальные программы в сотрудничестве с профессионалами уважаемых фондов и международных организаций, но и экономить ресурсы, получая дополнительное финансирование на свои проекты. Примерами такого партнерства в России могут являться программа «Новый день» АКБ «Росбанк», 30% бюджета которой предоставляет Детский фонд ООН UNICEF, программа социальных грантов НК ЮКОС, осуществляемая в партнерстве с САФ, а также программа ЮКОСа по развитию малого бизнеса на территориях совместно с фондом «Евразия» (на эти цели компания потратила уже свыше 30 млн рублей).

Российская практика изобилует примерами форм социального партнерства, наиболее известными среди которых являются:

– программы по оптимизации расходования бюджетных средств (образовательная программа ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь» по оптимизации расходования бюджетных средств муниципалитетов Пермской области, программа содействия в реформе ЖКХ и социальной сферы ОАО «ГМК Норильский никель»);

– разработка стратегий социально-экономического развития территорий (программа комплексного социально-экономического развития территории до 2010 г. СУАЛа (до объединения с РУСАЛом));

– конкурсное финансирование проектов по развитию социальной инфраструктуры, социальных услуг (одноименная программа ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефть»);

– строительство объектов социальной инфраструктуры в обмен на предоставление налоговых льгот (Правительство Республики Коми предоставило ОАО «ЛУКОЙЛ-Коми» налоговые льготы, половина суммы от которых предусматривается на строительство новых поликлиник в с. Усть-Цильме и г. Усинске, на реализацию других социальных проектов, строительство (ремонт) дорог).

*По инициативе частного бизнеса, при поддержке местных органов власти и местного сообщества (некоммерческих организаций) реализуются программы, связанные с основным спектром проблем развития территорий. Вот только некоторые из них.*

Становление программ социального партнерства Группы «СУАЛ» проходило в несколько этапов. Первые соглашения об основных принципах сотрудничества между региональными администрациями и Группой были подписаны еще в 1997 году. В 2001-м были заключены соглашения о социальном партнерстве с администрациями муниципальных образований по месту нахождения предприятий. Соглашения стали основой для формирования принципиально новой модели сотрудничества органов местной власти и предприятий.

Для организации текущей работы был образован Координационный совет по социальному партнерству, в состав которого вошли главы муниципальных образований, топ – менеджмент корпоративных структур. Уникальность данной модели сотрудничества состоит в том, что руководство компании, государственных органов и общественных структур стали равноправными партнерами. Предметом обсуждения стали такие вопросы, как оптимизация межбюджетных отношений, совершенствование деятельности бюджетных учреждений (организаций жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, культуры) и приведение их в соответствующее состояние, поиск возможных механизмов развития территорий и др. Координационный совет участвует в принятии решений по всем программам социального партнерства, реализуемым группой, начиная с 2001 года.

Примером перехода от разовой, ситуативной благотворительности (частный случай, поддержка местного бюджета в кризисной ситуации) к долгосрочной прозрачной форме сотрудничества можно назвать запущенную в 2001 году программу «Сообщество против наркотиков», которая в дальнейшем переросла в региональный проект.

С 2006 года в ОК РУСАЛ реализуется программа «Партнерские проекты», направленная на развитие многостороннего партнерства и социальное сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами в регионах присутствия компании. В рамках данной программы руководство компании к совместному решению проблем регионов привлекает местные органы власти, бизнес-структуры, общественные организации и благотворительные фонды. Территория, на которой программа реализуется, включает Республику Хакасия, Красноярский край, Иркутскую и Свердловскую области и Николаевскую область (Украина). В 2011 году участниками программы стали 804 организации, проведено 1 634

мероприятия, объем привлеченных социальных инвестиций составил более 150 тыс. долларов США.

В 2011 году Совет директоров ГК «Норильский никель» утвердил Стратегию производственно-технического развития Компании на период до 2025 г. В отношении территорий присутствия компании предусматривается дальнейшее развитие объектов инфраструктуры. Например, на развитие инфраструктуры Таймыра предусматривается направить порядка 15 млрд долларов США (40% всех социальных инвестиций).

В рамках региональной программы благотворительности и спонсорства ТНК – ВР в 2011 году на финансирование социальных проектов направило более 76 млн руб. В рамках Соглашения о сотрудничестве между Компанией и Правительством Оренбургской области на реализацию наиболее важных региональных социальных программ перечислено 88 млн руб.

В ОАО «Газпром нефть» Комиссия по благотворительности была создана в 2008 году. Это позволило систематизировать благотворительную деятельность и сконцентрироваться на приоритетных для компании направлениях. Работа Комиссии позволила сократить опосредованную (не всегда эффективную) поддержку через благотворительные организации и фонды и увеличить собственные программы помощи местным социально незащищенным группам - детским домам, школам и интернатам, учреждениям культуры, администрациям районов, городов и областей присутствия компании. В 2011 году в рамках политики благотворительной деятельности компании была разработана и принята Программа благотворительной деятельности ОАО «Газпром нефть». Общая сумма расходов ОАО «Газпром нефть» на реализацию социальных проектов в регионах в 2011 году составила 1,44 млрд руб., из них на благотворительные программы в рамках социально-экономических соглашений с регионами присутствия компании направлено 1,4 млрд руб., на реализацию «Программы адресной помощи» — 37 млн руб.

В рамках реализуемых программ проводится аудит муниципальных финансов, позволяющий повысить эффективность бюджетных расходов. Внедряются информационные системы, способствующие развитию малого и среднего бизнеса, определению «точек роста» внутри муниципальных образований (экономических, образовательных, культурных). Создаются фонды местных сообществ, в которых аккумулируются средства для их дальнейшего распределения их на конкурсной основе в приоритетные направления развития территорий.

Социальное партнерство создает условия для стабильного развития регионов, рационализирует финансово-экономические отношения и повышает, инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность территорий присутствия. Можно констатировать, что основными движущими силами процессов социальной ответственности являются наиболее «продвинутые» компании, или крупные компании (как правило, сырьевой направленности) и государство. Общество в нашей стране в силу несформированности и неразвитости институтов гражданского общества на современном этапе его развития активно участвовать в этом процессе еще не готово. В этих условиях максимальный эффект влияния общества на положительное взаимодействие властных структур и бизнеса может быть достигнут путем формирования определенных консолидированных структур, представляющих различные слои и категории населения общества. Среди таких общественных структур наиболее значительный потенциал имеет институт общественных палат.

Общественная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя

Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации.

В законе об общественной палате бизнес, как субъект согласования общественных интересов, не обозначен. Данный факт не должен означать, что институт общественных палат исключает бизнес из сферы своего влияния. Основным предметом взаимоотношений является определение разумное соотношение бизнес-целей компаний и социальных проблем территории присутствия. Целевые установки бизнеса должны носить социально-ответственный характер и ориентироваться не только на прибыль, но и на решение общих местных проблем. Властные структуры выступают в данной системе в качестве «партнера-координатора», непосредственно участвующего в решении и проблем бизнеса, и проблем местного сообщества.

Представляется необходимым поиск компромисса между стратегией развития крупной компании и программой развития территории ее присутствия и развитие на этой основе партнерских взаимоотношений, чему уже существуют практические примеры. Компания «Сибнефть» финансировала социальные и инфраструктурные проекты в обмен на значительные налоговые льготы в регионе, где были зарегистрированы ее основные нефтетрейдеры.

Органов власти заинтересованы в таком партнерстве в том случае, если региональные и местные органы власти не просто имеют возможность расширить финансовые источники для выполнения своих социально-экономических функций, но и преодолет бюджетные ограничения в своей деятельности. Бизнес-структуры в таком партнерстве заинтересованы: во-первых, получить доступ к реальным ресурсам (к аренде, собственности и т.п.); во-вторых, достигнуть более устойчивого положения, снизить внешние политические риски.

Общественные палаты функционируют на федеральном и региональном уровнях. Вне поля целенаправленного и постоянного общественного зрения остается муниципальный уровень. Представляется целесообразным наделить Советы по социальной политике, создаваемые на муниципальном уровне, полномочиями воздействия и контроля при разработке и осуществлении программ инвестирования в социально-экономическое развитие муниципальных образований.

Задачи Советов – активизация бизнеса и межсекторного взаимодействия в создании рабочих мест, росте налогооблагаемой базы, повышении доходов населения с целью достижения приоритетов развития территорий, включая приоритеты концепции КСО. В связи с недостатком активности основной массы населения в самоорганизационной деятельности, на начальном этапе Советы могут объединять представителей бизнеса и власти: представителей крупного и среднего бизнеса; организаций, представляющих наиболее крупные отрасли малого предпринимательства; кредитных, страховых и инвестиционных организаций; руководителей органов власти соответствующего уровня.

Совет при главе округа включает также руководителей Советов субъектов, а Советы субъектов – руководителей Советов при главах муниципальных образований. Таким образом, Совет является консультативно-совещательным органом при главе субъекта Российской Федерации и муниципальных образований по вопросам реализации политики их развития.

Советы, по нашему мнению, должны создаваться при главе субъекта Российской Федерации или административного образования, поскольку в российских условиях власть в большей мере является выразителем интересов населения, а также имеет влияние на компании. Присутствие первого лица региона или муниципального образования в составе Советов в первые годы их функционирования призвано придать вес и статус новой структуре. В будущем они должны будут включить в свой состав представителей общественности,

стать независимыми от власти организациями (независимыми общественными объединениями) и выполнять функции социального брокера в достижение социально-экономических приоритетов регионов. Если в субъекте Российской Федерации или муниципальном образовании уже действует Совет по социальному партнерству, то нет необходимости создания новой структуры. Недостатком создания Совета при первом лице власти соответствующего уровня является высокий риск его использования в лоббистских целях.

Важной проблемой является неиспользование или неэффективное использование властью инструментов мотивации бизнеса к социально - ответственной деятельности на территории присутствия. Игнорирование экономической мотивации и возможностей институтов межсекторного социального партнерства приводит к тому, что властные органы для выстраивания своих отношений с бизнесом используют методы административного давления. Принудительная социально – ответственная деятельность, несомненно, способствует решению краткосрочных социальных проблем регионов, но «благотворительный рэкет» приводит к отвлечению средств и нарушает нормальное функционирование бизнеса.

По результатам анализа практики взаимодействия бизнес – структур, власти и местных сообществ на территории присутствия предлагается следующая система мер по ее совершенствованию:

1) осуществлять взаимодействие компаний с местной и региональной властью, активно используя инструменты экономической мотивации, а также механизм социального партнерства;

2) учитывать интересы бизнес-групп, ведущих свою деятельность в регионах, в соответствии с матрицей социальных интересов крупного бизнеса, а также искать возможность привлечения малого и среднего бизнеса;

3) поддерживать равноправные партнерские отношения между бизнес-структурами (собственниками, менеджментом), органами власти (местной администрацией, представителями муниципальных организаций) и

общественными структурами. Совместное обсуждение и принятие решений по вопросам: оптимизация межбюджетных отношений, совершенствование деятельности бюджетных учреждений (ЖКХ, здравоохранения, культуры, образования и др.), приведение их в соответствие с требованиями времени и меняющегося законодательства, поиск эффективных механизмов социально-экономического развития территорий присутствия.

Участие крупных корпоративных структур в качестве равноправного партнера проектов по развитию территорий присутствия обеспечит конкретные области регионального хозяйства дополнительными финансовыми возможностями и придаст большую гибкость местному самоуправлению, в том числе при корректировке экономической политики. И если ранее общественные организации, равно как и бизнес, сталкивались с проблемами при осуществлении своих проектов – от противодействия властей до слабой жизнеспособности самих проектов, то формирование партнерских отношений станет естественной основой для их плодотворного взаимодействия.

3) создавать Общественные советы по развитию территорий (Советы);

4) разработать концепцию в области КСО не только на федеральном, но и региональном уровне, основной задачей которой является согласование интересов бизнеса, власти и общества, выбор приоритетов, инструментов реализации стратегии и т.п.

Взаимодействие власти и бизнес-структур в каждом конкретном случае, в каждом регионе зависит от готовности и возможностей муниципалитетов и местного сообщества, требует индивидуального подхода. «Модельные проекты» взаимоотношения бизнеса и власти на территории присутствия, включающие перечисленные меры и успешно реализованные на одних территориях, в дальнейшем можно будет использовать на других территориях. Использование лучших моделей взаимоотношений государственных органов и бизнес-структур в практике развития территорий присутствия позволит достигнуть баланса между бизнес-стратегией компаний и интересами субъектов

государственного управления и местных сообществ в масштабах всех страны, накопить потенциал позитивных изменений.

Разъясним пункты три и четыре более подробно.

Что касается разработки концепции в области КСО, то нам представляется следующее: на федеральном уровне задаются основные приоритеты и параметры, предусматриваются и отлаживаются инструменты в рамках компетенций федеральной власти. На региональном уровне осуществляется выбор приоритетов в соответствии с заданными параметрами и местной спецификой. Разрабатываются инструменты и инициативы региональной и местной власти по вовлечению бизнеса в решение социальных проблем и достижению стратегических приоритетов территориальных образований. Алгоритм разработки региональной концепции КСО приведен в Главе 3.

Построение комплексной модели взаимодействия бизнеса и власти в региональной социальной политике в рамках политики компаний в отношении местных сообществ, по нашему мнению, подразумевает прохождение следующих этапов:

1. Создание институциональной и нормативно-правовой базы развития социального партнерства в рамках концепции КСО; закрепление межсекторных взаимодействий в соответствующих стратегиях и концепциях, в том числе КСО; принятие необходимых региональных законов.

2. Определение направлений региональной политики, которые могут быть реализованы совместно с бизнесом; разработка концепции КСО.

3. Координация и привлечение к реализации концепции КСО регионального бизнеса, органов власти, некоммерческих организаций; разработка и подписание соглашений о социально-экономическом сотрудничестве. Этап подразумевает использование технологий межсекторного партнерства.

4. Мониторинг реализации концепции КСО и оценка ее эффективности. Этот этап предполагает контроль над реализацией соглашений о партнерстве, основанный на количественных и качественных индикаторах их выполнения. Контроль может осуществлять комиссия в составе Общественного совета по развитию территорий.

Эти и другие меры, направленные на "инкорпорирование" ответственного бизнеса в социальную ткань региона, использование механизма социального партнерства в рамках реализации политики в отношении местных сообществ способствуют как устойчивому развитию самих компаний, так и регионов их присутствия.

## **2.2 Зарубежный опыт взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия**

В мире сложилось несколько моделей корпоративной социальной ответственности, каждая из которых отражает то устройство общества, которое сложилось в условиях развитой демократии, понятной и открытой государственной машины, функционирующих гражданских институтов, системы разрешения споров и свободы слова и выбора. В результате многовековых традиций в западном обществе сформировалась сложная система регламентации взаимоотношений и ролей частного, правительственного и неправительственного секторов. Эта сбалансированная система функционирует как саморегулируемый механизм, в котором за каждой из сторон закреплены определенные права и обязанности, делающие их, с одной стороны, самостоятельными, а с другой – взаимозависимыми.

В таких условиях схема взаимоотношений бизнеса и общества становится если не понятной и прозрачной, то, по крайней мере, прямо или косвенно регламентированной. Участие бизнеса в жизни общества либо жестко регулируется в рамках действующего коммерческого, налогового,

трудового и экологического законодательства, либо осуществляется самостоятельно под воздействием специально созданных стимулов и льгот.

В первом случае государство определяет «коридор взаимодействия» бизнеса и общества, в котором государственные механизмы наравне с гражданскими структурами создают необходимые условия для участия бизнеса в жизни общества.

Во втором случае государство под давлением гражданских инициатив создает эффективные механизмы стимулирования бизнеса для осуществления вклада в общественное развитие. Таким образом, достигается работоспособная конструкция управления обществом, в которой четко определены роли всех сторон, степень их участия и взаимодействия. Если государство намерено развивать высокие технологии, совершенствовать систему управления и в целом поощрять творческий подход в бизнес-среде, оно должно использовать ряд эффективных инструментов, одним из которых и является корпоративная социальная отчетность.

Достаточно эффективной показала себя американская модель, при которой CSR иницируется самими компаниями и предусматривает максимальную самостоятельность корпораций в определении своего общественного вклада, но государство законодательно поощряет социальные инвестиции в выгодные для общества сферы через соответствующие налоговые льготы и зачеты, при этом государственное регулирование CSR минимально.

Добровольная деятельность предприятий в области формирования корпоративной социальной отчетности не должна стать предметом дополнительного законодательного регулирования. Социальный отчет – это инструмент информирования акционеров, сотрудников, партнеров и всего общества о том, что компания преследует цели достижения экономической устойчивости, социального благополучия и экологической стабильности. Как Россия, так и Казахстан отстают от других стран по количеству компаний,

представляющих CSR, однако каждый год число компаний, формирующих корпоративные социальные отчеты, увеличивается.

Развитие социальной отчетности позволит обеспечить конкурентное преимущество и подтверждение достижений бизнеса, послужит стимулированию развития инноваций, ведению бизнеса на основе прозрачности, социальных и культурных ценностей, охраны окружающей среды. Кроме того, использование социальной отчетности даст возможность компаниям привлекать инвестиции за счет повышения доверия к своей деятельности. Использование бизнесом социальной отчетности по мировым стандартам будет шагом вперед в создании атмосферы доверия между ним и глобальными компаниями.

Проведенный анализ инновационных форм сотрудничества между частным, государственным и некоммерческим секторами позволил сделать следующие выводы. Политика компаний в отношении местных сообществ или региональная социальная политика (называется в национальных и транснациональных компаниях) может принимать различные формы сотрудничества. Наибольшее их разнообразие характерно для США и стран Европы. Они основаны на демократическом подходе к решению социально-экономических проблем территорий, предполагающем высокую активность населения по самоорганизации и готовность предпринимательских структур к сотрудничеству в решении социальных проблем на территории присутствия. С этой целью могут создаваться разные виды объединений бизнеса, НКО с местными органами в форме коммерческих и некоммерческих организаций.

Формы осуществления региональной социальной политики были проанализированы на примере США. Большинство проектов по развитию территорий присутствия бизнеса реализуется посредством тесного взаимодействия власти и корпоративных структур. Государственная власть решает вопросы землеотвода, утверждение проекта и оформление

разрешительной документации, предоставление государственных финансовых гарантий и т. д. На долю бизнеса приходится поиск подрядчиков, источников финансирования, контроль над исполнением проекта и поиск решения множества проблем, которые возникают по ходу его реализации.

Наиболее распространенными сферами сотрудничества бизнеса и власти в США являются модернизация инфраструктуры, развитие транспортной системы, использование водных ресурсов, утилизация бытовых отходов и т.д. По данным Национального института государственно-частного партнерства, из 65 среднестатистических муниципальных сервисных служб 23 функционируют в формате ГЧП. На практике взаимодействие между заинтересованными сторонами регламентируется федеральными и местными законодательными актами, которые утверждаются конгрессом (если речь идет об общенациональных программах) либо местным законодательным собранием.

Схема распределения финансовых средств: после санкции конгресса Министерство финансов США направляет денежные транши на счет каждого участвующего в программе федерального агентства. В дальнейшем средства по итогам рассмотрения соответствующих заявок выделяются напрямую в виде грантов и кредитов научно-исследовательским центрам, бизнесу, НПО, местным властям. Таким бенефициаром является Национальный фонд развития наук – независимое федеральное агентство, созданное конгрессом в 1950 году «для содействия прогрессу науки, улучшения здоровья, процветания и благополучия нации, а также обеспечения национальной обороны». Обладая ежегодным бюджетом порядка 6,06 млрд долларов, он финансирует примерно 20% всех базовых исследований федерального уровня, проводимых американскими колледжами и университетами. Фонд является главным источником федерального финансирования во многих

областях, в том числе в математике, вычислительной технике и социальных науках.

Местные власти распределяют полученные из федерального бюджета ассигнования по аналогичной схеме. Отдельно для физических лиц предусматриваются налоговые вычеты и льготы (налоги на недвижимость, возмещение расходов на обучение в колледже и т. д.). Контроль над расходованием средств осуществляет главный инспектор, который является сотрудником Белого дома. С целью повышения прозрачности отчеты о проделанной работе публикуются в сети Интернет на специализированном государственном портале.

В США на внутриэкономическом направлении проекты партнерства бизнеса и государства реализуется, как правило, только американскими подрядчиками. Это условие – buy American – существенно ограничивает возможности иностранных контрагентов.

Следует привести небольшую справку по видам некоммерческих организаций в США. НКО в США могут создаваться в виде корпораций и организаций. Некоммерческая корпорация (Non-profit Corporation) в США – это компания, капитал которой разделен на акции, но ее цель не состоит в получении и распределении прибыли между акционерами. Другой вид НКО (Non-Stock organization) – компания, не имеющая акций. НКО формируются согласно законодательным нормам каждого отдельного штата. Некоммерческие организации создаются, как правило, в виде ассоциаций (организаций, имеющих членство) и фондов (организаций, созданных на основе имущественного взноса). И те и другие могут вести коммерческую деятельность (этими данными не исчерпывается все разнообразие НКО).

Формы некоммерческих организаций можно разделить на две группы: первая группа – НКО в виде Ассоциаций и корпораций развития местных сообществ; вторая группа – финансовые институты развития местного сообщества (Community Development financial institutions, CDFI). Теперь

рассмотрим формы объединений бизнеса, органов власти и местных сообществ для решения проблем развития территорий присутствия и конкретные примеры. Их также можно подразделить на две группы.

*Первая группа.* Ассоциации грантодателей (GrantMaking Association) создают коммерческие компании на территории города или штата. Ассоциации объединяются с местной властью для определения приоритетов, разработки проектов по поддержке значимых для данной территории инициатив. Для осуществления проектов выделяют гранты на конкурсной основе. Гранты получают НКО, профессионально занимающиеся деятельностью в определенных областях. Основные направления реализуемых проектов: образование, жилье, спорт, здравоохранение.

Другая форма – организации /корпорации развития местных сообществ (Community Development Corporations (CDCs)). Это также некоммерческие партнерства. Данный вид корпораций создается для решения определенной проблемы данной территории и объединяет профильные организации с местной властью и НКО, например, в сфере жилищного строительства. Они возникли в США в 1960-х гг. XX в. в период, когда наиболее остро стояла проблема борьбы с бедностью. Данные корпорации создавались как местные, часто соседские некоммерческие организации, занимавшиеся реконструкцией и строительством на месте трущоб и бедных кварталов. «Сегодня существует более 3600 таких корпораций по всей стране. В сотрудничестве с местным бизнесом, банками, фондами, местными властями и федеральными агентствами они построили более полумиллиона жилых домов и создали более четверти миллиона рабочих мест в экономически депрессивных районах». Деятельность этих некоммерческих корпораций близка к коммерческой.

*Вторая группа* – это финансовые институты развития регионов (Community Development Financial Institutions (CDFIs)), которые возникли

позже. Финансовые институты развития местного сообщества включают в себя:

- фонды местного развития (Community Development Foundation),
- банки и трасты местного развития (Community Development Banks, Community Development Trusts),
- этические банки (в европейской традиции) и др.,
- кредитные фонды местного развития (Community Development Loan Funds),
- союзы местного развития (Community Development Credit Unions),
- институты микрокредитования (Micro-finance Institutions).

Во всех этих случаях речь идет об участии бизнеса в решении социальных проблем с помощью соинвестирования (в отличие от рассмотренных выше примеров, где привлекались компании для ведения деятельности, эти институты осуществляют соинвестирование социально значимых проектов). Рассмотрим их более подробно.

*Фонды местного развития (Community Development Corporation)* – некоммерческие структуры, предназначенные для помощи в развитии местных сообществ, проживающих на одной территории города, пригородов. Они осуществляют деятельность в различного рода направлениях: доступное жилье, техническая помощь малому бизнесу, кредитование малого бизнеса, создание бизнес-инкубаторов, образовательные программы и т.д. Частный случай фондов местного развития – фонды местных сообществ, которые действуют больше как грантодающие благотворительные организации и работают на конкретной территории. Власть, местные сообщества вовлечены в работу фондов на основе представительства в органах управления.

В качестве примера корпорации развития региона, созданной в виде фонда, можно рассмотреть Корпорацию экономического развития долины Лебанон (штат Пенсильвания) (Lebanon Valley Economic Development Corporation – LVEDC). Это негосударственная некоммерческая организация,

которая работает с бизнесом и местным сообществом, с целью усиления существующего бизнеса и создания условий для процветания новых компаний. Корпорация объединяет компании различных направлений деятельности: бухгалтерские, юридические, банки/финансовые институты, производственные, строительные, образовательные, страховые учреждения.

Корпорация экономического развития долины Лебанон осуществляет несколько программ: «Программа сохранения и расширения бизнеса Пенсильвании», «Развитие рабочей силы», «Создание инвестиционных возможностей» и др. В рамках реализации программ корпорация выдает гранты на подготовку рабочей силы и инфраструктурные проекты, помогает в допуске к низкопроцентному финансированию, к профессиональному обучению, помогает во многом другом. Данная корпорация/фонд экономического развития долины Лебанон работает также с муниципалитетами для улучшения коммунальной инфраструктуры, с Департаментом планирования округа – для обеспечения положительного влияния на регион от расширения бизнеса, с местными агентствами по использованию земли и другими агентствами с целью обеспечения широкого спектра услуг по развитию компаний округа. Она создала три бизнес-парка на территории штата: Бизнес-парк долины Лебанон (Lebanon Valley Business Park), Территория для размещения предприятий «Ястребиная земля» (Hawk Acre Enterprise Place), Лебанонский железнодорожный бизнес-парк (Lebanon Rails Business Park) .

Другой пример корпорации местного развития – некоммерческая организация «Главный совет развития региона» (Capital Regional Development Council – CRDC) штата Новый Гемпшир. Она создана в результате слияния двух организаций: Корпорации регионального развития и Общественной корпорации регионального развития г. Конкорда (административного центра штата Новый Гемпшир). Эта организация также создает бизнес-парки путем покупки свободных земель и создания

необходимой инфраструктуры, выдает займы для создания и развития бизнеса до 4 млн долл. под ставки ниже рыночных, поддерживает малый бизнес, выдает льготные кредиты предпринимателям, относящимся к национальным меньшинствам, предоставляет коммерческую недвижимость по льготным ценам и пр. Иными словами, данный вид корпораций помогает созданию нового бизнеса либо расширению существующих в регионе компаний. Тем самым корпорации развития регионов помогают в решении социальных проблем территорий на основе новаторских методов кредитования, просветительской деятельности, кредитования малого бизнеса, созданием бизнес-парков и пр. Они могут получать федеральное бюджетное финансирование. Однако их основной источник – коммерческие компании, отдельные лица и религиозные институты. На сегодняшний день в США существует более 500 финансовых институтов развития регионов (Community Development Financial Institutions (CDFIs)).

*Трасты местного развития (Community Development Trusts)* – еще один вид финансовых институтов развития местного сообщества. Трасты местного развития еще называются коммунальными трастами. Они создаются группой лиц – представителей общины путем учреждения в банке коммунального траста в пользу местной общины (сельской, городской). Данный вид трастов создается для решения социальных проблем, значимых для жителей определенной территории, будь то помощь учебным заведениям, местной больнице или дому престарелых. Они финансируют социально значимые программы. Траст передается в управление банку или управляющей компании. Трасты как и Фонды местного развития являются благотворительными организациями.

*Банки местного развития (Community Development Banks)* – кредитно-финансовые учреждения, имеющие целью предоставление мелких ссуд частным лицам и предприятиям в беднейших районах, прилегающих к городским центрам. Идея создания таких банков пользовалась поддержкой

многих государственных деятелей США, включая президента Клинтона в его бытность губернатором штата Арканзас. В США в настоящее время данный тип банков кредитует под гарантии местного и федерального правительства.

В Европе аналогичный тип банков получил название этических банков. Этические банки еще называют социальными, альтернативными или устойчивыми, поскольку они озабочены, прежде всего, социальной пользой от их инвестиций и займов. Деятельность этических банков может выходить за пределы интересов одной местной общины. Виды этических банков довольно разнообразны (таблица 7). Тем не менее, их объединяет то, что все они работают на общественное благо. Как правило, они предлагают своим клиентам средний или ниже среднего процент. Однако вкладчики доверяют таким банкам. Некоторые из этических банков специализируются на микрофинансировании. Деятельность банков местных сообществ/этических регулируется так же, как и традиционных банков.

Среди перечисленных банков в качестве примера рассмотрим три разных банка: Триодос (Triodos Bank), Жак банк (JAK Members Bank) и Грамин (Grameen Bank).

Триодос – этический банк из Нидерландов был создан в 1980 г. несколькими энтузиастами с целью развития здоровой, более стабильной экономики через социально ответственное инвестирование.

Таблица 7. - Банки местных сообществ и этические банки мира

Страна	Наименование банка	Страна	Наименование банка
Бангладеш	<a href="#">Grameen</a> Bank	Боливия	Banco Solidario
Великобритания	Charity Bank	Германия	Ethikbank
	<a href="#">Co-operative</a> Bank		GLS
	<a href="#">Smile</a> (bank)		Gemeinschaftsbank eG mit Ökobank

Индонезия	Bank Rayita	Италия	Banca Etica Populare Universal Ethic Bank
Канада	Citizens Bank	Нидерланды	<a href="#">Triodos</a> Bank
Норвегия	Cultura Savings Bank	США	ShoreBank Pacific
			Southshore Bank
Франция	Caisse Solidaire du Nord-Pas de Calais	Швеция	JAK Members Bank
	Crédit Coopératif		
Швейцария	Banque Alternative Suisse		

Согласно принятой политике финансируются только те предприятия, которые повышают социальную, экологическую и культурную ценность в таких областях, как возобновляемая энергия, социальное обеспечение жильем, дополнительная медицинская помощь, традиционное фермерство и др. В настоящее время банк имеет филиалы в Великобритании, Бельгии и Испании. А его инвестиции уже направлены не только на местное сообщество, он инвестирует в развивающиеся экономики Латинской Америки, Азии, Африки, Центральной и Восточной Европы. Как показывает статистика, за годы кризиса количество его вкладчиков значительно увеличилось.

Жак банк – этический банк из Швеции, работающий на беспроцентной основе. Слово «ЖАК» аббревиатура слов на шведском языке «Jord Arbete Kapital», что означает земля, труд, капитал. Жак банк был создан как кооператив в 1970 г. В 1997 г. – получил банковскую лицензию. В 2008 г. число членов достигло порядка 35000, общая сумма сбережений достигла 97 млн евро, а выдача ссуд – 86 млн евро. Его депозитные вклады

гарантированы шведской банковской системой. Банк имеет 28 отделений, в том числе в Италии и Дании. А также последователей в лице финансового кооператива в Штутгарте (Германия), взявшего за основу беспроцентную модель банка.

Специфика банка заключается в том, что он работает на беспроцентной основе. По мнению его основателей проценты переходят от бедных к богатым, способствуют инфляции, являются вредными для стабильной экономики, так как банки стремятся к кредитованию на возможно меньший срок за наиболее высокий процент. Целью банка является предоставление его членам финансового инструмента для проектов, работающих на развитие местной экономики и поддержание ее экологии.

Лидером по известности среди всех перечисленных банков является Грамин банк (Grameen Bank), работающий на принципах микрофинансирования. Банк создан в 1983 г. известным социальным предпринимателем Мухаммадом Юнусом из Бангладеш и в настоящее время имеет филиалы во многих странах мира.

Грамин банк предлагает клиентам четыре кредитных продукта. Все они – простые процентные ставки. Базовый потребительский кредит по ставке 20%. Жилищные кредиты по ставке 8%. Студенческие кредиты по нулевой ставке на весь период обучения и под 5% – по получении диплома. Беспроцентные кредиты для беднейших категорий – нищих, как правило, в размере 15 долл. США. Последние покупают на эти деньги мелкие товары и продают там, где просят подаяние. В результате многие прекращают просить подаяние и окончательно переходят на мелкую торговлю. В программе беспроцентных кредитов для беднейших категорий участвует более 100 тысяч человек, они возвращают кредиты (на момент написания книги из 95 млн, выданных по данной программе, 65 млн были уже возвращены).

*Кредитные фонды местного развития (Community Development Loan Funds)* – это негосударственные некоммерческие, саморегулируемые

объединения. Они аккумулируют средства и финансируют проекты, имеющие социальную значимость для местных сообществ. Поиск проектов для финансирования осуществляет управляющая компания, которой поручено управление в интересах того или иного местного сообщества, а принятие решений осуществляет инвестиционный комитет.

*Кредитные союзы местного развития (Community Development Credit Unions), институты микрокредитования (Micro-finance Institutions)* – это негосударственные некоммерческие организации, обслуживающие граждан с низким уровнем доходов. Кредитные союзы совмещают в себе опыт организаций взаимопомощи граждан (профсоюзных касс взаимопомощи) и преимущества кредитной кооперации, перенеся методы социальной самозащиты из сферы труда в сферу потребления. Пайщики кредитного союза — члены кредитного потребительского кооператива. Отношения пайщиков с кредитным союзом кооперативные, а не клиентские. Один из первых кредитных союзов был создан Фридрихом Райффайзенем – мэром одного из городов Баварии в 1849 г. для его жителей, чтобы люди могли вкладывать свои сбережения и давать друг другу ссуды. В настоящее время кредитные союзы развиты в США, Канаде, Ирландии, Австралии, Тайване и в других странах.

*Институты микрокредитования* – это некоммерческие микрокредитные институты, саморегулируемые и без страхования рисков. Их основная задача – помощь депривированным слоям населения, не имеющим доступа к услугам традиционных банков и не имеющим навыков работы с финансовыми документами. «В программах микрофинансирования присутствуют два компонента: социальный – направленный на оказание помощи беднейшим слоям населения, и коммерческий – определяющий, что эта помощь предоставляется не бесплатно».

В качестве одной из форм обеспечения кредита, как правило, выступает поручительство группы заемщиков, а не залог (хотя он может

использоваться). Институты микрокредитования могут являться негосударственными общественными организациями. В этом случае средства для их финансирования в основном поступают от доноров. А статус общественной организации означает, что институты микрокредитования не имеют права выплачивать дивиденды или использовать свой капитал подобно частной коммерческой компании. Роль институтов микрокредитования зачастую выполняют и коммерческие организации: сберегательные и универсальные банки, кредитные союзы или специализированные банковские учреждения.

Все рассмотренные нами финансовые институты, распространенные в развитых странах, являются иллюстрацией действующей там модели демократии на местном уровне, основанной на предпринимательской активности и партнерстве трех секторов в решении социально-экономических проблем территорий. Перечисленные формы региональной социальной политики более развиты в США, чем в Европе. Это объясняется либеральной моделью государства. Отсюда велика роль финансовых институтов развития местных сообществ в осуществлении социальных функций государства. Следует отметить, что государство осуществляет финансирование определенных проектов, созданных самостоятельно местными сообществами и бизнесом.

### **2.3 Оценка влияния деятельности крупных компаний на социально-экономическое развитие территории присутствия, определение возможностей использования лучших зарубежных практик**

Крупный бизнес органически вплетается в социальную, экологическую и человеческую территориальную систему и в силу этого в различной степени несет ответственность перед всеми участвующими сторонами. Социально ответственная деятельность крупных бизнес - структур на

территории присутствия должна включать в себя действительное партнерство бизнеса и власти, принципы социально ответственной деловой практики построения социального диалога бизнес - сообщества с органами власти, институтами гражданского общества. Диалога, основанного на взаимном уважении интересов, ценностей и позиций всех заинтересованных сторон, предусматривающего повышение вклада предпринимательства в устойчивое развитие территории присутствия, решение экологических вопросов, социально значимых национальных и региональных проблем, подготовку профессиональных кадров, охрану здоровья работников, экономическое процветание и благополучие всех граждан страны.

Мировой опыт взаимодействия власти и бизнес - структур в процессах территориального развития позволяет сделать следующие выводы.

*Во-первых*, решение общественно значимых территориальных задач должно осуществляться строго добровольно, на взаимовыгодных условиях разделения рисков, обязательств, компетенций. Компании обязаны соблюдать федеральное и региональное законодательство, выплачивать в полном объеме налоги, осуществлять другие финансовые обязательства. Органы государственной власти - местные, региональные, в исключительных случаях (например, депрессивный район с высокой безработицей), федеральные – обязаны заниматься территориями присутствия. И было бы ошибочно в решении социально – экономических проблем территорий впадать в крайности в любом направлении – в пользу государства или крупного бизнеса.

*Во-вторых*, особенно важными в этих взаимоотношениях являются основные функции государства: обеспечение имущественных прав, справедливая и эффективная система правосудия, поддержание законности и правопорядка, соответствующая передовому мировому уровню развития материально-техническая база, финансовая стабильность. Для этого необходим небольшой, но некоррупцированный и эффективный госаппарат.

*В-третьих*, – властные структуры на всех уровнях должно обращать внимание в первую очередь на наиболее важные проблемы (неравенство, бедность, масштабные техногенные и экологические проблемы), а не на многочисленные мелкие недочеты, которые перегружают бюрократический аппарат и ведут к его дальнейшему необоснованному росту.

*В-четвертых*, инструменты и методы привлечения крупного бизнеса к участию в социально-экономическом развитии территорий должны быть осторожными и прозрачными, позволяющими избежать конфликта интересов, коррупции и протекционизма.

Как свидетельствует мировой опыт развитие социально-ответственной деятельности крупных бизнес-структур на территории присутствия, мера конкретного участия органов государственной власти и частного бизнеса, условия их сочетания могут существенно различаться. Во многом она зависит от круга решаемых компаниями задач по поддержке территорий присутствия и от объемов выделяемых средств.

Вопросы социальной ответственности бизнеса для устойчивого развития определяются и реализуются на основе национальных приоритетов и особенностей, а также активного участия в соответствующих международных процессах, программах и инициативах, включая Глобальный договор ООН. Основными причинами медленного роста социальной ответственности бизнеса в нашей стране являются высокая политизированность и несовершенное законодательство, нераспространенность и сложность самой концепции. Несмотря на еще недостаточную развитость концепции социальной активности бизнеса (как по охвату крупного бизнеса, так и по проводимым мероприятиям), российский бизнес предложил собственный подход к корпоративной социальной ответственности, который во многом не похож на прагматичный западный подход. Еще недавно в пределах термин «социальная ответственность бизнеса» был знаком лишь узкому кругу лиц. Многие

компании занимались бессистемной благотворительностью и не задумывались о влиянии своей деятельности на общество.

Социальная активность российских компаний (в частности, подготовка корпоративных социальных отчетов) объяснялась различными причинами. Западные аналитики считали, что это могло повысить капитализацию компаний. Российские объясняли позитивные тенденции со стороны корпораций в области социальной ответственности стремлением сформировать стабильные внутренние рынки, сделать вклад в улучшение социально-экономического положения своих сотрудников, населения территории присутствия. Компании проявляли внимание и интерес к социальным, экологическим и этическим аспектам деятельности спорадически, в связи со сложившейся необходимостью. В частности, когда речь заходила о возможности IPO, компании срочно переходили на международные стандарты отчетности, проводили реорганизацию своего малопрозрачного бизнеса, совершенствовали по возможности практику корпоративного управления, выпускали социальные отчеты.

В последнее десятилетие наметились положительные сдвиги: развернулась широкая общественная дискуссия на тему социальной ответственности бизнеса. Прошел ряд конференций с участием предпринимателей, представителей власти и некоммерческих организаций. Хотя позиции представителей разных кругов по многим вопросам социальной ответственности расходятся, интерес к теме свидетельствует о признании того, что бизнес не может развиваться вне общества и независимо от его интересов.

Конечно, пока важно акцентировать внимание на соблюдении законодательных норм, но в любом случае нельзя ограничиваться только этим. Иначе может произойти подмена понятий «ответственность» и «обязанность». Социальная ответственность бизнеса должна ассоциироваться с понятием «добровольности», а не «обязанности».

Что касается диалога «бизнес – гражданское общество», то и здесь наблюдается значительный прогресс. Многие компании начали реализовывать совместные программы с некоммерческими организациями. Примеры такого партнерства можно видеть как на республиканском, так и на региональном уровне. Когда равновесие между властью, бизнесом и обществом будет достигнуто, государство уже не сможет оказывать такое давление на бизнес, как сейчас. С другой стороны, бизнес найдет в лице гражданского сектора общественного контролера, с позицией которого в будущем придется считаться.

Российские бизнес-структуры вполне готовы для внедрения передовых моделей социальной ответственности и обладают финансовыми, материальными и интеллектуальными ресурсами для реализации масштабных и долгосрочных социальных проектов. Основу европейской и американской социальной сознательности определяет политика совместных действий властных органов и бизнеса по сохранению социальной стабильности. Логика здесь прозрачна: государство заинтересовано в благополучном и устойчивом обществе, а так как подавляющая часть общества является наемными работниками, то и социальная ответственность компаний принимает по большей части (под умелым давлением правительств) формы ответственности перед работниками. Бизнес, в свою очередь, заинтересован в создании интеллектуального человеческого капитала как в рамках компании, так и в масштабах национальной экономики.

Российские условия отличаются от западноевропейских и американских. Анализ российской практики дал возможность выявить проявления первых попыток создания инновационных форм политики компаний в отношении местных сообществ на территориях их присутствия.

*Вклад крупных бизнес-структур в устойчивое развитие региона осуществляется по следующим основным направлениям:*

- финансовая поддержка региона, выполнение обязательств перед местным и областным бюджетом;
- содействие развитию малого бизнеса в сопутствующих отраслях экономики;
- сохранение и расширение рабочих мест для местного населения;
- поддержка и реализация образовательных и других социальных программ;
- участие в развитии региональной жизнеобеспечивающей инфраструктуры (в том числе водообеспечение, газообеспечение, строительство и ремонт дорог и т.д.);
- решение существующих экологических проблем и превентивные меры по недопущению нанесения ущерба окружающей среде.

В рамках реализации политики компании в отношении местных сообществ используются все инструменты межсекторного социального партнерства в решении социальных проблем регионов. Основными *организационными формами взаимодействия бизнес – структур и местного сообщества*, известными мировой практике, являются:

- система грантовой помощи;
- ярмарки проектов НКО;
- корпоративные фонды;
- фонды местных сообществ;
- частно-государственное партнерство;
- корпоративные сети коммуникаций и обратной связи для выявления и инициации актуальных социально-экологических и других проектов на местном и региональном уровнях.

Анализ материалов, имеющихся в открытом доступе, а также ответов на запросы, направленные интересующим нас организациям по электронной почте, удалось сформировать список применяющихся в России инновационных форм партнерств:

1) ассоциации доноров;

2) бизнес-ассоциации, организованные по разным признакам (отрасли хозяйства: ассоциации производителей, торговцев продуктами питания, сельхозпроизводителей и т.п.; размер бизнеса: союзы мелких, средних и крупных промышленников и предпринимателей и др.);

3) фонды местных сообществ, реализующие социально значимые программы (корпоративные благотворительные фонды, частные, семейные фонды, организованные собственниками бизнеса мы не относим к инновационным формам РСП);

4) микрофинансовые организации и кредитные кооперативы.

Взаимодействие бизнес-структур и органов власти территории присутствия реализуется в формировании с одной стороны, системы «особых условий» для бизнеса: финансовые льготы, в том числе освобождение от региональных налогов; доступ к дополнительным экономическим ресурсам (дешевые кредиты и надежные гарантии по ним, участие в федеральных программах и т.п.), а с другой - местные власти могут рассчитывать на участие бизнес – структур в финансировании программ социального и экономического развития региона, реализации приоритетных национальных проектов (таблица 8).

Наибольшее значение реализация финансовых программ имеет в моногородах. Проводятся они силами местных властей за счет налоговых платежей в местные бюджеты и дополнительных средств градообразующих предприятий. С учетом того, что на градообразующих предприятиях работает

Таблица 8 - Выгоды взаимодействия бизнес-структур и органов власти территории присутствия

*Для компании*

Экономические	Неэкономические
Увеличение доли рынка	Репутация компании
Повышение ценности бренда – увеличение размера Гудвилла	Повышение образованности и квалификации рабочей силы

компании	
Налоговые льготы	Лоббирование интересов
Увеличение объема продаж за счет повышения лояльности	Квалифицированная рабочая сила
Рост производительности труда	Лояльность общества

*Для местного сообщества*

Экономические	Неэкономические
Снижение затрат органов власти на первоочередные нужды населения	Решение глобальных проблем дефицита продовольствия и питьевой воды в регионе
Повышение благосостояния в регионе	Снижение социальной напряженности
Повышение инвестиционной привлекательности региона	Повышение грамотности населения
Снижение затрат на социальные программы со стороны властей	Защита детей от эксплуатации
Снижение затрат на строительство со стороны властей	Разработка социально значимой продукции
Освоение пустующих рынков	Создание рабочих мест и после завершения проектов
	Решение социальных проблем в регионе
	Разработка социально значимых продуктов

большинство населения территорий присутствия крупных бизнес - структур, фактически происходит смыкание внутренней и внешней социальной политики.

В развитых странах процесс финансовой поддержки бизнес – структурами развития территории присутствия осуществляется через разветвленную сеть финансовых институтов:

- банки развития местного сообщества (Андская корпорация развития, именуемая также - Латиноамериканский банк развития — международная кредитно-финансовая организация Андского сообщества (Андской системы интеграции), созданная в форме акционерного общества с целью поддержки развития и региональной интеграции андских стран; Евразийский банк

развития — региональный банк развития, учрежденный Российской Федерацией и Республикой Казахстан в 2006 году);

- кредитные союзы для развития местного сообщества - некоммерческая финансовая организация, специализирующаяся на финансовой взаимопомощи путём предоставления ссудо-сберегательных услуг своим членам;

- заемные фонды на развитие местного сообщества - денежные средства, полученные в виде ссуды на определенный срок;

- региональные корпорации по развитию местного сообщества – фонды поддержки малого и среднего бизнеса, целями и задачами которых является поиск и привлечение инвесторов; сопровождение инвестиционных проектов в режиме «одного окна»; развитие инфраструктуры промышленных зон, индустриальных парков и технопарков; развитие государственно-частного партнерства; организация финансирования инфраструктурных проектов; интеграция деятельности созданных институтов развития; градостроительное развитие территорий и т.д. В качестве примера можно назвать ОАО «Корпорация развития Ульяновской области», ОАО «Корпорация развития Республики Карелия» и др.;

- институты микрокредитования – оказание финансовых услуг стартапам малого предпринимательства. Институт является эффективным инструментом достижения более свободного доступа малых предприятий к источникам финансирования, позволяет «молодым» предприятиям начать с нуля свой собственный бизнес;

- фонды местного сообщества – некоммерческие благотворительные организации, создаваемые для повышения эффективности решения общественно значимых проблем территории (города, района, микрорайона) через развития партнерских отношений между НКО, бизнесом и органами власти.

Участие крупных компаний в социальной сфере территорий присутствия определяется не только ростом бюджетов социальных программ и профессионализмом управления ими, но и ростом взаимных ожиданий органов региональной и местной власти и бизнеса. Рост ожиданий органов региональной и местной власти от бизнеса, с одной стороны, может привести к тому, что местное сообщество начинает воспринимать социальные программы не как добровольное, а как обязательное участие социально - экономическом развитии территории. Подобная позиция приводит к усилению давления на топ-менеджмент компаний со стороны органов власти и выражается в форме добровольно-принудительной благотворительности. Результат – снижение эффективности социальных программ. С другой стороны, бизнес, финансирующий социальную сферу, не устраивает, как местные органы власти расходуют бюджетные средства и управляют социальной сферой.

В этой связи актуальной становится задача выстраивания достаточно жестко упорядоченных отношений между взаимодействующими сторонами в определении приоритетов социальной политики и областей, в которых бизнес может принять активное участие. Взаимодействие бизнес-структур и органов региональной и местной власти территории присутствия может либо поддерживать иждивенчество и бюрократизм последних, либо привносить в социальную сферу недостающие ей принципы эффективного управления.

В качестве успешного примера из российской практики можно привести сложившуюся систему взаимодействия группы предприятий «ЛУКОЙЛ» с территориями присутствия в Пермском крае. Программу социального инвестирования в рамках Соглашения и корпоративный конкурс социальных и культурных проектов.

На территории Пермского края действует закон о налоговой льготе в размере 4% (по налогу на прибыль), которая предоставляется всем предприятиям. В соответствии с соглашением «Об экономическом и

социальном сотрудничестве между Пермским краем и ОАО «ЛУКОЙЛ» прибыль, полученная от льготы, остается в Пермской крае. За 4 года объем средств предприятий Группы, пополнивший региональный бюджет, составил порядка 7 млрд. руб. Объем социального инвестирования ОАО «ЛУКОЙЛ» в 2010 году составил 980 млн. руб.

Позитивными аспектами реализации указанного Соглашения для компании стали:

- дополнительный рост объемов производства;
- положительный имидж компании как социально ответственной;
- создание благоприятных условий для ведения бизнеса.

В свою очередь, Пермский край получил дополнительные возможности модернизацию производства, выросла занятость населения, увеличились налоговых поступлений от подрядных и сервисных предприятий.

Конкурс социальных проектов, проведенный ОАО «ЛУКОЙЛ» объединил усилия бизнеса, власти и населения территории присутствия. Грантовый фонд конкурса за 8 лет вырос почти в семь раз, а количество привлеченных средств за эти годы составило 500 млн руб. (при 150 млн руб., вложенных непосредственно компанией). Реализация каждого проекта позволила дополнительно ввести 5 рабочих мест.

Аналогом американских Ассоциаций грантодателей можно считать Форум доноров. Форум доноров – некоммерческое партнерство грантодающих организаций, объединяющее крупнейшие российские и иностранные благотворительные (донорские) организации, работающие в России. Его важным отличием от аналогичных американских компаний является то, что в США такие Ассоциации построены по территориальному признаку. Пока данная форма не получила широкого распространения.

Достаточное распространение приобрели Фонды местных сообществ (ФМС). Первый фонд местного сообщества – Городской благотворительный

фонд «Фонд Тольятти» был создан по инициативе и поддержке САФ в 1998 г.. Согласно Российскому представительству фонда Charities Aid Foundation (CAF) – САФ Россия, занимающейся продвижением их в России, фонды местных сообществ – это грантодающие организации, которым присущи следующие характеристики:

- «выполняют миссию по улучшению жизни в географически определенном сообществе;

- независимы от влияния других организаций, государства или отдельных доноров;

- управляются коллегиальными органами, отражающими весь спектр интересов сообщества, которому они служат;

- финансируют проекты и инициативы местных некоммерческих организаций в виде грантов для решения социальных и других общественно-значимых задач;

- стремятся к созданию постоянного источника финансирования, чаще всего в форме неприкосновенного капитала, формируемого из пожертвований широкого круга доноров, включая граждан, компании, государство;

- предоставляют услуги донорам по реализации их благотворительных программ;

- участвуют в деятельности по мобилизации сообщества и установлению межсекторного взаимодействия, становясь, таким образом, катализаторами общественной активности».

Средства фонда местного сообщества формируются на основе частных, корпоративных пожертвований и бюджетных средств и используются для проведения конкурсов грантов на поддержку широкого спектра общественно-полезных проектов. Фонды создаются как на местном, так и на региональном уровне. На местном уровне создано большинство ФМС в России; на региональном уровне – в Саратове, Пензе, Нижнем

Новгороде, Самаре. В 2003 г. 26 ФМС России объединились в национальную сетевую организацию – Партнерство фондов местных сообществ. На начало 2013 г. было зарегистрировано 30 ФМС и по уровню развития таких фондов Россия занимает четвертое место в мире. Из сервисных для бизнеса организаций, в задачи которых входило исключительно «собрание», накапливание ресурсов, ФМС превратились в лидеров развития территорий, платформу для сотрудничества бизнеса, властных структур и местного сообщества.

Первые ФМС возникли в начале 2000-х годов и поддерживались, в основном, крупными компаниями. В последние годы ФМС активно поддерживаются за счет малого и среднего бизнеса. Компании, сотрудничающие с ФМС, входят в попечительский совет или правление фонда, что позволяет им осуществлять контроль за расходованием средств (рисунок 5).



Рисунок 5. – Структура управления Фондов местных сообществ

Средства фондов распределяются только на конкурсной основе в виде грантов или по желанию донора через именной проект. Среднее количество сотрудников ФМС два-три человека.

но отсутствуют институты гражданского общества на муниципальном и поселенческом уровнях. 15 новых фондов местных сообществ созданы на достаточно удаленных территориях (Пермский край) с незначительными производственными ресурсами и стали единственной институционально развитой моделью привлечения социальных инвестиций. В целях продвижения своих интересов ФМС начали создавать свои объединения.

В Пермском крае (является территорией присутствия ОАО «ЛУКОЙЛ») действуют 4684 НКО, из них в форме различных фондов – более 300 организаций. В состав НП «Альянс фондов местных сообществ Пермского края» входят 8 территориальных ФМС: 3 городских фонда, 5 сельских и ФПСИ «Содействие», работающий в 4 сельских районах. Все вместе они охватывают  $\frac{1}{4}$  часть всех муниципальных образований края.

Основной формой взаимодействия членов Альянса является работа с кадрами НКО и представителями бизнеса, включающая обучение, семинары, участие фондов в массовых мероприятиях других районов (ярмарки проектов) с презентациями результатов технологий, поездки и стажировки в других фондах края и других регионах, информационно-образовательную работу для руководителей и сотрудников. Совместными проектами Альянса стали «Молодежный правовой экспресс» – профилактика правонарушений среди подростков, серия обучающих семинаров и мероприятий, направленных на позиционирование НКО на территориях, Всероссийская конференция «Фонды местных сообществ, как эффективный инструмент повышения гражданского участия в развитии территорий».

Разработанное и подписанное членами Альянса Соглашение «О взаимодействии между Альянсом и Главами территорий» стало формой общественного договора, позволившего повысить прозрачность

деятельности фондов, использовать современные информационные технологии. Главный результат – используя общие технологии, «фирменные» программы и бренды, эффективные технологии, успешно использованные в других районах, деятельность Альянса укрепила социальное партнерство в регионе. Ключевым элементом успешной деятельности Альянса стала разработка и внедрение новых моделей и практик взаимодействия с местным сообществом, с органами муниципальной власти по поддержке фондов. Объединение ресурсов программ социальной ответственности бизнес – структур, действующих на территории Пермского края, благотворительных программ, управляемых партнерскими НКО административных рычагов воздействия местной администрации дало синергетический эффект в решении социальных и экономических проблем.

Среди важных направлений взаимодействия государственных органов и бизнес-структур – содействие развитию малого предпринимательства. Малое предпринимательство территорий присутствия крупного бизнеса исторически связано с видами деятельности, сопутствующими и обслуживающими производственную деятельность градообразующих предприятий и его сотрудников. К ним относятся розничная торговля, бытовые услуги, строительство и пр.

Анализ российской практики показывает, что значительную роль здесь следует отводить формированию институтов гражданского общества:

- общественно-экспертных советов по малому предпринимательству;
- торгово-промышленных палат с ее филиалами в областных муниципальных образованиях;
- советов предпринимателей в муниципальных образованиях;
- общественных объединений предпринимателей.

Центральным звеном этих институтов, несомненно, должна стать торгово-промышленная палата, которая является негосударственной

некоммерческой организацией, объединяющей на добровольной основе представителей малого, среднего и крупного бизнеса региона. ТПП активно содействует привлечению бизнеса к реализации приоритетных национальных и региональных проектов. Важнейшей задачей торгово-промышленной палаты является формирование конструктивного диалога между представителями общественности, власти и бизнеса, направленного на создание наиболее благоприятных условий работы, жизни и здоровья населения, проживающего на территории присутствия.

Неотъемлемым элементом развития малого предпринимательства является процесс формирования, распределения и перераспределения финансовых и кредитных ресурсов.

Изучение, с точки зрения возможностей использования, американского опыта создания банков и трастов местного развития (Community Development Banks, Community Development Trusts), позволяет сделать вывод, что в России согласно действующему законодательству могут быть созданы трасты. Группа лиц (физических или юридических лиц) может учредить траст в пользу местной общины, передав в него определенное имущество. Управление трастом осуществляется банком либо управляющей компанией. К настоящему времени данная практика не получила распространения.

Кредитные фонды местного развития – аналоги американских (Community Development Loan Funds) согласно российскому законодательству могут быть организованы в виде новой формы закрытых паевых инвестиционных фондов. По мнению экспертов – это единственный институт, имеющий право выдавать кредиты без получения банковской лицензии в соответствии с действующим законодательством. Однако финансовые рынки большинства регионов России не развиты в достаточной степени, чтобы применять эти институты для решения социальных проблем местных сообществ.

Кредитные союзы местного развития (Community Development Credit Unions) согласно российскому законодательству могут создаваться в виде кредитных потребительских кооперативов. И в своих различных видах они существуют в стране (кредитные кооперативы граждан, организаций либо сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы). Кредитные потребительские кооперативы были распространены в России еще до Октябрьской революции, в период Нэпа и возродились в период рыночных реформ 1990-х г. В 2009 г. принят Федеральный закон от 18.07.2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации».

«По данным Министерства финансов на 1 октября 2008 г. в России зарегистрировано около 2,5 тыс. кредитных кооперативов с общим количеством членов порядка миллиона человек, которые аккумулируют около 15 млрд руб. личных сбережений граждан. Формируются такие кооперативы обычно по территориальному, производственному или профессиональному признаку, наиболее активно развиваются в небольших городах России и в сельской местности». По данным Федеральной службы по финансовым рынкам, количество кредитных кооперативов на 5 декабря 2011 г. уже составляло 3599. Самый крупный по активам кредитный кооператив «Эко» из г. Урай Ханты-Мансийского автономного округа аккумулирует 1 млрд 300 тыс. руб. активов, а самый большой по числу пайщиков – кредитный кооператив «Честь» г. Камышино Волгоградской области – более 35 тыс. человек.

Еще одним институтом, способствующим реализации региональной социальной политики, применяемым в России, являются микрофинансовые организации. Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" был принят в 2010 г. Согласно закону под микрофинансовой деятельностью понимается деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовых организаций, по предоставлению займов в сумме, не превышающей 1 млн руб. Закон предусматривает

микрофинансовые организации в нескольких формах: фонд, автономная некоммерческая организация, учреждение (за исключением бюджетного), некоммерческое партнерство, хозяйственное общество или товарищество. С принятием закона ожидается более активное развитие микрофинансовых организаций в России. По данным Федеральной службы по финансовым рынкам на 26 апреля 2012 г. года в России насчитывалось 1402 микрофинансовых организации (МФО).

Кредитные кооперативы в отличие от американского опыта у нас относятся к микрофинансовым организациям. Кредитные кооперативы и микрофинансовые организации поддерживаются региональными и местными властями многих субъектов России. Поддержка оказывается через региональные программы поддержки малого предпринимательства. В некоторых регионах разработаны и вводятся в действие специальные региональные нормативно-правовые акты в области микрофинансирования. Микрофинансирование нашло отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года.

Анализ социальных отчетов российских компаний позволил обобщить основные практики, осуществляемые в отношении малого и среднего бизнеса на территориях присутствия крупных бизнес – структур:

- формирование и ежегодное выделение бюджетных средств на реализацию муниципальных программ развития малого предпринимательства;
- сокращение административных барьеров в предпринимательской деятельности, взаимодействии малого и среднего бизнеса с контрольно – надзорными органами;
- включение малых предприятий в механизмы распределения муниципальных заказов и субподрядных заказов крупных предприятий;

- создание муниципальных систем учета вклада среднего и малого бизнеса в развитие территории присутствия, включая финансово – экономические и организационные показатели их деятельности;
- продвижение продукции малых предприятий на региональные и межрегиональные рынки, формирование муниципальных баз данных;
- создание местных структур поддержки малого и среднего бизнеса в формах, соответствующих потребностям территорий присутствия и учитывающих специфику местных ресурсов;
- подготовка профессиональных кадров для предоставления услуг предприятиям малого и среднего бизнеса;
- внедрение в практику наиболее успешных моделей и механизмов организации деятельности предприятий малого и среднего бизнеса;
- развитие у населения предпринимательских кадров, вовлечение его в сферу деятельности малого бизнеса;
- внедрение современных форм диалога бизнеса с властными структурами и местным сообществом с учетом соблюдения баланса интересов и перераспределения полномочий между муниципальными и региональными органами власти.

Социально-экономическое развитие регионов требует направление финансовых ресурсов на формирование интеллектуального человеческого капитала. Как уже отмечалось выше, конкуренция за привлечение на работу талантливых сотрудников будет только возрастать. В ближайшие двадцать лет компании будут активно соперничать за ограниченное количество одаренных работников.

В большинстве российских регионов имеется серьезный дисбаланс в отношении спроса и предложения на рынке трудоустройства. Анализ уровня

деловой активности в регионах позволяет сделать вывод о глубокой территориальной дифференциации занятости населения. Уровень безработицы в экономически активных и депрессивных регионах отличается вплоть до 10 раз. Особенно остро стоит вопрос формирования молодежного рынка труда. Работодателям требуются грамотные специалисты со знанием производства, имеющими представление о современных технологиях, обладающих навыками работы на высокотехнологичном оборудовании.

Состояние регионального рынка труда позволяет сделать вывод большой актуальности профориентационной деятельности. Современная (утраченная за годы перестройки) система профессионального образования не готова соответствовать всем требованиям работодателей и подготовить квалифицированные кадры, отвечающие требованиям современного производства.

Важным шагом на пути к формированию развитого и дифференцированного рынка труда является создание системы профориентации. Развитие партнерских отношений между учебными заведениями и на рынке труда территорий присутствия самих бизнес-структур.

Формирование партнерских отношений между рынком образовательных услуг и рынком труда в лице учебных заведений, бизнес-структур, представляющих интересы работодателей, и органов местной администрации позволяет достигнуть сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы, открывает новые возможности развития систем профессионального образования и профориентации. Использование вертикальной кооперацией образовательных учреждений горизонтальных связей с будущими работодателями и органами местной власти расширяет возможности взаимодействия субъектов профориентации на уровне обмена опытом и современными технологиями («виртуальная комната», «виртуальная выставка», вебинар, дистанционная диагностика и др.).

Особое место в реализации политики социальной ответственности бизнес-структур на территориях присутствия занимают корпоративные университеты, нацеленные на подготовку и переподготовку специалистов высшего и среднего звена, на усиление их понимания перспектив развития компании. Цель корпоративных университетов - содействие работникам в изучении и применении новейших управленческих технологий для решения актуальных для компании задач. Обучение в таких университетах нацелено на «карьерный лифт», обеспечение высокой профессиональной мобильности персонала. Создание корпоративного университета требует серьезных временных и финансовых затрат, хорошей материально-технической базы. Все это могут себе позволить только крупные компании. В настоящее время такие учебные центры есть только в крупных динамично развивающихся сырьевых и информационных отраслях и компаниях: «Северсталь», «ВымпелКом», «Вимм-Билль-Данн», «Норильский никель», ПРОТЕК, «Связьинвест», Росгосстрах, РУСАЛ и др. В настоящее время 70-ти корпораций создали такие университеты, однако «если включить в этот ряд другие крупные корпоративные образовательные центры, то оно может достигнуть полутора сотен».

Крупные предприятия исторически являлись градообразующими. Жизнь всего города зависела от того, насколько полно и регулярно крупнейшее городское предприятие финансирует социальную сферу. И, несмотря на реструктуризацию и выведение непроизводственных объектов с балансов предприятий, эта зависимость сохраняется. Хотят градообразующие компании или нет, но им постоянно приходится готовить «сети» к отопительному сезону, строительство и реконструкцию объектов социальной инфраструктуры, административных зданий, покрывать долги по детским пособиям, оказывать «добровольную» помощь ветеранам и инвалидам.

Экономическое развитие территории невозможно без инвестиций в реконструкцию и модернизацию транспортной сети, комплексов коммунальной и социальной инфраструктуры. С одной стороны, надежная инфраструктура на территории присутствия способствует успешному развитию самих бизнес-структур, а с другой – обеспечивает благоприятные условия для жизни людей. В результате нарастания экономических проблем к настоящему времени практически исчерпаны государственные источники финансирования инфраструктурных проектов – бюджеты всех уровней, средства государственных корпораций. Необходимо задействовать новые механизмы в организации инфраструктурного развития на основе принципов государственно-частного партнерства.

Механизм государственно-частного партнёрства позволяет обеспечить участие бизнес-структур в развитии объектов общественной инфраструктуры, получение государственной поддержки и прибыли при использовании создаваемых или модернизируемых активов в период реализации проектов государственно-частного партнёрства. Обязательным условием реализации проекта государственно-частного партнёрства является передача актива в государственную или муниципальную собственность по завершении срока действия соглашения.

Партнерство государства и частного сектора – это институциональный и организационный альянс между властью и бизнес-структурами в целях реализации национальных, международных, масштабных, общественно-значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности до оказания общественных услуг. Системообразующим элементом в данном партнерстве является сотрудничество, при котором государственные и частные структуры выступают как равноправные партнеры, взаимно дополняя друг друга.

Модель партнерства предполагает равноправие сторон. Совместное обсуждение и принятие решений происходит между бизнесом и властью, при

этом у бизнеса есть возможность получить государственную поддержку. Существует пять основных принципов партнерства, позволяющих наилучшим способом реализовать модель ГЧП:

- 1) взаимное признание интересов партнера, как важных и правомерных;
- 2) паритетность на всех стадиях партнерских отношений, в том числе и при принятии решений;
- 3) социальная справедливость при регулировании интересов и действий в социально значимых сферах деятельности;
- 4) поиск компромисса при решении спорных и конфликтных вопросов, главная цель партнерства – достижение социального согласия;
- 5) взаимная ответственность сторон за исполнение (и неисполнение) согласованных решений.

В мировой практике сформировались основные формы взаимодействия государственного и негосударственного некоммерческого секторов, представленные на рисунке 6. При реализации каждой указанной формы партнерства основной целью сторон становится создание и поддержание благоприятного предпринимательского климата, условий для успешного развития, роста экономического и социального потенциала территорий присутствия.



Рисунок 6 - Формы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с некоммерческими организациями

Бизнес развивает регион через налоги и социальную ответственность, но КСО не распространяется на задачи и полномочия, которые зафиксированы за государством. Есть свободная воля компании. Если бы компания участвовала в развитии территорий, делала бы нечто такое, что не делает государство по каким-то причинам и сверх налогов, которые она платит, это не снижало бы её собственной конкурентоспособности. Если Бизнес, инвестируя средства в развитие территорий, определяет, объемы и направления этих вложений.

Компании развивают собственный бизнес и делают привлекательной территорию своего присутствия, поскольку малый бизнес порождает другой бизнес, превращается в средний бизнес, производятся качественные продукты, территория становится привлекательной в экономическом и социальном плане, создаются новые рабочие места.

Представляется целесообразным на государственном уровне поощрять практические действия по социальной ответственности крупного бизнеса по следующим направлениям:

1. Добросовестная деловая практика которая, как политика компании должна тиражироваться при ее внутреннем и внешнем взаимодействии.

2. Природоохранная деятельность и ресурсосбережение. Практически любое производство в той или иной степени воздействует на экологию, поэтому корпоративно-социальный бизнес должен осуществлять комплексные инициативы по сокращению вредного воздействия на окружающую среду.

3. Развитие местного общества. Политика социально-ответственных компаний должна предусматривать социальные программы для жителей региона ведения бизнеса, которые включают поддержку социально незащищенных слоев населения, оказание поддержки детству и юношеству, поддержку сохранению и развитию жилищно-коммунального хозяйства и объектов культурно-исторического значения и другие.

4. Развитие персонала, направленное на обучение и профессиональное развитие, предоставление социального пакета, создание условий для отдыха и досуга, поддержание внутренних коммуникаций в организации, участие

Основные выгоды для общества от реализации социальной ответственности бизнеса (рисунок 7):

- Соблюдение прав человека
- Соблюдение трудового права
- Развитие человеческих трудовых ресурсов
- Борьба с коррупцией
- Охрана окружающей среды
- Развитие местных сообществ

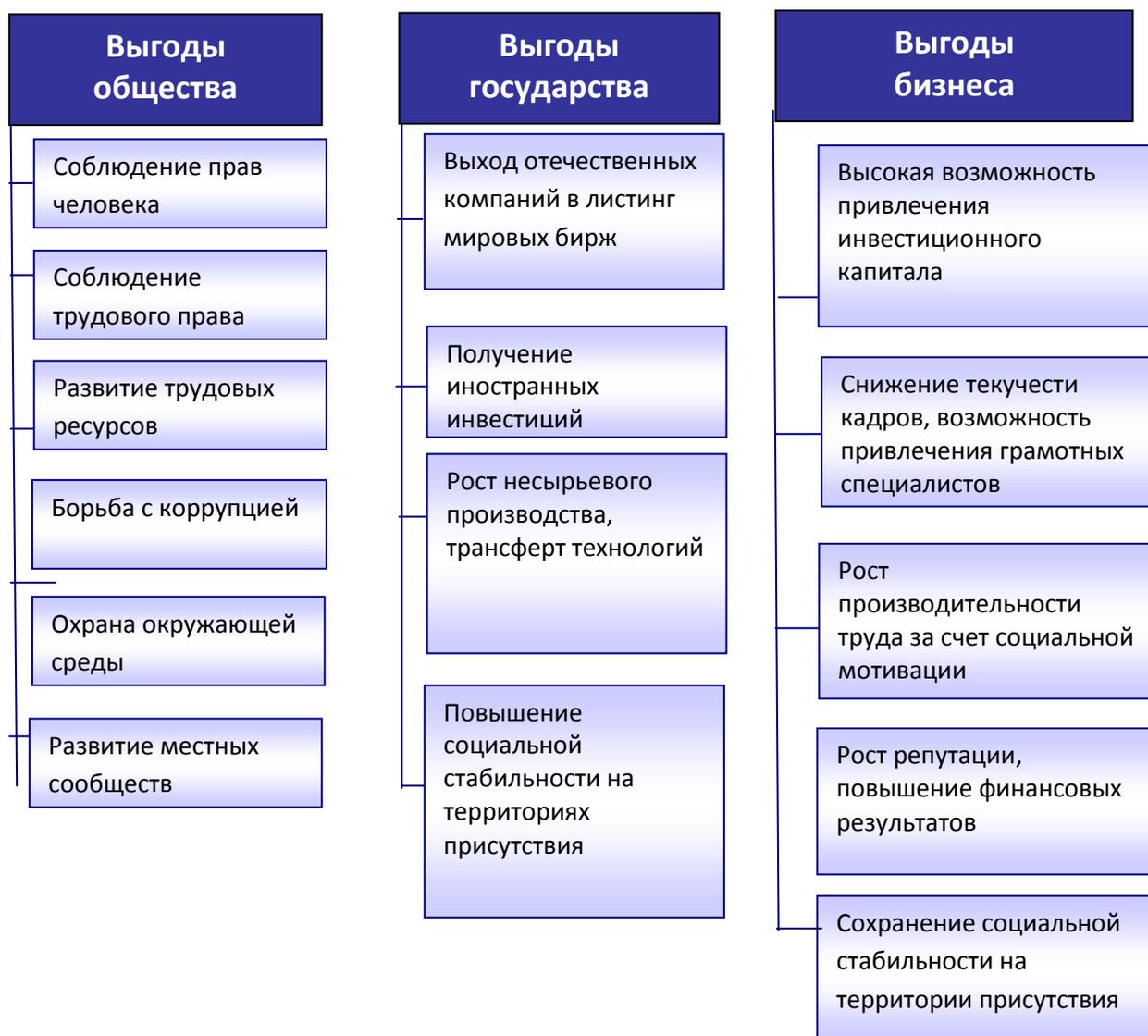


Рисунок 7 - Основные выгоды для общества, государства и бизнеса от реализации социально ответственных программ на территории присутствия бизнеса

Выгоды государства от реализации СОБ:

- выход большего числа компаний в листинг на мировых биржах
- приток иностранных инвестиций в экономику страны, благодаря фактору устойчивости и стабильности

- повышение уровня несырьевого производства и трансферт технологий

- повышение социальной стабильности в регионах страны при добровольном содействии бизнеса и НПО

Выгоды бизнеса от реализации СОБ:

- Возможность привлечения инвестиционного капитала для социально-ответственных компаний выше, чем для других компаний

- Развитие человеческих ресурсов позволяет избегать текучести кадров и привлекать лучших специалистов на рынке

- Высокая социальная мотивация увеличивает производительность труда

- Улучшение имиджа компании, рост репутации приводит к позитивным финансовым последствиям

- Наконец, КСО – это, прежде всего, сохранение социальной стабильности в регионе бизнеса, что сохраняет стабильность и для самого производства.

Четко определить сферу социальной ответственности государства и сферу, которую на территории присутствия должен закрывать своей деятельностью крупный бизнес. Целесообразно и социально справедливо разграничить функции и ответственность власти, бизнеса и населения в обеспечении развития хозяйства и социальной сферы конкретных территорий.

В настоящее время граница по позициям ответственности «государство – бизнес – общество размыта» и нет четкого понимания национальной платформы корпоративной социальной ответственности. Местное сообщество в лице представляющих его организаций, должно оформлять заказ, давать поручение властным структурам на формирование системы

взаимоотношений с бизнесом, направленных на улучшение условий жизнедеятельности всех членов общества.

Отдельные передовые формы взаимодействия бизнеса и общества в решении социальных проблем местных сообществ получают распространение в России. Участвуя в Фондах местных сообществ, развивая микрофинансирование, создавая этический банк и/или, участвуя в создании траста местного сообщества, бизнес проявляет свою готовность выступить партнером общества и местных органов власти в реализации социальной политики на территориях присутствия. Взаимодействие власти и бизнес-структур в каждом конкретном случае, в каждом регионе осуществлять индивидуально, в зависимости от готовности и возможностей муниципалитетов и местного сообщества.

Законодательно закрепить бизнес в качестве субъекта согласования общественных интересов (в рамках Федерального Закона «Об общественной палате Российской Федерации»). Формировать советы по социальному партнерству двух типов: в компаниях в рамках реализации политики в отношении территории присутствия и при органах законодательной и исполнительной власти. Проявлением процесса институционализации социального партнерства должно стать подписание соглашений о социально-экономическом сотрудничестве (трехсторонние соглашения по регулированию социально-трудовых отношений).

### **Глава 3. Взаимодействие государственных органов (федеральных и региональных) и крупных корпоративных структур на территории присутствия с учетом баланса интересов всех участников и использованием возможностей корпоративных структур**

#### **3.1 Механизмы взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия**

Создание механизма взаимодействия государственных органов, крупных бизнес-структур и институтов гражданского общества, позволит всем участникам достигнуть целей стоящих перед территориями присутствия, обеспечить решение приоритетных задач устойчивого развития как национальной экономики в целом, так и отдельных административно-территориальных образований. В современной России, в период становления новых принципов экономической политики, эффективная реализация структурных и масштабных преобразований, проводимых на территориях присутствия крупных бизнес-структур может осуществляться эффективно лишь на основе партнерства, при условии регулярного и активного взаимодействия госструктур и бизнес-сообщества.

Взаимодействие крупных бизнес – структур, органов федеральной и местной власти и населения территории базируется:

- на системе формальных правил и процедур регулирования отношений субъектов территории присутствия с крупными бизнес-структурами;
- на системе взаимоотношений, не регламентированных законодательством и добровольно осуществляемых в рамках механизма корпоративной социальной ответственности.

В качестве субъекта управления государство реализует свои полномочия через законодательные, исполнительные и судебные органы. Государственные и муниципальные органы должны определять основные направления регионального социально-экономического развития, эффективно расходовать бюджетные средства в ходе реализации инфраструктурных проектов в сфере транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, создания инновационных технологий, модернизации промышленности и др., развивать систему правовых институтов.

Ответственность большинства крупных компаний давно уже выходит за рамки внутренних, производственно ориентированных социальных приоритетов предприятия. Формы социальной активности бизнес-структур на территории присутствия можно разделить на две группы:

- напрямую связанные с основной деятельностью компании;
- основанные на совмещении интересов компании и территорий.

Классификация видов деятельности крупных бизнес-структур на территории присутствия приведена на рисунке 8.

Реальные вложения бизнеса в реализацию конкретных социальных проектов на территориях присутствия положительно влияют на условия расширенного воспроизводства рабочей силы, создание новых рабочих мест, охрану окружающей среды. Сокращение численности населения (особенно в части профессионально подготовленных кадров) на территории присутствия не просто создает дефицит квалифицированных трудовых кадров, оно не позволяет обеспечивать их формирование в масштабах, необходимых для развития материального и интеллектуального потенциала компании, и способствует усилению зависимости компании от трудовых мигрантов. Целью социальных программ всегда является решение внутренних и внешних социальных проблем компании на территории присутствия.

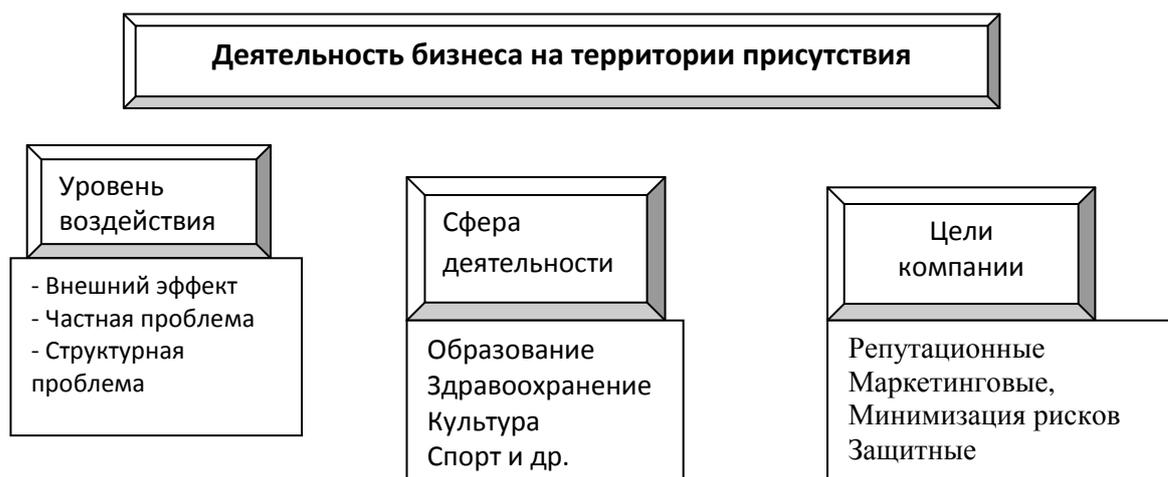


Рисунок 8 - Классификация видов деятельности бизнес-структур на территории присутствия

Социальные программы, реализуемые крупными компаниями на территориях присутствия – это программы:

- разработанные по инициативе руководства с учетом интересов социально-экономического развития территории;
- отвечающие миссии и стратегии развития компании, не обязательно связанные с ее основными видами ее деятельности;
- добровольно реализуются за счет средств компании;
- увязаны по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления как с руководством компании, так и местными властями.

Анализ российской и мировой практики позволяет выделить три типа социальных программ:

- Внутрикорпоративные социальные программы, направленные на решение внутренних социальных проблем бизнес-структуры;

- Внешние корпоративные социальные программы местного характера, нацеленные на оказание помощи в решении проблем местного сообщества на территории присутствия (региональный уровень);
- Внешние корпоративные социальные программы общественного развития, связанные с решением социально-значимых задач на федеральном уровне.

Экономические отношения в процессе хозяйственной деятельности функционируют как установленная система, включающая субъектов и объекты этих отношений, различные формы связей между ними. На уровне территории присутствия компаний субъектами социально-экономической системы являются: крупные бизнес-структуры, государственные структуры (федерального и регионального уровня), население территории.

Федеральные органы власти, выражая интересы общества в целом, консолидируют усилия всех хозяйствующих субъектов на федеральном, региональном и местном уровнях для достижения национальных макроэкономических целей.

Региональные, местные органы власти в качестве основной цели определяют перспективы социально-экономического роста и повышение качества жизни населения.

Крупные бизнес-структуры в качестве стратегических целей ставят достижение долгосрочных конкурентных преимуществ, позволяющих обеспечить устойчивое развитие и повышение уровня и качества жизни, как сотрудников компании, так и населения территории присутствия.

Местное сообщество как системообразующий элемент должно решать задачу создания условий для эффективного совместного функционирования государства и бизнес-структур в интересах развития территории присутствия. Для этого необходимо, чтобы местное общество, с одной стороны, сформировало целевые ориентиры развития властных- и

бизнес-структур, а, с другой, – осуществляло постоянный жесткий контроль за деятельностью как местных органов власти, так и за деятельностью компаний.

Объектом в такой системе являются ресурсы – природные, человеческие, инвестиционные, производственные, финансовые и т.д., – эффективное использование которых становится основой экономического роста территории присутствия. Экономическая неэффективность функционирования системы обнаруживается в нарушении воспроизводственных экономических, социальных и экологических пропорций и приводит к депрессивности региона.

Деятельность бизнес-структур на территории присутствия означает взаимодействие компании с населением и органами местной власти территории присутствия в разработке и реализации политики компании в экономической сфере, региональной социальной политике. Такого рода деятельность должна рассматриваться компанией как часть ее бизнес-стратегии, направленная на улучшение взаимоотношений с местным сообществом, обеспечение выхода на новые рынки, улучшение деловой репутации, имиджа, получение или защиту «лицензии на работу» (своего рода общественный договор), повышение лояльности сотрудников и т.п.

Механизм взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия предлагается рассматривать как систему социальных институтов, методов и инструментов, набора рычагов взаимного воздействия сторон, использование которых позволяет решать вопросы партнерского взаимодействия, обеспечивает достижение целевой функции данного механизма – достижение баланса интересов всех сторон, участвующих социально-экономическом развитии территории присутствия.

Основной инструмент механизма взаимодействия государственных органов и бизнес-структур – процесс переговоров между сторонами-

партнерами. Данный инструмент является центральным, другие составляющие элементы механизма призваны обслуживать его действие, обеспечивать его эффективное функционирование.

Результатом переговоров становится заключение договора, либо соглашения о принципах взаимодействия. Предметом соглашений являются мероприятия, цель которых – достигнуть баланса интересов, взаимная заинтересованность и информационная открытость сторон. Публичное оглашение рейтинга качества взаимодействия компаний и органов власти позволяет компаниям позиционировать себя в качестве социально-ответственных, а региональным властям – оценивать уровень взаимодействия с бизнесом.

Второй по важности инструмент механизма взаимодействия государства и бизнеса – технологии определения и согласования существующих позиций и мнений партнеров. При этом орган власти выступает как «партнер-координатор», непосредственно участвующий в решении проблем бизнеса. Целевые установки бизнеса при этом должны носить социально - ответственный характер и ориентироваться не только и не столько на получение прибыли, сколько на решение местных проблем территории присутствия. Правила взаимодействия бизнес-структур и органов власти устанавливаются в ходе статусных торгов о целевых установках экономики территории присутствия как экономики «общего дела». Основным предметом этих переговоров становится определение баланса бизнес-целей и социальных задач.

Инструментом согласования позиций взаимодействия бизнеса и власти может служить организация работы специальной региональной комиссии, в которую включаются представители, как бизнеса, так и местной администрации, и созданной в целях установления «точек соприкосновения» в позициях партнеров.

Инструментом взаимодействия государства и бизнеса, призванным анализировать и оценивать уровень и степень согласованности предлагаемых к заключению проектов соглашений, может стать работа специально созданных для этих целей экспертных комиссий.

Крупномасштабные программы, имеющие большое социально-экономическое значение для территории присутствия, бизнес-структуры стремятся реализовать в сотрудничестве с другими компаниями в формах социального партнерства. К таким проектам, в первую очередь, следует отнести корпоративное развитие отраслей и базовых секторов экономики региона присутствия бизнеса. Необходимость таких программ с точки зрения территориального развития определяется:

- ростом масштабов, консолидацией активов корпораций (в первую очередь в сырьевых отраслях);
- постепенным преобразованием крупнейших российских бизнес – структур в транснациональные корпорации;
- реструктуризацией бизнес-процессов, выведением непрофильных видов деятельности, сервиса и технологического обеспечения основных производств, связанных с добычей и переработкой первичного сырья, овладением современными системами управления, переход к мировым стандартам управления.

Реализация масштабных региональных инвестиционных проектов под силу либо самостоятельно действующим крупным корпорациям, либо объединению нескольких средних компаний, взаимодействующих на основе принципов социального партнерства и обладающих устойчивостью к рыночным колебаниям цен. Целесообразно привлекать к сотрудничеству малый бизнес, различные некоммерческие общественные организации, которые занимаются реализацией социальных программ. Компании заинтересованы в развитии партнерства, вовлечении в него новых

участников, как со стороны бизнеса, так и со стороны местного сообщества. Тем более, что такое объединение бизнес-структур может снижать возможности влияния органов региональной и муниципальной власти на крупные компании

Механизм взаимодействия государственных органов и крупных бизнес-структур на территории присутствия представляет совокупность методов, правил, инструментов и способов, с помощью которых органы власти и бизнес - структуры воздействуют друг на друга и на объекты социальной сферы территории присутствия в целях достижения стоящих перед конкретной социально-экономической системой (страна в целом, регион (субъект Федерации), муниципальное образование) целей.

В качестве примера организации эффективной работы по содействию развитию регионов и стран своего присутствия можно привести опыт компании ОАО РУСАЛ. РУСАЛ сформировал единый системный подход к социальной деятельности, позволяющий обеспечить ее максимальную продуктивность в основе которой следующие базовые принципы, соблюдение которых позволяет компании добиться максимального эффекта от реализации социальных программ.

#### 1. Комплексный стратегический подход

Социальная деятельность ОАО РУСАЛ направлена на последовательное повышение уровня жизни в регионах своего присутствия. Качественные изменения в социально-экономической сфере возможны только за счет комплексных мер, направленных на развитие основных составляющих жизни общества: образования, здравоохранения, культуры и спорта, а также создание комфортных условий жизни и труда, для которых необходима развитая сеть социальной инфраструктуры. РУСАЛ ведет одновременную параллельную работу по всем этим направлениям, планируя свою деятельность таким образом, чтобы социальные проекты дополняли друг друга и логично встраивались в

общую систему социального инвестирования, обеспечивая максимальный консолидированный эффект.

## 2. Долгосрочность проектов

Разовые социальные акции дают разовый эффект. Кардинально изменить ситуацию и существенно продвинуться в решении общественных проблем можно только с помощью долгосрочных социальных программ. Ключевые социальные проекты РУСАЛа реализуются на протяжении 3-5 лет. В процессе работы над проектом компания оценивает промежуточные результаты и корректирует стратегию его реализации так, чтобы максимально увеличить его эффект для сообщества.

## 3. Конкурсная модель отбора

Отбор проектов для финансирования осуществляется на конкурсной основе, что позволяет создать равные возможности для всех потенциальных участников и выбрать наиболее актуальные и перспективные программы. Вся информация об условиях участия в конкурсах и критериях отбора публикуется в открытом доступе.

## 4. Сочетание разных моделей работы

РУСАЛ использует разнообразные формы социальной поддержки: спонсорство, грантовые программы, оперативную благотворительную помощь, частные пожертвования и пр. Применение разных инструментов социальной деятельности помогает решать общественные проблемы наиболее оптимальным и эффективным способом.

## 5. Наличие обратной связи

Многосторонний диалог – обязательный элемент социальной деятельности РУСАЛа. Разрабатывая социальные программы, компания анализирует ситуацию в регионе с помощью опросов, фокус-групп и экспертных интервью, а по итогам реализации проекта оценивает его эффективность, изучая мнения участников и заинтересованных стороны и учитывая их пожелания в дальнейшей работе.

## 6. Мониторинг и оценка эффективности

Насколько плодотворна и эффективна идея, на которой основывается программа? В какой мере она соответствует ожиданиям участников, партнеров и самой компании? Исчерпывающие ответы на эти и многие другие вопросы дает реализация пилотных проектов – «опытных полигонов» для всесторонней проверки идеи.

## 7. Профессиональное развитие специалистов и участников проектов

Высокая квалификация организаторов, партнеров и участников социальных проектов – залог эффективности работы. Сотрудники, участвующие в социальных проектах, регулярно проходят тренинги и аттестацию на соответствие квалификационным требованиям. Для участников конкурсов, не прошедших отбор, РУСАЛ проводит «работу над ошибками» и помогает им скорректировать проект, чтобы повысить его шансы на победу в будущем. Такое сотрудничество с конкурсантами помогает увеличить количество грамотных, профессионально разработанных проектов, направленных на социально-экономическое развитие регионов.

Программы социального партнерства позволяют рационализировать лежащие в их основе экономические отношения. По сути, они дают возможность перейти от разовой, ситуативной благотворительности (как частный случай, от прямой поддержки местного бюджета в кризисной ситуации) к долгосрочной, продуманной и прозрачной системе работы, оптимизировать взаимодействие, в том числе и финансовое. Это имеет немалое значение еще и потому, что в ходе реализации подобных программ происходит разработка и применение различных механизмов инвестирования в сообщество прибыли, получаемой компанией, в том числе ее реинвестирование за счет применяемых механизмов партнерства.

К примеру, сотрудничество компаний СУАЛ и ЕвроХим позволило активизировать гражданские инициативы посредством использования

грантовых конкурсов, направленных на решение актуальных местных проблем. В ходе разработки программ были созданы рабочие группы, которые служили переговорной межсекторной площадкой по разработке оптимальных решений.

СУАЛ-Холдинг разработал и реализовал программу «Окружающая среда и здоровье населения на территориях присутствия предприятий, входящих в алюминиевый комплекс». Годовой бюджет программы составил \$ 363 000 при сумме одного гранта в \$ 20 000. Программа направлена на решение социальных и экологических проблем территорий присутствия компании СУАЛ: охрану окружающей среды, управление эко-зависимыми рисками, охрану здоровья населения, поддержку развития самоуправления, вовлечение населения в устойчивое развитие своих городов и поселков через участие в принятии решений.

МОФ «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» разработал модель универсальной программы взаимодействия власти, бизнеса и местного сообщества в решении территориальных задач. Специфика программы заключается в том, что ОАО СУАЛ полностью отдал на аутсорсинг разные части программы. Основным результатом – рост активности населения. В некоторых городах были созданы фонды местных сообществ.

Эффективное обеспечение территориальной социальной устойчивости должно обеспечиваться не на основе социальной ответственности крупного бизнеса, а на базе «социального партнёрства» как равноправного сотрудничества территориальной власти, бизнеса и общества при решении социально-значимых задач развития территории.

В современном понимании социальное партнерство предстает как оптимально организованная и эффективная модель взаимодействия и согласования интересов органов государственной власти и бизнеса в целях создания условий для развития общества, основными критериями которого

являются улучшение качества жизни населения, инновационный рост и экологическое благополучие. Содержание категории «социальное партнерство» определяется как взаимодействие, взаимовыгодное сотрудничество различных социально-экономических институтов, организаций, субъектов хозяйствования с целью оптимизации социально-экономического прогресса общества.

Деятельность социально ответственного бизнеса дает возможность местным органам использовать так называемый механизм дофинансирования. Обмен взаимными обязательствами бизнеса и власти позволяет региональным и местным органам власти не просто расширить источники выполнения своих социально-экономических функций, но и преодолеть бюджетные ограничения своей деятельности.

Очевидно, что интерес крупного бизнеса к механизму дофинансирования территорий имеет двоякий характер. С одной стороны, сказывается его заинтересованность в развитии местной инфраструктуры, в улучшении условий жизни работников и их семей, общественного климата для предпринимательской деятельности и т.п. Все это, в конечном счете, снижает издержки бизнеса на самостоятельное решение данных вопросов и обеспечивает воспроизводство необходимых экономических ресурсов (квалифицированных кадров, приемлемого состояния инфраструктуры и т.д.). С другой – бизнесу необходимо преодолевать определенные преграды, связанные с выживанием, сокращением издержек приобретения ресурсов (доступ к участкам земли, к муниципальному имуществу); с получением информации, различного рода преференций и т.д.

Распределение налоговых доходов между уровнями бюджета происходит таким образом, что формирование областного бюджета в значительной мере зависит от объема фонда заработной платы, но не увязано напрямую с прибыльностью бизнеса.

В сложившихся условиях обозначенные ориентиры могут быть достигнуты посредством более активной социальной политики, как внутрикорпоративной, обеспечивающей лояльность занятых на предприятиях компании, так и внешней, нацеленной на все население региона, где крупный бизнес имеет значимые активы.

Очевидно, что современное понимание ответственности бизнеса перед обществом начинает выходить за рамки интересов акционеров и инвесторов. Она предполагает реализацию социально значимых проектов: развитие трудового потенциала работников, охрану их здоровья, создание безопасных условий труда, природоохранную деятельность и ресурсосбережение, заботу об интересах местного сообщества и добросовестную деловую практику.

Если внутренняя социальная активность крупных компаний формируется на основе собственных корпоративных интересов (хотя и оказывает косвенное воздействие на социальную среду региона), то социальная ответственность внешняя, уровень и качество социальных инвестиций в обеспечение социальной устойчивости региона присутствия коррелирует с системой сложившихся взаимоотношений крупного бизнеса с местными властями территории, с направленностью стимулирующего воздействия этих отношений.

Представляется, что инициатором взаимодействия должны быть органы власти территории присутствия бизнес - структур, формирующие и предлагающие бизнесу наиболее эффективные и важные для развития территории социальные программы. Фактически, только в тех регионах, где бизнес имеет базовые активы и устойчивые перспективы развития, возникает возможность интеграции его интересов и ресурсов в социальную политику.

Социально-экономические проблемы территорий, копившиеся в течение нескольких десятилетий, усугубляя друг друга, создали сложную

экономическую и социально-политическую ситуацию. Для развития территорий необходимы и значительные средства, и принятие ряда решений на уровне Федерального Правительства. В этих условиях эффективно применение триадного механизма. Основными субъектами предлагаемого механизма должны стать федеральные органы, органы местной власти и крупные бизнес-структуры.

В соответствии с участниками предлагаются три источника финансирования решения проблем территорий – строительство объектов образования и здравоохранения, систем электро-, водо- и газоснабжения, реконструкция и модернизация существующих канализационно-очистных сооружений и др. Это – средства:

- федерального бюджета,
- региональные бюджеты и бюджеты муниципальных образований,
- социальные инвестиции крупных бизнес-структур.

Структура источников финансирования совместных инвестиционных проектов развития территорий присутствия представлена в таблице 9.

В основе создания любой компании, в том числе и крупной, безусловно, лежит экономическая цель – получение прибыли. И такой подход действительно подразумевает выполнение организацией экономической функции производства продукции и услуг, необходимых для общества со свободной рыночной экономикой. Он обеспечивает эффективный контроль над финансово-хозяйственной деятельностью компании, увеличение ее активов, стоимости акций и иных ценных бумаг. Социальные функции такой организации ограничиваются обеспечением работы для граждан и достижением максимальной прибыли и вознаграждения для акционеров.

С точки зрения территориального развития наибольшее значение имеют социальные инвестиции крупного бизнеса – в обеспечение занятости населения, создание новых рабочих мест, формирование

доходов граждан, то есть в области, которые позволяют сократить безработицу и снять социальную напряженность. Крупный бизнес способствует развитию полноценной социальной инфраструктуры по таким направлениям, как пенсионное обеспечение, добровольное медицинское и индивидуальное страхование, финансовые услуги населению (ипотека, потребительский кредит), образование, жилищно-коммунальная сфера и многое другое.

Таблица 9 - Структура источников финансирования инвестиционных проектов на территории присутствия

ВИД	РЕСУРСЫ		
	Собственные	Привлеченные	Заемные
Государственные	Федеральный бюджет; Бюджеты субъектов федерации (республиканские, местные); Внебюджетные фонды (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Государственный фонд занятости РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования РФ, прочие фонды)	Государственная кредитная система; Государственная страховая система	Государственные заимствования (государственные займы, внешние заимствования, международные кредиты и пр.)
Ресурсы бизнес-структур	Прибыль компании	1. Благотворительные взносы, продажа акций, доп. эмиссия акций; 2. Инвестиционные ресурсы инвест.компаний, паевых инвест. фондов; 3. Инвест.ресурсы страховых	Кредиты (банковские, коммерческие бюджетные целевые кредиты; 2. Инвест. ресурсы иностранных инвесторов (коммерческие банки, Международные финансовые

		компаний; 3. Инвест.ресурсы негосударственны х пенсионных фондов	институты, институциональн ых инвесторов и др.)
--	--	--	--

Эффективность социальных программ правомерно следует оценивать не масштабами расходов по объемам финансирования, а результатами, достигнутым экономическим эффектом. Как следствие, многие корпорации все меньше воспринимают социальные расходы как одностороннюю "благотворительность" и все больше – как взаимовыгодное партнерство с обществом. Целью социального инвестирования бизнес-структур является как получение дохода – источника роста стоимости бизнеса, так и достижение полезного эффекта, который не обязательно должен быть связан с получением сиюминутного дохода, но, несомненно, направленным на человеческое развитие. Доход от социальных инвестиций всегда отложен во времени, а эффект от их осуществления определяется качеством жизни. Инвестирование в человеческое развитие сближается с бизнес-стратегиями и преследует, в конечном счете, одну цель – повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Для локальных рынков труда значительную роль в формировании спроса играет структура территориальной экономики, в том числе соотношение трудоемких и нетрудоемких отраслей. В современной экономике наиболее трудоемки отрасли услуг, поэтому в крупных городах, где сектор услуг развивается опережающими темпами, предложение рабочих мест больше, что способствует лучшему состоянию рынков труда. В небольших монофункциональных городах рынки труда зависят от положения градообразующего предприятия и поэтому наиболее уязвимы и нестабильны.

Устойчивое развитие экономики является процессом, протекающим во времени и пространстве. Переход к модели устойчивого развития предполагает эффективную экономику, которая использует минимум ресурсов для получения единицы результата. Такая эффективность должна обеспечиваться, с одной стороны, рыночными структурами, прежде всего, крупным бизнесом, а с другой – жестким регулированием со стороны государства (в лице федеральных и региональных органов власти) и обществом этих процессов.

Использование системного подхода к определению характеристик территориального развития позволяет говорить о необходимости влияния на территориальное развитие крупных бизнес-структур. Уникальная рабочая сила является одним из важнейших источников ценности компании, обеспечивающих высокие рыночные показатели ее деятельности. Осуществление крупными бизнес-структурами социальных инвестиций на территориях присутствия не направлено на получение дополнительной прибыли, однако их реализация приводит к возникновению дополнительных преимуществ для бизнеса. Компании, ставящие перед собой цель превзойти конкурентов, вкладывают серьезные средства в социально-экономическое развитие территорий присутствия и получают огромные конкурентные преимущества.

Ушло время, когда исключительно государство брало на себя развитие социальной сферы, а бизнес как бы делал этой сфере подарки в виде благотворительности. Сегодня глобальный результат бизнеса – это увеличение всех видов капитала, в том числе и капитала в человеческое развитие. В условиях кризиса нарастающие проблемы подталкивают территориальные органы власти к усилению давления на бизнес с целью его участия в социальной политике в тех объемах, формах и с теми пространственными приоритетами, которые необходимы властям. При

этом интересы самого бизнеса, в том числе территориальные, зачастую игнорируются, что изначально снижает эффективность взаимодействия.

Наиболее адекватной системой взаимодействия субъектов крупного бизнеса и территориальных систем с целью обеспечения эффективного воздействия на развитие регионов страны является триадный механизм взаимодействия государственных органов, бизнес-структур и гражданского общества.

### **3.2 Система мер управляющих воздействий государственных органов на крупные компании для обеспечения устойчивого социально – экономического развития территории присутствия**

Структура системы мер управляющих воздействий государственных органов на крупные компании для обеспечения устойчивого социально – экономического развития территорий присутствия не может быть единой как для страны в целом, так и для каждого отдельного региона. Для любого из субъектов взаимодействия - на национальном уровне, уровнях субъектов Федерации и их муниципальных образований – построение системы и алгоритмы ее функционирования будут различными для каждого из трех уровней управленческой иерархии.

Устойчивость территориальной экономической системы – характеристика комплексная и с позиции методологии означает, что управление устойчивым социально-экономическим развитием территории присутствия крупного бизнеса следует рассматривать в единстве трех взаимосвязей:

1) в тесной взаимосвязи с устойчивостью национальной экономики и ее региональных сегментов;

2) во взаимосвязи устойчивости крупных (средних, мелких) бизнес - структур и устойчивости территории как целостного образования;

3) с позиции отдельно взятого субъекта крупного бизнеса, его внутренней структуры.

Использования корпоративной социальной ответственности бизнес-структур на территории присутствия означает четыре основных направления: составной части корпоративного управления и системы управления нефинансовыми рисками; социальной отчетности и отчетности по устойчивому развитию; инструмента межсекторного взаимодействия и партнерства; содержания PR-коммуникаций.

С законодательной позиции местные власти не могут заставить компании быть активным участником процесса территориального развития. Бизнес-структуры обязаны соблюдать законы, экологические, санитарно-эпидемиологические нормы и нормативы, связанные их производственной деятельностью, наймом рабочей силы, выплачивать налоги в федеральный и региональный бюджеты. Социально-экономическим развитием территорий присутствия обязаны заниматься местные органы власти, в основном региональные иногда и только в исключительных случаях (депрессивный район с высокой безработицей), федеральные. Каждая из сторон имеет собственные цели, решает свои конкретные задачи, имеет различные мотивации.

Органы региональной и местной власти нередко оказывают протекцию организациям муниципальной формы собственности, преследуя при этом исключительно собственные интересы: сохранить существующую бюджетную сферу; страх перед перспективами структурных реформ, которые могут потребовать сокращения количества сотрудников или их профессиональную переориентацию и т.п. Средства для подобных мероприятий запрашиваются у бизнеса и направляются на консервирование существующей социальной инфраструктуры, а не на оптимальное решение вызванных ее несовершенством проблем.

На практике подобное давление на бизнес со стороны местных органов власти получило название «добровольно-принудительной благотворительности», которая в конечном счете приводит к ограничению свободы выбора и устранение бизнес-структур из процесса принятия решения относительно направления финансирования. Менеджмент компаний вынужден принимать управляющие воздействия со стороны органов власти и финансировать «навязанные» ему направления деятельности, упуская существенный элемент управления – независимую экспертизу целесообразности финансируемого вида деятельности, оценку ожидаемых результатов, поиск более эффективных альтернативных решений.

Последствия «добровольно-принудительной благотворительности» известны - низкая эффективность социальных программ бизнес-структур на территории его присутствия. Такой подход изначально основан на том, что «бизнес должен». Участие компаний в развитии территорий присутствия должно оставаться строго добровольным. Стратегически мыслящий бизнес выстраивает свои приоритеты в интересах устойчивости получения доходов и, соответственно, устойчивости социального и экономического того региона, ресурсы которого он использует.

И государственные органы и бизнес-структуры вносят свой вклад в общий проект – устойчивое развитие территории присутствия. Со стороны бизнеса - финансовые ресурсы, профессиональный опыт, эффективное управление, гибкость и оперативность в принятии решений, способность к инновациям, создание новых предприятий, в том числе с иностранным капиталом, налаживанием эффективных кооперационных связей. Растет региональный рынок труда, повышается занятость населения, растет спрос на высококвалифицированные и хорошо оплачиваемые профессии, улучшаются демографические показатели. При этом компании, в свою очередь, тоже получают определенные дивиденды

Рычагами воздействия государственных органов власти на деятельность бизнес-структур являются:

- правомочия его как собственника;
- возможность предоставления бизнесу налоговых и иных льгот, гарантий;
- возможность предоставления бизнесу некоторых объёмов финансовых средств за счет федерального и региональных бюджетов.

Во взаимоотношениях бизнеса и власти отмечается усиление роли политических факторов и государство во взаимоотношениях с бизнесом постепенно становится доминирующим. Органы государственной власти не только сами выбирают организации и группы, которые должны представлять интересы бизнес-структур во взаимодействии с ней на территории их присутствия, но и контролирует в определенной степени порядок формулирования их требований.

Государственные органы основные регуляторы вправе перераспределять при необходимости ресурсы с чисто производственных программ на социальные цели (образование, здравоохранение, наука, культура), а это во многих случаях не только способствует общему улучшению социально-экономического климата территорий присутствия, но и прямо сказывается на инвестиционной привлекательности того или иного региона.

Основными функциями государственных органов власти остаются контроль и регулирование деятельности бизнес-структур, соблюдение общественных интересов.

Воздействие крупных бизнес-структур на развитие территории присутствия должно включать следующие функциональные блоки, обеспечивающие:

- выявление и оценку имеющихся в социально-экономическом развитии территории противоречий или «неравновесий»;
- определение ресурсно-факторной основы их решения;
- разработку программ и проектов реализации социальных инвестиций, направленных на достижение баланса интересов всех заинтересованных сторон;
- мониторинг результатов и корректировку действий в процессе постановки новых целей и задач и возникновения социально-экономических конфликтов.

В результате территория присутствия получает качественное и количественное развитие общественно значимой инфраструктуры (жилищное строительство, ЖКХ, дорожное строительство, железные дороги, аэропорты и морские порты и т.д.), оказание услуг населению на качественно новой основе по доступным ценам.

Система мер управляющих воздействий государственных органов на крупные компании для обеспечения устойчивого социально-экономического развития территории присутствия в разных странах функционирует по-разному.

Основными национальными моделями, в рамках которых складывалась система управляющих воздействия власти на деятельность бизнес – структур, являются плюралистическая и неокорпоративистская. Ни одна из них не действует самостоятельно, однако в каждом конкретном случае, можно проследить преобладание какой – то одной модели. Плюралистическая модель взаимодействия бизнеса и власти базируется на англо-американской традиции и исходит из того, что общественная система и ее части находятся в координационной зависимости. Следовательно господствующая роль какой-то одной части целостной системы исключается. Государству в данном случае предписана в основном пассивная роль. Государство распределяет ограниченные

ресурсы в соответствии с решениями, отражающими баланс между основными общественными силами.

Корпоративистская или неокорпоративистская модель взаимодействия бизнеса ориентируется на:

партнерство различных профессиональных и социальных групп, основой деловой этики является сотрудничество, а не конкуренция;

гарантии достигнутого уровня жизни, предотвращение возможных потрясений и потерь, стремление избежать неудач в бизнесе. Главное - это не успех отдельной личности или компании, а обеспечение стабильности и успешного развития национальной экономики в целом.

Государство в корпоративистской модели обеспечивает выработку и соблюдение общих правил игры, рассматривается как сила, несущая большие социальные обязательства перед обществом в целом, и имеет, соответственно, право выдвигать определенные требования к бизнесу.

В целях активизации продвижения и дальнейшего упорядочения управления устойчивым развитием на основе внедрения новых управленческих, организационных и экономических методов и рычагов можно привести ряд предложений:

Федеральный уровень:

- выделение функции формулирования национальных приоритетов и регулирования КСО и нефинансовой отчетности на федеральном уровне (без использования каких-либо новых административных форм);
- проведение ежегодных форумов по социальной и экологической ответственности бизнеса и формам его взаимодействия с государством;
- подготовка и распространение регулярных правительственных публичных коммуникаций (заявлений) по

развитию системы социально-экологической ответственности бизнеса;

- разработка ведущими ассоциациями бизнеса (Торгово-промышленная палата), а также отраслевыми ассоциациями производителей рекомендаций по внедрению на добровольной основе международных стандартов управления и отчетности в области устойчивого развития и экологии;

- бюджетное финансирование и тендерное распределение проектов в области КСО, устойчивого развития и экоотчетности среди профильных НКО;

- долевое участие бизнеса в приоритетных национальных проектах на федеральном уровне.

Региональный уровень:

- проведение специальных форумов по устойчивому развитию регионов, на которых формулируются социальные и экологические приоритеты региональной власти с приглашением бизнеса к участию в важнейших мероприятиях региональных администраций;

- разработка и реализация специальных целевых программ и социальных инвестиций в социальной, экологической и культурной областях с прямым долевым участием региональных администраций и компаний в их финансировании;

- участие представителей региональных органов в мероприятиях бизнеса, в том числе в так называемых диалогах по его социальной ответственности с целью выработки конкретных рекомендаций для бизнеса в развитии своих общественных программ;

- проведение семинаров и специальных мероприятий для развития межсекторного социального партнерства с участием всех его сторон: власти, бизнеса и гражданского общества;
- переход на подключение НКО к реализации совместных социальных программ власти и бизнеса для повышения их эффективности и гарантированной прозрачности расходования объединенных средств;
- долевое участие бизнеса в приоритетных национальных проектах на региональном уровне.

В качестве субъекта (органа) управления предлагается создавать трехсторонние комиссии, в которые входят представители власти, бизнес-структур и местного сообщества (таблица 10).

В состав комиссий входят субъекты взаимодействия, представляющие интересы государства, бизнеса и местного общества. Комиссии предлагается создавать на уровне страны, региона (субъекта Федерации) и муниципальных образований на основе заключаемых на соответствующих уровнях соглашений между тремя взаимодействующими сторонами.

Таблица 10 - Предлагаемый состав трехсторонних комиссий

Субъекты взаимодействия		
Государственные органы	Представители бизнес – структур На национальном уровне	Представители общества (местного сообщества)
Правительство Российской Федерации Федеральные министерства, ведомства, службы, агентства Департаменты и управления министерств	Российский союз промышленников и предпринимателей Отраслевые объединения работодателей Бизнес – структуры федерального значения	Общественная палата РФ Профсоюзные объединения Общественные советы при министерствах и ведомствах Торгово – промышленная палата РФ НКО на уровне РФ

На уровне субъекта Федерации		
Правительство (администрация) субъекта РФ Министерства, службы, агентства Департаменты и управления министерств Правительства субъекта РФ	Региональные объединения работодателей Бизнес – структуры регионального значения Филиалы (представительства) крупных региональных бизнес - структур	Общественная палата субъекта РФ Профсоюзные региональные объединения Торгово – промышленная палата субъекта РФ НКО на уровне субъекта РФ
На уровне местного сообщества территории присутствия		
Администрация муниципального образования Соответствующие отделы и управления муниципалитетов	Действующие на территории муниципальных образований (представительства) региональных и федеральных бизнес – структур	Филиалы общественных палат субъектов РФ Общественные советы при муниципалитетах Общественные наблюдательные комиссии по направлениям деятельности НКО, действующие в муниципальных образованиях

Основными функциями органов власти, стимулирующими участие бизнеса в экономической и социальной сфере на территориях присутствия бизнес-структур, нужно считать координацию привлечения ресурсов и создание благоприятных условий реализации программ регионального развития. Действительно, органы власти в большинстве своем лучше владеют местной ситуацией, имеют больше информации о необходимости того или иного направления социальных программ, реальных нуждах населения и проблемах территории в целом. Органы местной власти могла должны взять на себя функцию координатора социальных вложений бизнес структур, стать гарантом их эффективного и целевого использования.

Механизмами реализации деятельности по привлечению ресурсов могут быть: участие бизнес структур в реализации городских и

региональных социальных программ, проведение конкурсов социальных проектов, которые финансируются частично за счет средств бюджетов всех уровней, а частично за счет средств бизнес - структур, создание специализированных отделов по работе с некоммерческим сектором и пр.

С точки зрения бизнес-структур наиболее эффективной моделью взаимодействия бизнеса и государства является совместное определение приоритетов социальной политики и тех областей, в которых бизнес может принять активное участие. В тоже время ожидания бизнеса по отношению к органам государственной власти выходят за пределы простой координации. Органы власти могут и должны проводить такую политику, когда участие бизнес- структур в социальной сфере территории присутствия станет полезным не только для общества и администрации, но и для самих компаний, реализации комплексных мер по формированию единой, прозрачной политики поддержки благотворительности и социальных инвестиций бизнеса.

### **3.3 Методика комплексной оценки влияния деятельности крупных бизнес-структур на устойчивое социально-экономическое развитие территории присутствия**

Учитывая значительное влияние крупного бизнеса на устойчивое развитие, предлагаются следующие методические подходы к эффективному управлению устойчивым развитием территорий присутствия на основе мониторинга показателей деятельности крупных бизнес - структур.

Мониторинг рассматривается как система наблюдений за основными показателями, характеризующими деятельность крупных бизнес - структур, непосредственно влияющих на динамику индикаторов

устойчивого развития на отраслевом, локальном, региональном и национальном уровнях.

Цель формирования подобной системы – оперативный контроль и анализ степени влияния крупных бизнес - структур на устойчивое развитие (социальном, экономическом и экологическом аспектах), своевременная разработка целесообразных управленческих решений и управляющих мер воздействия на деятельность бизнес – структур в соответствии с целями и задачами устойчивого развития.

Субъектом такой системы мониторинга является бизнес - структура, доля производства предприятий которой:

- в ВРП территории присутствия (области) составляет 15 и более процентов или

- в ВРП территории присутствия [города (района)] составляет 30 и более процентов

*или*

- в общем объеме поступлений в бюджет субъекта Федерации составляет 1 и более процентов

*или*

- в общем объеме поступлений в областные бюджеты составляет 15 и более процентов

*или*

- в общем объеме поступлений в местные бюджеты составляет 30 и более процентов

*или*

- в общей численности занятого населения территории присутствия (область) составляет 10 и более процентов

*или*

- в общей численности занятого населения территории присутствия [города (района)] составляет 20 и более процентов

*или*

- в загрязнении окружающей среды территории присутствия значительна в соответствии с заключением органов государственного управления по совместному природопользованию, проведению природоохранных мероприятий и реализации крупных экологических программ федерального и международного значения.

В основу предложенной системы показателей положены принципы:

- цели устойчивого развития отражаются системой индикаторов;
- система индикаторов построена соподчиненно (иерархично);
- выбранные индикаторы соответствуют системе сбора и обработки информации, применяемой в государственной статистической отчетности;
- количество индикаторов не должно быть многочисленным, оптимальное их количество обеспечивает комплексную характеристику степени и основных направлений влияния деятельности бизнес - структур на устойчивое развитие территории присутствия - города, района, области, региона, страны.

### *Показатели*

*деятельности крупных бизнес- структур, оказывающих влияние на устойчивое развитие территории присутствия*

#### 1. Показатели социальных аспектов устойчивого развития

##### 1.1. Борьба с безработицей и бедностью

###### 1.1.1. Численность персонала

###### 1.1.2. Среднемесячная заработная плата

в том числе:

- административного и управленческого персонала;
- рабочих.

###### 1.1.3. Соотношение уровня средней заработной платы у мужчин и женщин

###### 1.1.3. Просроченная задолженность по оплате труда

- 1.1.4. Социальный пакет для сотрудников компании
- 1.1.5. Наличие коллективных договоров, соглашений с профсоюзами
- 1.1.6. Протестные настроения (требования, митинги, забастовки рабочих)
- 1.2. Поддержка образования и профессионального обучения
  - 1.2.1. Число рабочих со средним специальным образованием на 100 человек в составе рабочей силы (отдельно мужчины и женщины);
  - 1.2.2. Число рабочих с высшим специальным образованием на 100 человек в составе рабочей силы (отдельно мужчины и женщины);
  - 1.2.3. Привлечение иностранной рабочей силы (мигрантов);
  - 1.2.4. Наличие обучающей системы на предприятии, в которую будут включены все работники компании
  - 1.2.5. Замещение работников-мигрантов на работников из числа населения территории присутствия (местного населения);
  - 1.2.6. Профорientация, соглашения с учебными заведениями на территории присутствия
  - 1.2.7. Расходы на образование
- 1.3. Охрана труда
  - 1.3.1. Расходы на охрану труда
  - 1.3.2. Удельный вес работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям;
  - 1.3.3. Удельный вес работников в организациях базовых отраслей, работающих на оборудовании, не отвечающем требованиям безопасности;
  - 1.3.4. Удельный вес работников в организациях базовых отраслей, занятых тяжелым физическим трудом;
  - 1.3.5. Число несчастных случаев на производстве (в том числе скрытых от гострудинспекции);
  - 1.3.2. Наличие медицинского учреждения (медсанчасти), санатория (профилактория)
  - 1.3.3. Наличие соц. пакета работникам предприятия

#### 1.4. Поддержка устойчивого развития территории присутствия

1.4.1. социальные инвестиции в развитие жизнеобеспечивающей инфраструктуры территории присутствия – транспорт, ЖКХ, энергоснабжение и т.п. (абсолютные величины, доля прибыли)

1.4.2. инвестиции в развитие инфраструктуры региона, от которой в значительной степени зависит социальное самочувствие населения - культура, образование, спортивные учреждения и пр. (абсолютные величины, доля от прибыли)

#### 2. Экономические показатели устойчивого развития

##### 2.1. Экономический потенциал

2.1.1. Объемы производства продукции (оказываемых услуг) в натуральном и денежном выражении;

2.1.2. Производительность труда;

2.1.3. Доля продукции, поставляемой на экспорт, в общем объеме реализации товарной продукции;

2.1.4. Доля продукции с высокой добавленной стоимостью в общем объеме выпускаемой продукции;

2.1.5. Доля поставщиков (подрядчиков), функционирующих на территории присутствия бизнес – структур в общем объеме приобретаемых товаров (работ, услуг)

2.1.6. Энергопотребление на единицу выпускаемой продукции, показатели энергосбережения

2.1.7. Разведанные (перспективные) минеральные запасы, расположенные на территории присутствия бизнес-структуры

2.1.8. Разведанные (перспективные) ископаемые топливно-энергетические запасы, расположенные на территории присутствия бизнес-структуры

2.1.9. Сроки разработки разведанных энергетических запасов

2.1.10. Объем капиталовложений в основную деятельность (млн.рублей, % от прибыли, валового дохода)

## 2.2. Вклад науки и научных разработок (НИОКР) в устойчивое развитие

2.2.1. Инвестиции в новые технологии (доля от прибыли), в том числе ресурсосберегающие технологии

2.2.2. Безвозмездное получение (передача) технологий в рамках технической кооперации с другими компаниями

2.2.3. Научный и инженерно-технический персонал, связанный исследованиями по теоретическим и прикладным направлениям

2.2.4. Абсолютная величина и доля в общей сумме расходов компании, связанных с научными исследованиями по теоретическим и прикладным направлениям развития науки и техники

## 2.3. Финансовые ресурсы и механизмы

2.3.1. Финансовый результат (прибыль, убыток)

2.3.2. Уровень рентабельности

2.3.3. Отчисления:

- в Федеральный бюджет
- в региональный бюджет
- в местный бюджет

2.3.4. Просроченная дебиторская задолженность

2.3.5. Просроченная кредиторская задолженность

в том числе:

- по кредитам банков

2.3.6. Доля затрат на обслуживание долга

2.3.7. Проведение IPO

2.3.8. Объем привлеченных через IPO средств

## 3. Показатели экологических аспектов устойчивого развития

3.1. Использование и охрана водных ресурсов

3.1.1. Годовое водопотребление

3.1.2. Очистка сточных вод

- 3.1.3. Сброс отходов от основной деятельности в прибрежные воды (реки, озера и пр.)
- 3.1.4. Сброс азота и фосфора и пр. в прибрежные воды
- 3.2. Охрана атмосферы
  - 3.2.1. Выбросы газов, вызывающих парниковый эффект
  - 3.2.2 Выбросы оксидов серы
  - 3.2.3. Выбросы оксидов азота
  - 3.2.4. Потребление веществ, разрушающих озон (ВРО)
- 3.3. Расходы на охрану окружающей среды (млн рублей, % от прибыли)
- 3.4. Внедрение международных экологических стандартов
- 3.5. Поддержка устойчивого развития сельского хозяйства и сельской местности
  - 3.5.1. Площади пахотных земель
  - 3.5.2. Процент орошаемых земель от пахотных земель (в соответствующих регионах)
  - 3.5.3. Использование сельскохозяйственных пестицидов
  - 3.5.4. Применение удобрений
- 3.6. Экологически обоснованное управление отходами
  - 3.6.1. Образование промышленных твердых отходов
  - 3.6.2. Расходы на управление отходами
  - 3.6.3. Образование опасных отходов
  - 3.6.4. Земельные территории, загрязненные опасными отходами
  - 3.6.5. Расходы, выделяемые на переработку опасных отходов
  - 3.6.6. Образование радиоактивных отходов
- 4. Показатели институциональных аспектов устойчивого развития
  - 4.1. Внедрение принципов корпоративного управления
  - 4.2. Внедрение международных стандартов управления качеством
  - 4.3. Наличие Стратегии (программы) устойчивого развития компании

4.4. Публикация отчетов об устойчивом развитии (экологической и социальной отчетности)

4.5. Сотрудничество с органами государственной власти и неправительственными организациями, НКО.

Предлагаемые показатели количественно или качественно измеримы, сопоставимы в динамике. Для обеспечения согласованности и в целях мониторинга система показателей выстраивается по иерархическому принципу.

Выделяются следующие характеристики:

- пороговые значения, ниже которых нельзя опускаться так как произойдут необратимые процессы и система может быть разрушена;
- фактическое значение индикатора;
- ранг (вес) показателя, характеризующий степень его влияния на интегральный показатель (как правило, коэффициент, устанавливаемый экспертным путем, либо коэффициент эластичности (взаимосвязи) исследуемого и интегрального индикатора);
- орган государственного управления или неправительственная организация, ответственные за регулирование показателя.

Система мониторинга включает подсистемы:

- информационного обеспечения;
- организационного обеспечения;
- правового обеспечения;
- методического обеспечения.

Получаемая информация о ситуации для проведения мониторинга должна быть достоверной и достаточно полной, базироваться на уже действующих методах сбора и обработки информации, используемых в

государственной статотчетности. Недостоверная либо недостаточно полная информация может приводить к принятию ошибочных и неэффективных решений. Не меньшие трудности возникают и при большом объеме информации. Наличие избыточной первичной информации требует тщательного отбора информации, действительно представляющей интерес. При получении данных количественного анализа важная роль отводится экспертным технологиям. Эксперты, каждый в своей сфере деятельности, определяют минимальные и максимальные пороговые значения показателей деятельности крупных бизнес-структур, оказывающих влияние на устойчивое развитие территории присутствия, допустимую динамику их изменений.

Организационное, правовое и методическое обеспечение определяет организационные структуры мониторинга, порядок предоставления и обработки первичной информации, методы анализа. Подсистемы правового и методического обеспечения устанавливают перечень организаций, ответственных за предоставление первичных данных, порядок и формы подготовки исходной информации, методы и инструментарий обработки данных, периодичность и сроки, унифицированные формы представления информации. В случаях необходимости срочного предоставления информации, должен быть предусмотрен механизм санкционированного доступа внепланового запроса аналитических материалов мониторинга.

Информационное, организационное, правовое и методическое обеспечение мониторинга проводится на всех возможных уровнях территориального присутствия бизнес-структур: непосредственного в компании, районе (городе), области, субъекте Федерации (в целом по стране). На всех указанных уровнях проводится анализ всех сторон деятельности бизнес-структуры, разрабатываются соответствующие нормативные материалы, необходимые для разработки текущих и

перспективных решений для поддержания устойчивого сбалансированного, экологически безопасного развития территории, регламентируется взаимодействие между органами государственной власти самими бизнес-структурами.

На потенциально опасных объектах мониторинг сопровождается подготовкой предложений в соответствующие государственные органы плана мероприятий, направленных на предотвращение достижения критического уровня негативного влияния деятельности крупных бизнес - структур на устойчивое развитие социальной, экономической и экологической сфер территорий присутствия. Видится целесообразным принятие государством (на федеральном уровне и уровне субъектов Федерации) мер по поощрению введения корпоративной социальной ответственности, повышению прозрачности деятельности крупных бизнес - структур, публикации отчетов по устойчивому развитию, социальной и экологической отчетности.

К участию в реализации мероприятий по устойчивому развитию территорий присутствия бизнес-структур и контролю за их выполнением должны привлекаться общественные организации, ассоциации предпринимателей, в том числе отраслевые, неправительственные организации, население.

Как было уже отмечено, география деятельности крупного бизнеса в большинстве случаев объясняется наличием на территориях присутствия сырьевых источников. Если в территориальной системе присутствует несколько крупных компаний сырьевого сектора, то конкуренция и, соответственно, риски неустойчивости резко возрастают. В таких ситуациях необходимо проведение активной государственной политики, направленной на диверсификацию экономики.

Важным направлением социально-ответственной деятельности компаний на территории присутствия является защита экологии и

окружающей среды, которая, как правило, проводится по двум основным направлениям: снижение выбросов и ограничение уровня потребления чистой воды. В целях сохранения экологической устойчивости территории присутствия целесообразно формировать эколого-экономические механизмы деятельности крупных бизнес-структур. Подобные мероприятия, прежде всего, должны касаться компаний – природопользователей: обязательное выполнение природоохранных мероприятий, установление экологических налогов, повышение результативности государственного экологического регулирования и контроля, расширение практики стимулирования компаний-природопользователей к внедрению систем управления охраной окружающей среды в соответствии с международными стандартами ISO 14001.

Влияние крупных предпринимательских структур на экономическое развитие территорий присутствия количественно измерить достаточно сложно, поскольку формируется система с множеством переменных и косвенных факторов. На ряд показателей социально-экономического развития территорий присутствия крупные бизнес-структуры воздействуют непосредственно, а на некоторые показатели – опосредованно. Предлагаемая система мониторинга показателей деятельности крупных бизнес-структур, оказывающих влияние на устойчивое развитие территории присутствия, может стать основой для принятия управленческих решений, направленных на достижение устойчивого развития территорий.

Оценить последствия влияния крупных бизнес-структур на территориальное развитие возможно только с течением времени. Практика позволяет выделить только показатели устойчивого развития, на которые оказывает влияние крупный бизнес, и определить тенденции изменения этих параметров. В специальной литературе показатели (критерии)

устойчивого развития различными авторами формулируются с разной степенью категориальной точности.

В качестве целевых, лимитирующих показателей (критериев) устойчивого экономического развития обычно используются уровни удельного потребления ресурсов (на душу населения и единицу ВВП) и т.п. Практически все авторы используют критерии (индикаторы) устойчивого развития, отражающие три важнейшие составляющие развития территорий присутствия бизнес-структур: социальные, экономические, экологические, наиболее подверженные влиянию крупных бизнес - структур (рисунок 9).

Указанные параметры экономического, экологического и социального развития территорий присутствия относятся к качественным параметрам развития территории.

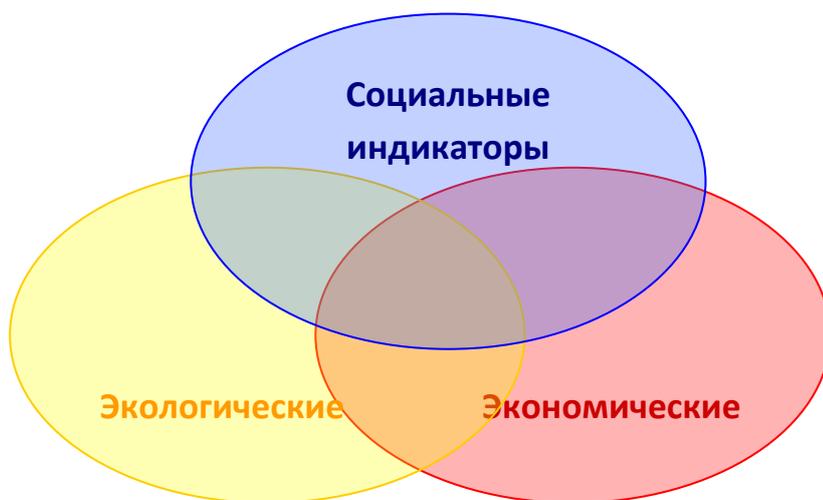


Рисунок 9 - Система индикаторов

Для оценки позитивного (уровня негативного) влияния бизнес-структур на состояние и развитие территории присутствия предлагается выделять следующие группы индикаторов устойчивого развития, которые классифицируются по секторам:

- Социальные индикаторы: демографическая динамика и устойчивость; показатели занятости и бедности; качество образования, уровень осведомленности и воспитания общества; заболеваемость (в том числе профессиональные, связанные с отраслевой принадлежностью); развитие населенных мест.

- Экономические индикаторы: международная кооперация в целях ускорения устойчивого развития, связанная с этими процессами местная политика; изменение характеристик и структуры потребления населения; финансовые ресурсы и механизмы; создание, развитие и передача экологически щадящих технологий, сотрудничество и создание потенциала (производственного) территории присутствия.

- Экологические индикаторы: сохранение качества водных ресурсов и состояние системы снабжения ими; комплексный подход к планированию и рациональному использованию земельных ресурсов; рациональное управление уязвимыми экосистемами; содействие ведению устойчивого сельского хозяйства, развитие сельских районов; сохранение биологического разнообразия; защита атмосферы; экологически безопасное управление твердыми отходами и сточными водами; экологически безопасное управление токсичными химикатами; экологически безопасное управление опасными отходами; экологически безопасное управление радиоактивными отходами.

- Институциональные индикаторы: нормы и правила, организации и учреждения, органы и отношения, сообщества и статусы развития в получении информации, планировании и управлении устойчивым развитием территории присутствия; усиление роли основных групп местного населения.

Предлагается выделить следующие показатели устойчивого развития территорий присутствия, на которые оказывают влияние крупные бизнес - структуры:

- валовой региональный продукт;
- региональная структура межотраслевых комплексов;
- структура финансовой системы территории присутствия (финансы властных структур (государственных и муниципальных) и финансы самостоятельных экономических субъектов);
- инфраструктура территории присутствия (коммуникации, энерго- и электро- снабжение, инженерное и транспортное обеспечение;
- объемы и структура инвестиционных ресурсов территории присутствия;
- интенсивность инвестиционных и инновационных процессов;
- научно – исследовательские, опытно-конструкторские разработки, их внедрение;
- уровень занятости населения территории присутствия;
- уровень доходов работников компаний и населения территории присутствия;
- социальное благополучие работников компаний и населения территории присутствия, динамика.
- состояние экологии и окружающей среды.

В первой главе были определены три основных группы показателей устойчивого развития (экономические, социальные, экологические), установлены группы институциональных критериев, определим показатели, характеризующие их влияние (положительное/негативное) на устойчивое развитие территории присутствия бизнес-структур.

#### I. Экономические показатели:

1) имеющие положительные последствия для устойчивого развития территории присутствия:

- высокий уровень валового регионального продукта на душу населения;

- наличие крупных перспективных сырьевых месторождений, обуславливающих долгосрочные перспективы территории. Объем производства (добычи) компаний, работающих в сырьевом секторе территории (нефте – газовых), составляет порядка 30% всей соответствующей отрасли, а значительные запасы известных месторождений определяют период их эксплуатации до 70 лет.

- наличие других полезных ископаемых (угли ископаемые, руды, нерудные полезные ископаемые);

- 100%-ная обеспеченность территории присутствия электроэнергией и проекты, находящиеся в стадии реализации, по существенному увеличению энергетических мощностей;

- стабильные поступления в бюджет территории присутствия (особенно, если территория является донором федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации).

- позитивные структурные изменения в экономике территории присутствия: в структуре промышленного производства стабильно увеличивается доля обрабатывающих отраслей; в общей численности экономически активного населения территории стабильно растет удельный вес населения, занятого в малом бизнесе; срочность реализации инвестиционных проектов (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные) и направленность на диверсификацию экономики территории.

- выгодное геополитическое положение территорий присутствия (выход к морским и речным портам, климатические условия, позволяющие развивать несырьевые отрасли – международной логистики, туризм).

- инвестиционный рейтинг территории и наличие долгосрочных планов по реализации крупных инвестиционных проектов.

2) имеющие отрицательные последствия для устойчивого развития территории присутствия:

- моноотраслевая направленность экономики территории (моногорода, монообласти).

II. Социальные показатели:

1) имеющие положительные последствия для устойчивого развития территории присутствия:

- стабильно невысокий уровень безработицы и бедности среди местного населения;

- наличие в населенных пунктах территории системы коммунальной инфраструктуры (снабжение питьевой водой, газом, электроэнергией, связью и телевидением);

- высокий уровень рождаемости и естественного прироста населения территории;

- высокий уровень доходов работников компании и местного населения.

- отчисление бизнес-структурами – недропользователями значительных средств на социальное и инфраструктурное развитие территории в федеральный, региональные и местные бюджеты;

- высокий уровень расходов на развитие образования, здравоохранения и культуру территории.

Важнейшее место среди перечисленных социальных индикаторов устойчивого развития, на которые существенное влияние оказывает крупные бизнес-структуры, наибольшее значение отводится показателям занятости населения и связанному с ним фактору – повышению уровня образования и квалификации персонала.

• имеющие отрицательные последствия для устойчивого развития территории присутствия:

- высокий размер прожиточного минимума;

- большая зависимость от поставок продовольствия и связанные с этим риски роста потребительских цен, ухудшение социальной обстановки;
- значительное число населения с низким уровнем образования, низким уровнем доходов, низкой культурой здоровья, многодетные семьи, не имеющие достаточных средств к существованию;
- высокий уровень заболеваемости профзаболеваниями: туберкулез, сердечно-сосудистые заболевания, онкология, материнская и младенческая смертность. Низкая культура здоровья населения, низкий уровень профессионализма и квалификации медицинского персонала;
  - изношенность сооружений коммунальной инфраструктуры, отсутствие источников пресной воды;
  - низкое качество образования в территориальной системе школьного, среднего профессионального и ВУЗовского образования.

### III. Экологические показатели:

1) имеющие положительные последствия для устойчивого развития территории присутствия:

- готовность крупных компаний вкладывать средства в решение экологических проблем территорий.

2) имеющие отрицательные последствия для устойчивого развития территории присутствия:

- тяжелое наследие советских экологических проблем, не решенных и не имеющих обзримых перспектив решения;
- значительное негативное влияние на экологию территории деятельности крупных компаний сырьевой направленности;
- нарушения утилизации радиоактивных и других опасных для жизни и здоровья человека отходов.

#### IV. Институциональные показатели:

1) имеющие положительные последствия для устойчивого развития территории присутствия:

- положительный опыт преодоления кризисных явлений в экономике и социальной сфере в течение кризисных лет (начиная с 90-х годов прошлого века). В течении всего периода местным властям и бизнес – структурам удавалось эффективно преодолевать проблемные ситуации, от которых в значительной степени зависела устойчивость экономики и социальное самочувствие местного населения;

- эффективное партнерство местной администрации и крупных бизнес – структур территории присутствия. Тесное взаимодействие власти и корпоративных структур позволяет решать вопросы социального развития территорий: строительство новых школ, детских садов, поликлиник, больниц, развитие систем водоснабжения и газификации населенных пунктов территорий.

- наличие планов социально-экономического развития (долго-, средне-, краткосрочных), учитывающих задачи достижения устойчивого развития территорий.

2) имеющие отрицательные последствия для устойчивого развития территории присутствия:

- отсутствие решений исполнительных органов государственной власти комплексного решения накопившихся острых экологических проблем.

Основные показатели устойчивого развития территорий присутствия, на которые оказывает влияние деятельность крупных бизнес – структур, представлены на Рисунке 10.

Используя предложенную систему показателей, государственные органы власти получают внятные ориентиры, позволяющие регулировать экономические возможности бизнес-структур на территории их присутствия с точки зрения соблюдения баланса интересов всех

заинтересованных сторон. Усилия органов исполнительно власти и менеджмента компаний направляются не только и не столько на наращивание объёмов производства, но и на поиск возможных путей оптимального использования экономических ресурсов с точки зрения обеспечения устойчивого развития местного сообщества, достижения высоких качественных характеристик экономического потенциала территории присутствия крупных бизнес-структур.



Рисунок 10 - Основные показатели устойчивого развития, на которые оказывает влияние крупный бизнес (корпоративные структуры)

Взаимовыгодное сотрудничество крупных бизнес-структур в регионе присутствия со всеми участниками экономической деятельности становятся необходимым элементом управления и гарантией активизации местных инициатив. Стратегическая задача развития экономического потенциала территории присутствия состоит в росте валового регионального дохода, приближения его к оптимальному уровню для данного временного периода социально-экономического развития, при условии сохранения либо улучшения эффективности использования экономических ресурсов, достижения и сохранения устойчивости экономического потенциала.

Крупный бизнес, находясь в институциональной зависимости от органов местной власти, сам структурно синтезирует ряд аспектов экономической устойчивости территориального развития:

- активизирует структурные сдвиги в территориальной рыночной системе, инициирует процессы разгосударствления и приватизации;
- способствует стабильности финансовых потоков (прежде всего налоговых поступлений) как основы проведения эффективной бюджетной региональной политики;
- обеспечивает развитие регионального рынка труда и стабилизацию уровня доходов местного населения, а это, в свою очередь, повышает социальную устойчивость территории как способность территориальной системы сохранять стабильное состояние социальной защищенности местного населения под воздействием внешних факторов (в первую очередь, негативного характера);
- способствует мобилизации сырьевых, человеческих и финансовых ресурсов;
- формирует технические и технологические возможности создания производственной и рыночной территориальной инфраструктуры;

- позитивно воздействует на формирование интеллектуального человеческого потенциала, человеческого капитала – источника новаций и научно-технических достижений.

Факторы внешнего воздействия, влияющие на устойчивость крупных бизнес-структур и территорию присутствия, и внутренние факторы развития крупного бизнеса, оказывающие воздействие на территориальную устойчивость в целом, представлены в таблице 11.

Таблица 11 - Факторы, влияющие на устойчивость развития территориальной системы функционирования крупного бизнеса

Группа факторов	Характеристика
Внешние факторы, оказывающие воздействие на устойчивость развития территориальной системы и крупного бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> <li>• политическая стабильность;</li> <li>• социальная стабильность;</li> <li>• промышленная политика;</li> <li>• научно-технический прогресс;</li> <li>• степень развития реального сектора;</li> <li>• состояние денежного обращения;</li> <li>• финансовая стабильность окружающей среды;</li> <li>• инвестиционный климат;</li> <li>• степень развитости рыночной инфраструктуры (наличие информационного, кадрового, научного обеспечения, развитие платежно-расчетной системы и др.).</li> </ul>
Внутренние факторы развития крупного бизнеса, оказывающие воздействие на устойчивость развития территориальной системы	<ul style="list-style-type: none"> <li>• уровень менеджмента субъекта крупного бизнеса;</li> <li>• операционная эффективность;</li> <li>• качество капитала и его достаточность;</li> <li>• способность к инновациям и самообучению;</li> <li>• финансовое состояние предприятия;</li> <li>• устойчивый круг клиентуры;</li> <li>• стабильный состав поставщиков;</li> <li>• продуманная кредитная политика;</li> <li>• информационная транспарентность;</li> <li>• уровень корпоративного управления;</li> <li>• реализация принципов корпоративной социальной ответственности</li> </ul>

Признаком устойчивости бизнес-структуры по отношению к различного рода социальным и экономическим потрясениям становится ее способность оказываться в относительно менее уязвимом положении во время кризисных ситуаций, преодолевать их с наименьшими потерями. Данное утверждение в наибольшей степени подходит именно к субъектам крупного бизнеса.

Вероятность неблагоприятного влияния факторов или их комбинации на устойчивость развития территории присутствия бизнес-структур характеризуется рисками (таблица 12).

Таблица 12 - Влияние реализации социальных программ на территории присутствия на риски компаний

Положительное влияние	Отрицательное влияние
Открытие новых рынков	Потеря альтернативных возможностей для инвестирования
Снижение социальной напряженности в регионе	Зависимость от региона вложения
Повышение лояльности общества к компании Возможность лоббирования интересов Привлечение новых квалифицированных сотрудников	Снижение лояльности общества при вынужденном прекращении программ
Решение глобальных проблем дефицита продовольствия и питьевой воды в регионе	Нестабильность налоговых программ лояльности к компании
Повышение образованности населения, что позволяет привлекать новых квалифицированных сотрудников из числа местных сообществ	

Риск – это угроза потери части своих ресурсов, недополучения доходов или произведения дополнительных расходов в результате проведения каких-либо операций. Риски – результат несоответствия прогнозов реально развивающимся событиям. Поскольку крупный бизнес в наибольшей степени заинтересован в углублении этапов переработки сырья, создании добавленной стоимости, реализации крупномасштабных научных проектов (НИОКР) и инвестиционных программ, в качестве прерогативной составляющей воздействия крупных бизнес-структур на территориальное развитие можно определить финансовые результаты их деятельности.

Участие крупного бизнеса в формировании федерального бюджета, бюджета субъектов федерации, местных бюджетов становится основой успешного и эффективного развития всех территории присутствия крупных бизнес-структур. Крупные бизнес-структуры, как правило, являются крупнейшими налогоплательщиками, от которых в значительной мере зависит своевременность и полнота формирования доходной части бюджетов всех уровней. При этом, централизация налогов в федеральный бюджет и чрезмерное перекладывание на регионы дополнительных социальных обязательств может привести к росту дефицита бюджетных ресурсов в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации.

Крупные компании сырьевой направленности (особенно нефтегазовые предприятия) являются лидерами по объему получаемой прибыли, и именно это делает их основными донорами при формировании доходов государственного бюджета всех уровней. Система налогообложения в нефтегазовом секторе ориентирована не на стимулирование освоения и разработки новых месторождений, а на аккумуляцию значительной части прибыли и доходов рентного характера в государственном бюджете.

В то же время ключевые вопросы налогообложения – обоснованность издержек недропользователей, оценка ценности добываемых углеводородов – остаются за пределами системы государственного регулирования. В таких условиях имелась возможность получения нефтяными компаниями гигантских дополнительных доходов – как за счет применения различных схем «оптимизации» налогообложения, так и использования оффшоров (внешних и внутренних).

В качестве примера такой компании можно привести ОАО «ЮКОС», деятельность которой, в результате судебного преследования руководства за уклонение компании от уплаты налогов, была впоследствии прекращена. «Дело ЮКОСа» явилось своеобразным пределом для российского крупного бизнеса, когда власть открыто продемонстрировала готовность бороться за налоговые доходы бюджета вне зависимости от влияния налогоплательщика.

Контроль за формированием существенной доли налоговых доходов государственного бюджета стал одной из причин формирования крупных бизнес-структур с государственным участием. Государственные корпорации контролируют значительную долю производимых в стране углеводородов – 90 % природного газа и более 20 % нефти (в нефтяном эквиваленте государство как собственник напрямую контролирует производство свыше шестидесяти процентов условных углеводородов). Подобная практика позволяет обеспечивать устойчивое поступление основной массы финансовых ресурсов в государственный бюджет. Сосредоточение активов в руках государства повышает его возможности с точки зрения минимизации рисков оппортунистического поведения частных компаний – и в сфере добычи и реализации углеводородов, и в сфере управления финансовыми потоками, имеющими для страны первоочередное значение.

Крупные бизнес-структуры, контролирующие большую часть сырьевого сектора, превращаются в основного налогоплательщика, донора всех остальных отраслей экономики. Деятельность крупных компаний, создавая рабочие места в регионах присутствия, становится порой единственным источником получения доходов для местного населения, позволяет формировать доходы местных бюджетов.

Социальные инвестиции для бизнеса всегда представляют собой дополнительные издержки, а доход от них всегда отложен во времени. Соответственно социально ответственное поведение может приводить к снижению конкурентоспособности компании. Вести себя социально ответственно могут, в первую очередь, наиболее сильные корпорации с большим запасом устойчивости и серьезными конкурентными преимуществами. Эффект от социального инвестирования определяется качеством жизни, поэтому в регионах с ведущей ролью крупного бизнеса и высокой заработной платой социальные проблемы менее остры. Однако наиболее социально уязвимые группы населения – неполные и многодетные семьи, семьи с безработными членами, пенсионеры – есть практически во всех регионах, вне зависимости от степени социальной активности крупных компаний. Защитой этих групп населения, несомненно, должны заниматься местные власти, имеющие значительные бюджетные средства, которые могут быть направлены на проведение социальной политики.

В случаях, когда на территории присутствия бизнес-структура обеспечивает более 60–75% налоговых поступлений в местный бюджет (Вологодская область, республике Саха (Якутия) и др.), следует говорить о том, что данная бизнес-структура является бюджетообразующей для данной территории. К числу таких бизнес-структур следует относить крупнейшие бизнес-структуры субъектов Федерации (иного

территориального образования) по обороту, занятости, обеспечивающие основные доходы местных бюджетов.

Градообразующие предприятия играют особую роль в экономике монопрофильных территорий и их положение различно, в зависимости от региона присутствия. Как уже было отмечено в первой главе, большинство монопрофильных городов в России специализируются в лесной, деревообрабатывающей, пищевой, топливной промышленности, и только в 10 % таких городов создают добавленную стоимость. Почти 40% городов относятся к монофункциональным, и это связано со спецификой формирования народохозяйственного комплекса – многие города возникали при строительстве заводов, комбинатов, промышленных объединений и пр.

Различия в концентрации крупных бизнес - структур по регионам очень велико. В сферу интересов крупного бизнеса в первую очередь попадают ресурсодобывающие активы и предприятия, города при них. Монопрофильные города сконцентрированы на Урале, в Поволжье, в нефтегазодобывающих регионах Сибири. Почти половина субъектов Федерации (40 из 89) не имеют монопрофильных городов, где доминирует крупный бизнес. Каждый пятый субъект Российской Федерации, особенно металлургические и нефтедобывающие регионы, отмечается их заметной концентрацией. Максимальное число монопрофильных городов насчитывается в Свердловской области.

Негативные последствия монофункциональности особенно остро обнаруживаются в период экономического спада. Масштабный спад производства сопровождается резким ростом безработицы, длительными задержками выплат заработной платы, катастрофическим падением уровня жизни населения. В таких ситуациях бизнес фактически самоустраняется от решения проблем. Пример – кризис летом 2009 г. в монофункциональном городе Пикалево Ленинградской области.

Положение, когда одно предприятие превращается в основу функционирования территории, является неэффективной. Для преодоления возможных кризисных явлений требуются вливания добавленной стоимости из других регионов. Градообразующие предприятия в подобных ситуациях сами испытывают ряд проблем: необходимость обеспечения стабильного уровня занятости, привлечение квалифицированных кадров, несоответствующая требованиям производственная инфраструктура. Решить проблемы моногородов и градообразующих предприятий можно путем вовлечения в этот процесс федеральных органов власти, населения территории присутствия, собственников и руководителей градообразующих предприятий, представителей местной власти.

Проведение реструктуризации таких предприятий и создание на основе распадающихся больших предприятий малых предприятий - не может быть признано эффективным, так как не позволит ни создать дополнительные рабочие места, ни увеличить объем производства. Возможный путь решения проблемы - выделение непрофильных активов в форме аутсорсинга. В этом отношении уже накоплен достаточно интересный опыт многих ведущих интегрированных корпоративных структур, позволяющий крупному предприятию организовать малые предприятия - спутники и увеличить число рабочих мест.

В условиях нестабильной внешней среды формирование бюджетно- и градообразующих предприятий рассматривается как фактор повышения локальных рисков. С другой стороны, в условиях подъема экономики такой симбиоз города и возможностей крупных бизнес-структур, становится фактором роста, позволяет превратить в относительно благополучный весь регион, всю территорию присутствия бизнес - структуры.

В предложенной системе критериев отражается экономическая составляющая воздействия бизнес структур на развитие территории

присутствия. В значительной степени внимание следует акцентировать на социальной ответственности крупных бизнес – структур, как важнейшего фактора обеспечения социальной устойчивости территории его присутствия.

Партнерские действия государственных органов и бизнес – структур на территории присутствия затрагивают три области:

- участие в социально-экономическом развитии территорий присутствия по направлениям, затрагивающим основную деятельность компаний (содействие малому бизнесу, профессионально-техническое образование и др.);
- развитие социальной инфраструктуры, не относящейся к основной деятельности компании (учебные заведения, больницы, музеи и др.);
- поддержка социальных проектов муниципальных учреждений и некоммерческих организаций, инициатив населения.

Соответственно сама возможность реализации социальных проектов задается именно властью. В российской действительности во взаимоотношениях власти и бизнеса главенствующую роль играет власть, а подчиненную – бизнес. Выстраивая налоговую и иную политику на федеральном уровне и на местах, власть может либо создавать условия, либо препятствовать как развитию самого бизнеса, так и решению социальных проблем неравенства в глобальном понимании. Органы государственной власти должны мотивировать бизнес-структуры на осуществление программ социальной направленности на территориях присутствия, целью которых является экономический рост страны в целом. Государственные расходы по источникам своего возмещения не должны становиться тяжелым бременем для последующих поколений. Таким образом будут созданы условия, когда и государство, и бизнес перестанут тратить средства в узконаправленные программы поддержки

нетрудоспособных или не вступивших в возраст трудоспособных. Речь идет о социальном инвестировании важнейших, стратегически значимых отраслей в широком смысле слова, когда отдача от авансированных средств распространяется не только и не столько на собственников факторов производства.

Система институтов социального инвестирования не должна быть статичной, принципиальная динамичность обеспечивается качеством и объемом инвестирования по отраслям, направлениям национально значимых проектов и решением проблем интегрирования экономики. Тем самым будет решаться постоянно «обновляющаяся» проблема ресурсного обеспечения и роста дифференцированности экономики. Предполагается, что среда институтов не только позволит осуществлять инвестирование и подъем реального сектора экономики, она уменьшит или рационализирует систему рисков социально ответственного бизнеса. Направления социального инвестирования должны быть тщательно проработаны на основе партнерских соглашений государства и бизнеса при условии долгосрочного характера этих отношений и без немедленной коммерческой отдачи.

## **Заключение**

Социальная устойчивость на территории присутствия крупного бизнеса является важнейшим фактором повышения качества трудовых ресурсов и во многом зависит от взаимоотношений с деловыми партнерами и местными органами власти. Крупные корпорации и средний бизнес выполняют свою сущностную роль, обеспечивая жизнеспособность региональной экономической системы и конкурентоспособность национальной экономики. Бизнес заинтересован в создании эффективной системы взаимодействия с региональными властями, которая будет способствовать обеспечению защиты прав собственности, определенных гарантий и привилегий.

Решение общественно значимых территориальных задач бизнес-структурами должно осуществляться строго добровольно, на взаимовыгодных с государственными органами условиях разделения рисков, обязательств, компетенций, разграничения функций и меры ответственности власти, бизнеса и гражданского общества.

На федеральном уровне задаются основные приоритеты и параметры, предусматриваются и отлаживаются инструменты в рамках компетенций федеральной власти. На региональном уровне осуществляется выбор приоритетов в соответствии с заданными параметрами и местной спецификой, разрабатываются инструменты и инициативы региональной и местной власти по вовлечению бизнеса в решение социальных проблем и достижению стратегических приоритетов территориальных образований;

Инструменты и методы привлечения крупного бизнес - структур к участию в социально-экономическом развитии территорий должны быть осторожными и прозрачными, позволять избежать конфликта интересов, коррупции и протекционизма. Взаимодействие органов государственной власти и бизнес-структур на территории присутствия осуществлять в рамках реализации модели социального партнерства (межсекторное социальное

партнерство), поскольку основополагающий принцип модели – «обмен ресурсами как основа взаимоотношений власти и бизнеса»

Взаимодействие власти и бизнес-структур в каждом конкретном случае, в каждом регионе осуществлять индивидуально, в зависимости от готовности и возможностей муниципалитетов и местного сообщества. Советы по социальному партнерству могут формироваться двух типов: в компаниях в рамках реализации политики в отношении территории присутствия и при органах законодательной и исполнительной власти. Соглашения о социально-экономическом сотрудничестве (трехсторонние соглашения по регулированию социально-трудовых отношений) закрепляются в документах: стратегии развития региона; концепции социального партнерства; законодательных актах, регулирующих отношения в сфере межсекторного взаимодействия; декларации о намерениях в области взаимодействия органов власти и компаний; соглашениях/договорах о социально-экономическом сотрудничестве компаний с органами власти (на региональном и местном уровнях);

В качестве инструмента корпоративного управления, позволяющего систематизировать инициативы компании в нефинансовой сфере, рекомендуется использовать корпоративный социальный отчет. Раскрытие информации о деятельности компаний должно осуществляться на базе принципов, элементов и показателей по основным аспектам устойчивого развития: экология, персонал, местные сообщества, трудовые нормы

Система мер по совершенствованию экономической мотивации взаимодействия-структур с властными структурами и местными сообществами на территории присутствия основывается на создании «особых условий для бизнеса»: финансовые льготы, в том числе освобождение от региональных налогов; доступ к дополнительным экономическим ресурсам (дешевые кредиты и надежные гарантии по ним, участие в федеральных программах и т.п.). Предлагается законодательно

закрепить поощрение социальных вложений бизнес-структур в выгодные для территории присутствия и общества в целом сферы посредством применения соответствующих налоговых льгот и зачетов. В качестве основных организационных форм взаимодействия бизнес-структур и государственных органов может быть использована система грантовой помощи; ярмарки проектов НКО; корпоративные фонды; фонды местных сообществ; частно-государственное партнерство; ассоциации доноров, бизнес-ассоциации, микрофинансовые организации и кредитные кооперативы.

Концепция в области КСО должна быть разработана и внедрена не только на федеральном, но и региональном уровне, основной задачей которой является согласование интересов бизнеса, власти и общества, выбор приоритетов, инструментов реализации стратегии. При выстраивании комплексной модели взаимодействия бизнеса и власти в региональной социальной политике в рамках политики крупных бизнес - структур в отношении территории присутствия предлагается использовать алгоритм разработки региональной концепции КСО;

Механизм взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия представляет систему социальных институтов, методов и инструментов, набора рычагов взаимного воздействия сторон, использование которых позволяет решать вопросы партнерского взаимодействия, обеспечивает достижение целевой функции данного механизма – достижение баланса интересов всех сторон, участвующих социально- экономическом развитии территории присутствия.

В целях сохранения экологической устойчивости территорий присутствия крупных бизнес- структур целесообразно формировать эколого-экономические механизмы стимулирования крупных компаний – природопользователей.

Оптимизировать механизм взаимодействия государственных органов и крупных корпоративных структур на территории присутствия за счет применения триадного механизма в случаях, когда для развития территорий необходимы и значительные средства (привлечение средств Федерального бюджета). Управление устойчивым социально-экономическим развитием территории присутствия крупного бизнеса рассматривать в единстве позиций: устойчивость национальной экономики и ее региональных сегментов, устойчивость крупных (средних, мелких) бизнес-структур территории, устойчивость отдельно взятого субъекта крупного бизнеса, его внутренней структуры.

Для проведения мониторинга деятельности крупных бизнес - структур на территории присутствия использовать разработанную методiku комплексной оценки влияния деятельности крупных корпоративных структур на устойчивое социально-экономическое развитие территории присутствия. Целесообразно привлекать к участию в реализации мероприятий по устойчивому развитию и контролю за их выполнением крупных бизнес-структур на территории присутствия общественные организации, ассоциации предпринимателей, в том числе отраслевые, неправительственные организации, население. Ввести в практику оценки деятельности компаний систему индикаторов устойчивого развития территорий присутствия, на которые оказывают влияние крупные бизнес-структуры.

Предложенная в монографии система инструментов взаимодействия органов власти и крупных корпоративных структур, реализуемых в рамках стратегий эффективного и сбалансированного развития региональной экономической системы, несомненно, окажет существенное позитивное влияние на процесс формирования социально-экономической политики территорий присутствия крупных бизнес-структур. Нельзя утверждать, что применение такого инструментария способно кардинальным образом

изменить ситуацию, но практика доказывает, что только совместные действия федеральной власти, местной администрации и руководства предприятий (особенно градообразующих) активировали «точки роста» региона и переводили его из разряда депрессивных в инвестиционно-привлекательный.

### **Библиография**

1. Федеральный закон Российской Федерации "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях" от 11.08.1995 г. № 135. Статья 2. (в ред. от 30.12.2010).
2. Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002г. № 7.
3. Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 N 32-ФЗ.
4. Федеральный закона "О соглашениях о разделе продукции" от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ.
5. Приказ Госкомэкологии Российской Федерации от 30.03.98 г. №181 «Об экологическом аудировании в системе Госкомэкологии Российской Федерации».
6. Руководство по отчетности в области устойчивого развития. URL: <http://www.globalreporting.org> (дата обращения - 2013).
7. Глобальный договор ООН. URL: <http://www.globalreporting.org> (дата обращения - 2013).
8. Международный Стандарт IC CSR-08260008000 «Social responsibility. Requirement» «Социальная ответственность. Требования».
9. Международный стандарт ISO 14001 Системы экологического менеджмента. Требования и руководство к применению.
10. Приложение к стандарту AA1000SES. Взаимодействие с заинтересованными сторонами. Выпуск 2.

- 11.Аверин А.Н. Социальное партнерство в сфере труда. М.: РАГС. – 2011. – 117с.
- 12.Алпатов А.А. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации. М.: Альпина Паблишерс. – 2010. – 196с.
- 13.Андрейченко В.В. Социальное партнерство: Опыт, технологии, оценка эффективности. М.: Алетейя. – 2010. - 399.
- 14.Баранов А. Убыль и старение населения России как социальная проблема. [Электронный ресурс]. – [2013]]. - Режим доступа: <http://albert-baranov.com>.
- 15.Беляева И.Ю., Данилова О.В. Обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон в условиях корпоративной организации / О.В. Данилова, И.Ю. Беляева // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – №9. – С.155-161.
- 16.Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия. М.: ГУ ВШЭ. – 2011. – 349с.
- 17.Благов Ю.Е. Просто хороший бизнес // Эксперт Северо-Запад. - 2010 .- №1 – с.15-16.
- 18.Благов Ю.Е. Эволюция концепции КСО и стратегическое управление // Вестн.СПб ун-та. Менеджмент. - 2011. – с.3–26.
- 19.Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере. . М.: ИНФРА-М. - 2013. – 330с.
- 20.Данилова, О.В. Репутационный капитал и социальная ответственность современной корпорации / О.В. Данилова, И.Ю. Беляева // Качество. Инновации. Образование. – 2012. – №5(84). – С.106-110.
- 21.Данилова, О.В. Социальное инвестирование как фактор развития конкурентных преимуществ российского бизнеса / О.В. Данилова, М.А. Федотова // Вестник Финансового университета. - 2012. – №1(67). – С.8-14.

22. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общей редакцией С.Н.Бобылева/ ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – 202 с. [Электронный ресурс]. – [2013]. - Режим доступа: <http://www.undp.ru>.
23. Донской С.Е. Инновационные технологии в сфере экологической безопасности и рационального природопользования. [Электронный ресурс]. – [2013]]. - Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru>.
24. Елашкин М. SAP Business One. Строим эффективный бизнес. М.: КУДИЦ - ПРЕСС. – 2007. – 240с.
25. Емельянов Ю. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: Зарубежный и российский опыт. М.: Книжный Дом Либроком, 2012. – 256с.
26. Иэн Бэнкс Бизнес. М.: Эксмо. – 2011. – 480с.
27. Жучкова Ю.А. Современные подходы к реструктуризации российских предприятий//Российское предпринимательство. - 2006. - №9. – с.48-51.
28. Зинченко Г.П. Социальное партнерство. М.: ИТК Дашков и К. - 2010. – 144с.
29. Как заставить социальные инвестиции работать на ваш бизнес // Голубева В., Якимец В. И др. М.: Ассоциация компаний-консультантов в сфере общественных связей, 2007 – 160с.
30. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации. М.: Дело, 2012. – 117с.
31. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство в регионах РФ. М.: Дело, 2014. – 117с.
32. Кара – Мурза С.Г. Износ фондов ЖКХ в России составляет в среднем 60%. [Электронный ресурс]. – [2013]]. - Режим доступа: <http://www.snos.info/news>.
33. Кийосаки Р. Бизнес XXI века. М.: Богатый Папа. – 2013. – 192с.
34. Кодекс руководителя: Власть. Финансы. Бизнес. В 3 т. / Серия Золотая коллекция М.: Рипол Классик. – 2012. – 786с.

35. Кокшарова А.А. Межсекторное социальное партнерство как фактор устойчивого развития муниципального образования // Регионоведение. – 2009. – №2.
36. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография / под ред. Беляевой И.Ю., Эскиндарова М.А. М.: КНОРУС, 2008. – 504с.
37. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров/ под ред. Э.М. Короткова. – М.: изд. Юрайт, 2013. – 445с.
38. Кравцова Т.В. Модернизация института социальной ответственности. – М.: Содействие - XXI век, 2011. – 196с.
39. Кричевский Н.А., Гончаров С.Ф. Корпоративная социальная ответственность. – М.: Дашков и Ко, 2007. – 216с.
40. Кязимов К. Социальное партнерство: Теория и практика. М.: МИК. – 2011. – 400с.
41. Литовченко С. Социальная ответственность — рутинная работа // Отдел кадров.- 2004.- №10.- с. 98-104.
42. Литовченко С., Дынин А. Бизнес готов поделиться с народом // Коммерсант. – 2002. – 19 декабря.
43. Максимов В.В. Государственно-частное партнерство в транспортной инфраструктуре: Критерии оценки концессионных конкурсов. М.: Альпина Паблишерс. – 2012. – 177с.
44. Местное самоуправление в России: сб. ст. / под ред. В.Б. Зотова. - М.: «Ось-89», 2003. – 127с.
45. Мишина Е. Человек родился. [Электронный ресурс]. – [2013]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru>.
46. Морозова Л.С. Социальное партнерство и социальная защита работников. М.: Альфа - М. - 2013. – 172с.
47. Мрочковский Н.С. Бизнес без правил. Как разрушать стереотипы и получать сверхприбыль. М.: М.: Альпина Паблишерс. – 2013. – 192с.

48. Некоммерческие организации: виды, правовой статус, партнерство, управление. М.: Библиотечка РГ
49. Остроухова В.А. Концепция корпоративной социальной ответственности // Человек и труд. – 2010. – №11 – с.54-57.
50. Панкратов А.А. Государственно-частное партнерство в современной практике: основные теоретические и практические проблемы. М.: Анкид. – 2012. – 248с.
51. Полетаев В.М. Государство и бизнес в России: инновации и перспективы. М: ИНФРА – М, 2012. – 282с.
52. Развитие территорий: роль и ответственность бизнеса. Экспертный опрос. // Бизнес и общество. – 2010. - № 5–6 (60–61) – с.3-23.
53. Расторгуев С.В. Власть и бизнес в современной России. М.: РОСПЭН. - 2013. - 327с.
54. Регионы России: Основные социально – экономические показатели городов. [Электронный ресурс]. - [2013]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
55. Рогожа И. Нефтяной комплекс России: государство, бизнес, инновации. М: ИНФРА – М, 2013. – 244с.
56. Власть, бизнес общество в регионах: неправильный треугольник. М.: Российская политическая энциклопедия. – 2010. – 439 с.
57. Склоцкий Р. Ваше время сегодня их будущее завтра. // Бизнес и общество. – 2010. - № 5–6 (60–61) – с.44-45.
58. Современная модель эффективного бизнеса. [Электронный ресурс]. - [2013]. - Режим доступа: <http://www.zrns.ru>.
59. Соколянский В.В., Бородин В.А. Этика бизнеса: учебное пособие. М: МГИУ, 2008. – 196с.
60. Социальные отчеты: ГК «Норильский никель», ОАО «Лукойл», ОАО «Русал», ОАО «Татнефть», ТНК ВР.
61. Средняя зарплата российского нефтяника - 150 тысяч рублей в месяц. [Электронный ресурс]. – [2013]. - Режим доступа: <http://www.rb.ru>

62. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020г. Утв-на Указом Президента Российской Федерации №537 от 12.05.2009 г.
63. Федоровский А. Феномен чэболь. Государство и крупный бизнес в Республике Корея. М.: Стратегия, 2008. – 320с.
64. Филиппов Ю., Гассий В. Развитие местных сообществ // Муницип. Власть. – 2004. - №11-12. – с.64-72.
65. Хуан Я. Капитализм по-китайски: Государство и бизнес. М.: Альпина Паблишер. 2012. – 375.
66. Хусберг В. Цена риска // Охрана труда и социальное страхование. – 2008. - № 3. – С.3-7.
67. Шамиль М.В. Взаимодействие власти и бизнеса: сущность, новые формы и тенденции, социальная ответственность. М.: Экономика. – 2009. – 207с.
68. Шарков Ф.И. Основы региональной социальной политики. Учебное пособие. М.: АТиСО, 2000. – 314с.
69. Шпотов Б.М. Американский бизнес и Советский Союз в 1920--1930-е годы: Лабиринты экономического сотрудничества. М.: ЛИБРОКОМ. – 2013. -320с.
70. Carroll A.B. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders. // Business Horizons, 1991. №34 (4). P. 42.
71. The New palgrave. A Dictionare of economics v.2, L 1987, p.56143
72. Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории Российской Федерации в 2009 - 2010 годах ОАО «Лукойл»// 2011 - [www.lukoil.ru](http://www.lukoil.ru).
73. Социальный отчет «Бритиш американ тобакко россия» за 2009 год// 2010.- [www.batrussia.ru](http://www.batrussia.ru).

74. Социальный отчет ОАО «Северсталь» за 2011 год// 2012.-  
karelskyokatysh.severstal.com.

75. Социальный отчет ОАО Банк ВТБ за 2011 год// 2012.

## Приложения

### ПРИЛОЖЕНИЕ А

#### Принципы корпоративной ответственности

- *Принципы КСО, закрепленные в Глобальном договоре ООН*

Десять принципов Глобального договора ООН, основанные на Всеобщей Декларации прав человека, Декларации Международной организации труда о принципах и правах в сфере труда, Декларации по окружающей среде и развитию, Конвенции ООН против коррупции, охватывают четыре области:

#### *Права человека*

Принцип 1. Оказывать поддержку соблюдению прав человека, провозглашенных международным сообществом.

Принцип 2. Обеспечить свою непричастность к нарушениям прав человека.

#### *Трудовые отношения*

Принцип 3. Поддерживать свободу ассоциаций и признавать право персонала на заключение коллективных договоров.

Принцип 4. Выступать за уничтожение всех форм принудительного труда.

Принцип 5. Выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости.

Принцип 6. Выступать за полное искоренение детского труда.

#### *Охрана окружающей среды*

Принцип 7. Способствовать предупреждению негативных воздействий на окружающую среду.

Принцип 8. Проявлять инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды.

Принцип 9. Содействовать развитию и распространению экологически чистых технологий.

## *Противодействие коррупции*

Принцип 10. Противодействовать коррупции во всех ее формах, включая вымогательство и взяточничество.

Присоединение организации к Глобальному договору ООН означает добровольное включение перечисленных принципов в ее стратегию развития и практическую деятельность.

## *2. Социальная хартия российского бизнеса*

Принципы Социальной хартии российского бизнеса, охватывающие основные сферы ответственности, следующие:

- *«Экономическая свобода и ответственность»*

В свободе экономической деятельности, в возможности проявления индивидуальности каждой компании, в честной конкуренции – сила и основная ценность предпринимательства, обеспечивающего рост благосостояния страны.

- *Партнерство в бизнесе*

### 2.1 Акционеры, собственники, инвесторы

Доверие со стороны акционеров, собственников и инвесторов – одна из ключевых ценностей компании.

### 2.2 Работники

Мы признаем работников важнейшей ценностью любой компании. Мы относимся к жизни человека как к высшей ценности. Для нас нет и не может быть компромисса между здоровьем, безопасностью работника и получением прибыли.

### 2.3 Потребители

Смысл нашей деятельности – в надежном и качественном удовлетворении запросов и ожиданий потребителей наших товаров и услуг.

- *Деловые партнеры*

Наши отношения с деловыми партнерами основаны на взаимном уважении.

- *Права человека*

Мы признаем неприкосновенность прав человека, не допускаем их нарушения, выстраиваем систему принятия решений с учетом соблюдения этих прав, включая:

- право на равные возможности и отсутствие дискриминации,
- право на безопасность,

- право на здоровье,
- право на благоприятную окружающую среду,
- право на образование,
- право на свободу совести и слова,
- трудовые права работников,
- право на информацию,
- другие права, имеющие отношение к деятельности компаний.

- *Сохранение окружающей среды*

Мы считаем сохранение окружающей среды важнейшей общечеловеческой ценностью.

- *Участие в развитии местных сообществ*

Мы понимаем, что наши компании и наши работники – неотъемлемая часть общества, и придерживаемся принципов корпоративного гражданства».

Социальная хартия российского бизнеса одобрена на XIV съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) в ноябре 2004 г.

- *Меморандум Ассоциации Менеджеров*

Меморандум Ассоциации Менеджеров под названием «Актуальные вопросы развития КСО: позиция Комитета Ассоциации менеджеров по корпоративной ответственности в 2007 г.» представляет собой позицию профессионального сообщества топ-менеджеров – членов Комитета Ассоциации менеджеров по актуальным вопросам развития КСО в условиях современной экономики, социальных и общественных преобразований. В Меморандуме в качестве важнейших вопросов КСО обозначены следующие:

- «повышение роли личной и взаимной ответственности работодателя и работника;
- социальная защита и социальное страхование;
- система управления охраной труда и здоровья;
- охрана окружающей среды;
- формирование и развитие рынка труда;
- добровольные социальные инициативы бизнеса, включая благотворительные программы и проекты».

По словам исполнительного директора этой организации С.Е. Литовченко в Меморандуме дано «определение корпоративной социальной ответственности как философии поведения и концепции выстраивания деловым сообществом, компаниями и отдельными представителями бизнеса своей деятельности в целях устойчивого развития и сохранения ресурсов для будущих поколений с опорой на основополагающие принципы КСО». Документ определяет в качестве основных такие принципы КСО, как: производство качественной продукции и услуг для потребителя, неукоснительное выполнение требований законодательства, учет общественных ожиданий и общепринятых этических норм в практике ведения дел.

- *Стандарт Всероссийской организации качества КСО/CSR-2008 «Социальная ответственность организации. Требования»*

Стандарт охватывает все основные составляющие социальной ответственности, кроме добросовестной практики ведения бизнеса и его финансовой прозрачности. Требования стандарта сведены в семь модулей, охватывающих все стороны деятельности организации в области социальной ответственности:

- А. Социальные права персонала.
- Б. Социальные гарантии персонала.
- В. Качество продукции, услуг и работ.
- Г. Охрана окружающей среды.
- Д. Экономное расходование ресурсов.
- Е. Поддержка местного сообщества.
- Ж. Менеджмент социальной деятельности.

Модули «А» и «Ж» стандарта ВОК-КСО–2007 гармонизированы с международным стандартом SA 8000.

## Приложение Б

Методика расчета индекса человеческого развития (2012 года его называли индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП)).

*Методика расчета ИЧР для стран.*

Индекс состоит из трех равнозначных компонентов:

– дохода, определяемого показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США;

– образования, определяемого показателями грамотности (с весом в 2/3) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в 1/3);

– долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Для каждого из частных индексов установлены фиксированные минимальные и максимальные значения показателя:

- продолжительность предстоящей жизни при рождении: 25 и 85 лет;
- грамотность взрослого населения: 0 % и 100 %;
- совокупная доля учащихся среди детей и молодежи: 0 % и 100 %;
- реальный ВВП (ВРП) на душу населения (ППС): 100 и 40000 долл.

Частные индексы рассчитываются по 1:

$$I_i = \frac{X_i - X_{i_{\min}}}{X_{i_{\max}} - X_{i_{\min}}}$$

(1)

$X_i$  – это фактическое значение показателя,  $X_{i_{\min}}$  – минимальное значение показателя,  $X_{i_{\max}}$  – максимальное значение показателя.

Индекс продолжительности жизни определяется по формуле 2:

$$I_e = \frac{e_0^0 - 25}{85 - 25}$$

(2)

где  $e_0^0$  – фактическая средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении.

При расчете индекса ВРП в формулу 1 подставляются не сами значения, а их логарифмы (формула 3):

$$I_{ВРП} = \frac{\ln X_{ВРП} - \ln 100}{\ln 40000 - \ln 100} \quad (3)$$

где  $X_{ВРП}$  – величина реального ВРП на душу населения в долл. США по паритету покупательной способности (ППС).

$I_{обр} = \frac{2}{3} \cdot I_{грам} + \frac{1}{3} \cdot I_{уч}$  Индекс достигнутого уровня образования (образованности) определяется по формуле 4:

$$(4)$$

где  $I_{грам}$  – индекс грамотности взрослого населения;

$I_{уч}$  – индекс совокупной доли учащихся;  $2/3, 1/3$  – весовые коэффициенты.

Индексы грамотности взрослого населения и совокупной доли учащихся определяются по формулам 5 и 6:

$$I_{грам} = \frac{X_{грам} - 0}{100 - 0} \quad (5)$$

$$I_{уч} = \frac{X_{уч} - 0}{100 - 0} \quad (6)$$

где  $X_{грам}$  – фактическая грамотность взрослого населения;

$X_{уч}$  – фактическая совокупная доля учащихся.

ИЧР представляет собой среднее арифметическое индекса продолжительности жизни  $I_e$ , индекса достигнутого уровня образования  $I_{обр}$  и индекса ВРП  $I_{ВРП}$  (формула 7):

$$ИРЧП = \frac{I_e + I_{обр} + I_{ВРП}}{3} \quad (7)$$

*Методика расчета ИЧР для субъектов Российской Федерации.*

Для совместимости ИЧР для стран и для субнациональных расчетов ИЧР применяется та же методика. ИЧР регионов РФ состоит из тех же равнозначных компонентов: индекса доходов, индекса образования, индекса долголетия. Однако для учета региональных особенностей в рамках одной страны при расчете индекса дохода для субъектов РФ вводятся дополнительные процедуры:

- корректировка (пропорциональное увеличение) валового регионального продукта (ВРП) каждого субъекта РФ на нераспределяемую часть ВВП страны;
- корректировка ВРП на разницу в ценах путем умножения на отношение среднероссийского прожиточного минимума к прожиточному минимуму в регионе;
- пересчет в доллары США по паритету покупательной способности (ППС) для данного года.

«При расчете индекса образования уровень грамотности определяется в 99,5% населения. Охват образованием рассчитывается как отношение числа учащихся учебных заведений всех видов (школы, начальные, средние и высшие профессиональные учебные заведения) к численности населения в возрастах 6–23 года. Значения индекса человеческого развития могут меняться в пределах от 0 до 1».

## Приложение В

### Индекс человеческого развития стран мира 2013 года

Страны с очень высоким уровнем Индекса человеческого развития

Место	Страна	ИЧР
1	Норвегия	0.955
2	Австралия	0.938
3	Соединенные Штаты Америки	0.937
4	Нидерланды	0.921
5	Германия	0.920
6	Новая Зеландия	0.919
7	Ирландия	0.916
8	Швеция	0.916
9	Швейцария	0.913
10	Япония	0.912
11	Канада	0.911
12	Южная Корея	0.909
13	Исландия	0.906
14	Гонконг	0.906

Страны с высоким уровнем Индекса человеческого развития

Место	Страна	ИЧР
15	Дания	0.901
16	Израиль	0.900
17	Бельгия	0.897
18	Сингапур	0.895
18	Австрия	0.895
20	Франция	0.893
21	Словения	0.892
21	Финляндия	0.892
23	Испания	0.885
24	Лихтенштейн	0.883
25	Италия	0.881
26	Великобритания	0.875
26	Люксембург	0.875
28	Чехия	0.873
29	Греция	0.860
30	Бруней	0.855
31	Кипр	0.848
32	Мальта	0.847
33	Эстония	0.846
33	Андорра	0.846
35	Словакия	0.840
36	Катар	0.834
37	Венгрия	0.831
38	Барбадос	0.825
39	Польша	0.821

Продолжение таблицы		
40	Чили	0.819
41	Объединенные Арабские Эмираты	0.818
41	Латвия	0.818
43	Португалия	0.816
44	Литва	0.814
45	Аргентина	0.811
46	Сейшельские Острова	0.806
47	Хорватия	0.805
48	Бахрейн	0.796
49	Багамские Острова	0.794
50	Беларусь	0.793
51	Уругвай	0.792
52	Черногория	0.791
53	Палау	0.791
54	Кувейт	0.790
55	Россия	0.788
56	Румыния	0.786
57	Саудовская Аравия	0.782
57	Болгария	0.782
59	Панама	0.780
59	Куба	0.780
61	Мексика	0.775
62	Коста-Рика	0.773
63	Гренада	0.770
64	Сербия	0.769
64	Малайзия	0.769
64	Ливия	0.769
67	Тринидад и Тобаго	0.760
67	Антигуа и Барбуда	0.760

Страны со средним уровнем Индекса человеческого развития		
Место	Страна	ИЧР
69	Казахстан	0.754
70	Албания	0.749
71	Венесуэла	0.748
72	Сент-Китс и Невис	0.745
72	Ливан	0.745
72	Грузия	0.745
72	Доминика	0.745
76	Иран	0.742
77	Перу	0.741
78	Украина	0.740
78	Македония	0.740

80	Маврикий	0.737
81	Босния и Герцеговина	0.735
82	Азербайджан	0.734
83	Сент-Винсент	0.733
84	Оман	0.731
85	Ямайка	0.730
85	Бразилия	0.730
87	Армения	0.729
88	Сент-Люсия	0.725
89	Эквадор	0.724
90	Турция	0.722
91	Колумбия	0.719
92	Шри-Ланка	0.715
93	Алжир	0.713
94	Тунис	0.712
95	Тонга	0.710
96	Самоа	0.702
96	Фиджи	0.702
96	Доминикана	0.702
96	Белиз	0.702
100	Иордания	0.700
101	Китай	0.699
102	Туркменистан	0.698
103	Таиланд	0.690
104	Мальдивы	0.688
105	Суринам	0.684
106	Габон	0.683
107	Сальвадор	0.680
108	Монголия	0.675
108	Боливия	0.675
110	Палестина	0.670
111	Парагвай	0.669
112	Египет	0.662
113	Молдова	0.660
114	Узбекистан	0.654
114	Филиппины	0.654
116	Сирия	0.648
117	Микронезия	0.645

Страны с низким уровнем Индекса человеческого развития		
Место	Страна	ИЧР
118	Гайана	0.636
119	Ботсвана	0.634
120	Гондурас	0.632
121	Южная Африка	0.629
121	Кирибати	0.629
121	Индонезия	0.629
124	Вануату	0.626
125	Таджикистан	0.622
125	Кыргызстан	0.622
127	Вьетнам	0.617
128	Намибия	0.608
129	Никарагуа	0.599
130	Марокко	0.591
131	Ирак	0.590
132	Кабо-Верде	0.586
133	Гватемала	0.581
134	Тимор-Лешти	0.576
135	Гана	0.558
136	Индия	0.554
136	Экваториальная Гвинея	0.554
138	Лаос	0.543
138	Камбоджа	0.543
140	Бутан	0.538
141	Свазиленд	0.536
142	Конго	0.534
143	Соломоновы Острова	0.530
Продолжение таблицы		
144	Сан-Томе и Принсипи	0.525
145	Кения	0.519
146	Пакистан	0.515
146	Бангладеш	0.515
148	Ангола	0.508
149	Мьянма	0.498
150	Камерун	0.495
151	Мадагаскар	0.483
152	Танзания	0.476
153	Нигерия	0.471
154	Сенегал	0.470
155	Мавритания	0.467
156	Папуа — Новая Гвинея	0.466
157	Непал	0.463
158	Лесото	0.461

159	Того	0.459
160	Йемен	0.458
161	Уганда	0.456
161	Гаити	0.456
163	Замбия	0.448
164	Джибути	0.445
165	Гамбия	0.439
166	Бенин	0.436
167	Руанда	0.434
168	Кот-д'Ивуар	0.432
169	Коморские Острова	0.429
170	Малави	0.418
171	Судан	0.414
172	Зимбабве	0.397
173	Эфиопия	0.396
Продолжение таблицы		
174	Либерия	0.388
175	Афганистан	0.374
176	Гвинея-Бисау	0.364
177	Сьерра-Леоне	0.359
178	Гвинея	0.355
178	Бурунди	0.355
180	Центрально-Африканская Республика	0.352
181	Эритрея	0.351
182	Мали	0.344
183	Буркина Фасо	0.343
184	Чад	0.340
185	Мозамбик	0.327
186	Нигер	0.304
186	Демократическая Республика Конго	0.304

Таблица 1 - Индекс человеческого развития стран мира, не включенных в текущий отчет <sup>1</sup>

Страна	Публикация <sup>2</sup>	ИЧР <sup>3</sup>
Южный Судан	—	—
Корея, Северная	1998	0,766
Маршалловы Острова	1998	0,563
Монако	1997	0,946
Науру	1998	0,663
Сан-Марино	1997	0,944
Сомали	2001	0,284
Тувалу	1998	0,583

- В данной таблице приводится перечень стран мира (в алфавитном порядке), не включенных в текущий отчет из-за отсутствия достоверных статистических данных.
- Год, когда был последний раз рассчитан ИЧР для данной страны.
- Показатель ИЧР, когда он был последний раз рассчитан для данной страны.

## Приложение Г

Индекс человеческого развития в регионах Российской Федерации в 2013г.

Регион	ВВП, ППС	Индекс дохода	Продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся, %	Индекс образования	ИЧР	Место в рейтинге
<a href="#">Россия</a>	19674	0.882	68.83	0.731	99.7	0.755	0.916	0.843	
Москва	39226	01.01.00	73.56	0.809	99.99	0.953	0.984	0.931	1
Санкт-Петербург	24551	0.919	71.49	0.775	99.9	0.908	0.969	0.887	2
Тюменская область	60363	01.01.00	69.72	0.745	99.7	0.755	0.916	0.887	3
Сахалинская область	51900	01.01.43	65.01	0.667	99.7	0.714	0.903	0.871	4
Белгородская область	23190	0.909	71.29	0.772	99.7	0.757	0.917	0.866	5
Республика Татарстан	23747	0.913	70.43	0.757	99.7	0.771	0.922	0.864	6
Красноярский край	27100	0.935	67.76	0.713	99.6	0.754	0.915	0.854	7
Республика Коми	24836	0.920	67.20	0.703	99.7	0.813	0.936	0.853	8
Томская область	20638	0.890	68.61	0.727	99.7	0.828	0.941	0.852	9
Республика Саха (Якутия)	23570	0.912	66.78	0.696	99.6	0.780	0.924	0.844	10
Оренбургская область	20020	0.884	68.26	0.721	99.6	0.774	0.922	0.842	11

Продолжение таблицы

Свердловская область	18081	0.867	68.97	0.733	99.8	0.784	0.927	0.842	12
16591	0.853	68.83	0.731	99.5	0.821	0.937	0.840	13	
Курская область	13630	0.820	68.54	0.726	99.6	0.924	0.972	0.839	14
Магаданская область	19401	0.879	65.23	0.671	99.8	0.908	0.968	0.839	15
Архангельская область	19243	0.878	67.86	0.714	99.8	0.756	0.917	0.836	16
Липецкая область	17715	0.864	68.36	0.723	99.6	0.741	0.911	0.833	17
Республика Башкортостан	16266	0.850	68.79	0.730	99.6	0.753	0.915	0.832	18
Краснодарский край	14372	0.829	70.84	0.764	99.8	0.707	0.901	0.831	19
Челябинская область	15692	0.844	68.44	0.724	99.7	0.783	0.926	0.831	20
Мурманская область	17413	0.861	68.42	0.724	99.8	0.728	0.908	0.831	21
Новосибирская область	13745	0.822	69.18	0.736	99.6	0.806	0.933	0.830	22
Ярославская область	14702	0.833	68.54	0.726	99.8	0.783	0.926	0.828	23
Удмуртская Республика	15187	0.838	67.95	0.716	99.6	0.797	0.930	0.828	24
Самарская область	16028	0.847	67.78	0.713	99.7	0.772	0.922	0.827	25

Продолжение таблицы

Пермский край	17626	0.863	66.69	0.695	99.6	0.779	0.924	0.827	26
Кемеровская область	20891	0.892	65.66	0.678	99.7	0.720	0.905	0.825	27
Саратовская область	13581	0.820	68.98	0.733	99.7	0.761	0.918	0.824	28
Орловская область	11910	0.798	68.65	0.728	99.6	0.838	0.943	0.823	29
Волгоградская область	13673	0.821	69.60	0.743	99.7	0.711	0.902	0.822	30
Иркутская область	17745	0.864	65.52	0.675	99.6	0.785	0.926	0.822	31
Калининградская область	14974	0.836	68.73	0.729	99.7	0.704	0.899	0.821	32
Нижегородская область	15755	0.844	66.99	0.700	99.7	0.757	0.917	0.820	33
Калужская область	15237	0.839	67.91	0.715	99.8	0.723	0.906	0.820	34
Калужская область	15237	0.839	67.91	0.715	99.8	0.723	0.906	0.820	34
Московская область	17488	0.862	68.56	0.726	99.9	0.618	0.872	0.820	35
Республика Карелия	14464	0.830	66.87	0.698	99.7	0.793	0.929	0.819	36
Вологодская область	15582	0.843	67.02	0.700	99.6	0.745	0.912	0.818	37

Продолжение таблицы

Республика Северная Осетия-Алания	9285	0.756	72.73	0.796	99.6	0.702	0.898	0.817	38
Хабаровский край	15213	0.839	66.01	0.684	99.8	0.784	0.927	0.816	39
Ростовская область	11438	0.791	69.62	0.744	99.7	0.744	0.913	0.816	40
Приморский край	14842	0.835	66.65	0.694	99.8	0.748	0.915	0.814	41
Республика Хакасия	14079	0.826	67.26	0.704	99.7	0.742	0.912	0.814	42
Воронежская область	10564	0.778	68.96	0.733	99.6	0.793	0.928	0.813	43
Астраханская область	12298	0.803	68.52	0.725	99.3	0.739	0.908	0.812	44
Камчатский край	13409	0.818	66.42	0.690	99.9	0.788	0.929	0.812	45
Чувашская Республика	10771	0.781	68.63	0.727	99.6	0.793	0.928	0.812	46
Рязанская область	11873	0.797	67.69	0.712	99.7	0.778	0.924	0.811	47
Ульяновская область	11929	0.798	68.39	0.723	99.6	0.741	0.911	0.811	48
Республика Мордовия	10895	0.783	69.09	0.735	99.5	0.744	0.911	0.810	49
Ленинградская область	21314	0.895	67.30	0.705	99.8	0.482	0.826	0.809	50

Продолжение таблицы

Кировская область	10105	0.770	68.39	0.723	99.6	0.799	0.930	0.808	52
Новгородская область	16355	0.851	64.90	0.665	99.7	0.728	0.907	0.808	53
Костромская область	11652	0.794	67.67	0.711	99.6	0.750	0.914	0.806	54
Тамбовская область	10607	0.778	69.00	0.733	99.5	0.732	0.907	0.806	55
Алтайский край	10690	0.780	68.54	0.726	99.5	0.738	0.909	0.805	56
Смоленская область	12068	0.800	66.12	0.685	99.7	0.783	0.926	0.804	57
Амурская область	14758	0.834	64.56	0.659	99.7	0.755	0.916	0.803	58
Тульская область	12717	0.809	66.89	0.698	99.7	0.704	0.899	0.802	59
Пензенская область	9958	0.768	69.09	0.735	99.6	0.719	0.904	0.802	60
Республика Дагестан	8592	0.743	74.17	0.820	99.2	0.542	0.842	0.802	61
Владимирская область	11842	0.797	66.77	0.696	99.7	0.725	0.906	0.800	62
Республика Адыгея	8760	0.747	69.99	0.750	99.6	0.714	0.902	0.799	63
Брянская область	9732	0.764	67.95	0.716	99.6	0.751	0.914	0.798	64
Чукотский автономный округ	35122	0.978	56.79	0.530	99.7	0.663	0.886	0.798	65
Тверская область	12489	0.806	65.70	0.678	99.7	0.730	0.908	0.797	66
Ставропольский край	8469	0.741	70.92	0.765	99.5	0.665	0.885	0.797	67
Республика Марий Эл	10707	0.780	67.17	0.703	99.6	0.727	0.906	0.796	68
Республика Бурятия	10771	0.781	65.93	0.682	99.5	0.785	0.925	0.796	69

Кабардино-Балкарская Республика	8016	0.732	72.81	0.797	99.5	0.579	0.856	0.795	70
Республика Ингушетия	4827	0.647	79.08	0.901	98.2	0.499	0.821	0.790	71
Забайкальский край	12224	0.802	64.73	0.662	99.5	0.725	0.905	0.790	72
Карачаево-Черкесская Республика	7406	0.719	71.57	0.776	99.3	0.596	0.861	0.785	74
Республика Калмыкия	7185	0.713	69.00	0.733	99.4	0.707	0.898	0.782	75
Псковская область	10306	0.774	64.60	0.660	99.6	0.736	0.909	0.781	76
Ивановская область	7623	0.723	67.03	0.701	99.7	0.736	0.910	0.778	77
Республика Алтай	7605	0.723	65.92	0.682	99.5	0.788	0.926	0.777	78
Чеченская Республика	4618	0.640	72.91	0.799	98.3	0.603	0.856	0.765	79
Республика Тыва	8064	0.733	61.00	0.600	99.6	0.762	0.918	0.750	80

Приложение Д

Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2012 год

Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2012 год Субъекты Российской Федерации	Численность постоянно населения на 01.01.2011, тыс.чел.	Индекс налогового потенциала	Индекс бюджетных расходов	Уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций	Расчет средств, недостающих для доведения до уровня бюджетной обеспеченности, установленного в качестве первого критерия выравнивания	Объем средств для подтягивания первой группы	Расчет средств, недостающих до среднего уровня бюджетной обеспеченности	Объем средств для подтягивания второй группы	Расчетное распределение дотаций на 2012 год (100%)	Утверждено на 2012 год (ФЗ "О федеральном бюджете на 2011 год и плановый период на 2012-2013 годов", 85% от общего объема)	Изменение к утвержденному на 2012 год	Дополнительное распределение резерва (15% от общего объема)	<b>Всего к утверждению на 2012 год</b>	Уровень бюджетной обеспеченности (после распределения дотаций)
А	1	2	3	4	5	6	7	8	9=6+8	10	11=9-10	12	13=10+12	14

Продолжение таблицы																
Республика Башкортостан	4 071,9	0,712	0,920	0,773	35 239 592	3 590 166	3 590 166	4 200 499	-610 333	4 200 499	0,800					
Республика Марий Эл	695,4	0,361	0,883	0,408	4 882 244	4 149 908	10 925 545	1 113 081	5 262 988	3 907 996	1 354 993	1 135 629	5 043 625	0,606		
Республика Мордовия	833,3	0,392	0,868	0,451	4 475 521	3 804 193	12 684 444	1 292 275	5 096 468	2 463 224	2 633 244	2 206 941	4 670 165	0,606		
Республика Татарстан		3 787,4			0,979			0,841			1,164			1,164		
Удмурт-я Республика	1 521,7	0,676	0,900	0,751	14 139 252	1 440 489	1 440 489	1 518 133	-77 644	1 518 133	0,778					
Чувашская Республика	1 250,5	0,431	0,866	0,498	4 585 561	3 897 727	18 663 881	1 901 453	5 799 180	3 345 327	2 453 854	2 056 592	5 401 919	0,618		
Кировская область	1 338,7	0,455	0,940	0,484	6 061 231	5 152 046	21 795 255	2 220 473	7 372 520	5 736 022	1 636 497	1 371 560	7 107 582	0,620		
Нижегородская область	3 307,6	0,719	0,873	0,824	21 025 146	2 142 016	2 142 016	2 142 016	919 650	1 222 366	1 024 474	1 944 123	0,841			
Оренбургская область	2 031,3	0,895	0,900	0,994	455 789	46 435	46 435	46 435	960 981	-914 546	960 981	1,007				

Продолжение таблицы														
Пензенская область	1 384,0	0,417	0,846	0,493	5 197 183	4 417 606	20 220 630	2 060 053	6 477 658	3 941 251	2 536 408	2 125 782	6 067 032	0,618
Пермский край	2 634,1	0,967	0,967	0,999	71 713	7 306	7 306	7 306	6 123	6 123	6 123	0,999		
Самарская область	3 215,4	0,859	0,836	1,027	1,027									
Саратовская область	2 519,1	0,453	0,787	0,575	2 034 982	1 729 735	33 224 389	3 384 859	5 114 594	3 562 759	1 551 835	1 300 604	4 863 363	0,634
Ульяновская область	1 289,9	0,454	0,796	0,570	1 278 198	1 086 468	17 234 449	1 755 824	2 842 292	1 848 520	993 772	832 888	2 681 408	0,633
Курганская область	908,8	0,413	0,980	0,421	6 620 712	5 627 605	15 781 096	1 607 758	7 235 363	6 124 470	1 110 893	931 048	7 055 517	0,612
Свердловская область	4 297,5	0,846	0,897	0,943	9 087 172	925 790	925 790	925 790	775 911	775 911	0,948			
Тюменская область	3 404,7	3,803	1,515	2,510	2,510									
Челябинская область	3 478,0	0,680	0,883	0,770	29 289 123	2 983 939	2 983 939	2 983 939	2 721 940	261 999	219 583	2 941 523	0,793	
Республика Алтай	206,6	0,355	1,870	0,190	6 571 942	5 586 151	7 396 519	753 548	6 339 699	6 149 217	190 482	159 644	6 308 861	0,584
Республика Бурятия	972,2	0,512	1,399	0,366	13 198 324	11 218 576	24 560 987	2 502 243	13 720 818	9 660 391	4 060 428	3 403 074	13 063 464	0,598

Продолжение таблицы														
Респуб лика Тыва	308,2	0,338	1,915	0,176	10 378 069	8 821 359	11 353 392	1 156 669	9 978 028	9 854 558	123 470	103 481	9 958 039	0,583
Республика Хакасия	532,2	0,658	1,096	0,600	9 681 752	986 365	986 365	1 035 922	-49 557	1 035 922	0,643			
Алтайс кий край	2 417,0	0,382	0,884	0,433	14 818 419	12 595 656	37 674 157	3 838 196	16 433 852	15 872 721	561 131	470 288	16 343 009	0,617
Красноярский край	2 829,1	1,500	1,371	1,094	426 961	-426 961	426 961	1,096						
Иркутская область	2 427,9	1,041	1,213	0,858	17 343 894	1 766 974	1 766 974	2 645 874	-878 900	2 645 874	0,880			
Кемеровская область	2 761,6	0,842	0,901	0,934	6 765 411	689 252	689 252	689 252	577 667	577 667	0,940			
Новосибир ская область	2 666,4	0,689	0,968	0,712	30 851 685	3 143 131	3 143 131	2 567 488	575 643	482 451	3 049 939	0,741		
Омская область	1 976,3	0,609	0,893	0,682	23 275 607	2 371 290	2 371 290	2 251 267	120 022	100 591	2 351 859	0,714		
Томская область	1 046,7	0,954	1,335	0,715	16 536 273	1 684 695	1 684 695	2 041 072	-356 377	2 041 072	0,750			
Забайка льский край	1 105,7	0,525	1,163	0,451	7 955 258	6 761 969	22 547 937	2 297 156	9 059 125	4 626 781	4 432 344	3 714 779	8 341 560	0,607
Респ-ка Саха Якутия	958,0	1,436	4,273	0,336	44 871 230	38 140 545	74 697 575	7 610 095	45 750 641	40 477 166	5 273 475	4 419 738	44 896 903	0,600